

Глава 8

Было уже больше 8 часов вечера. Однако департамент сил самообороны, отвечающий за планирование наземных, воздушных и морских операций продолжал свою работу в таком же темпе, как и в дневное время. Флот НСС покинул область моря около полуострова Ното, однако соглашение о прекращении огня ещё не было подписано. Хотя перед этим и не было объявления войны, но Япония и НСС и так уже находились в состоянии войны. И пока это военное напряжение не исчезнет, огни освещения в секциях командования не погаснут.

Разумеется, командование бригады 1-0-1 национальных сил самообороны тоже не было исключением.

Командующий отдельным магически оборудованным батальоном бригады 1-0-1 подполковник Казама был вызван командующей бригадой генерал-лейтенантом Сазэки и прибыл в её личный кабинет. Казама не входил в офицерский состав командования бригадой, но занимал в бригаде место преданного подчинённого Сазэки. Сам Казама не противился этой роли и ожидал наготове в своём кабинете, чтобы в любой момент прибыть в штаб командования бригадой по запросу.

— Лу Ганху, который вчера проник в страну через Мацуэ, сегодня был нейтрализован в городе Комацу.

— Он арестован? — Казама поддержал разговор коротким вопросом.

— Нет, похоже, убит. Это сделал лейтенант Тиба Наоцугу, студент Академии Обороны, временно приписанный к взводу ударной пехоты из первой дивизии.

— Это тот "Иллюзорный клинок", которому присвоили звание лейтенанта, хотя он ещё студент? Убийство того самого Лу Ганху стоит того, чтобы называться высшей мировой элитой среди волшебников ближнего боя. Честно говоря, я хотел бы такого талантливого бойца к себе в батальон.

Сазэки слушала хвалебную речь Казамы с отсутствием интереса на лице. В её мыслях просто не было места для Тибы Наоцугу. Если бы Лу Ганху убил другой офицер, или даже полицейский или гражданский, то лицо у Сазэки сейчас было бы точно таким же.

— Вообще, нам нужно радоваться тому, что мы смогли заранее предотвратить саботаж, но...

такая небрежность Лу Ганху была вне моих ожиданий. — Пожаловалась Сазэки.

В зависимости от того, как слушать её слова, в них можно было услышать ожидание того, что "саботаж" Лу Ганху (убийство Лю Лилей) закончится успехом.

Казама не стал притворяться, что не слышал эти опрометчивые слова, а просто проигнорировал их.

Об этом ожидании Сазэки он узнал ещё позавчера.

По правде говоря, Сазэки и Казама ещё раньше получили информацию о проникновении Лу Ганху в страну.

Старший лейтенант Фудзибаяси Кёко, исполняющая обязанности адъютанта Казама, среди людей, знающих о её способностях, была известна как "Электронная ведьма". Это двусмысленное прозвище означало, что она была волшебницей, способной с помощью магии искусно вмешиваться в электричество и электромагнитные волны. И одновременно с этим это прозвище было отсылкой к её непревзойдённым хакерским способностям, благодаря которым она играла с информационными сетями как с игрушкой.

Сеть Чжоу Гунцзиня обладала не только средствами против взлома, но также и магической защитой. Но на арене электронных сетей способности Фудзибаяси одержали победу. Сазэки и Казама получили через Фудзибаяси всю переписку между Чэнь Сяньшэнем и Минору, выдающим себя за Чжоу Гунцзиня.

Сазэки и Казама знали о планах проникновения Лу Ганху в страну. Знали и место, и время. Они могли поймать Лу Ганху ещё при сходе на берег. Казама даже хотел отправить своих подчинённых в порт Мацуэ.

Но Сазэки не разрешила Казама отправить солдат. Более того, она приказала никому не передавать эту информацию. Сазэки, хоть и с неохотой, но пыталась так помочь саботажу Лу Ганху.

Казама, разумеется, спросил о причине. Вообще, в армии приказы командования не должны обсуждаться. Но он просто не мог принять необоснованный приказ — таким уж "неправильным" военным он был. Многие холодно относились к Казама из-за того, что в молодости он часто в бою делал больше, чем было приказано. И несмотря на этот горький опыт, его характер так и не исправился.

Сазэки не пыталась избегать ответа и объяснила Казама ход своих мыслей.

...НСС отправил флот на юг якобы для того, чтобы забрать лейтенанта Лю.

...Какой бы ни была их истинная цель, военные действия НСС потеряют свой предлог, если лейтенант Лю исчезнет.

...Но даже если бы и не было вторжения НСС, присутствие лейтенанта Лю является большим риском.

...Существует немалая вероятность того, что её вернут на родину, а "Громовую башню" нацелят на нашу страну.

...Если Лу Ганху убьёт лейтенанта Лю, то это принесёт пользу Японии.

...Силы самообороны подвергнутся общественной критике из-за неспособности защитить беженцев. Утрата международной репутации также неизбежна.

...Но преимущества удаления лейтенанта Лю из страны перевешивают все эти недостатки.

...Ведь к присмотру за лейтенантом Лю подключился Итидзё Масаки-кун из Десяти Главных Кланов.

...И если не удастся предотвратить убийство лейтенанта Лю, то критика обрушится и на Итидзё-куна, находящегося на той же базе, что и она.

...Убийство сбежавшего волшебника агентом-волшебником. В этом случае можно ожидать что Десять Главных Кланов подвергнутся куда более суровой критике, чем силы самообороны.

Таковы были размышления Саэки.

Казама оставалось только смиренно стать её сообщником.

Но результат оказался не тем, что ожидала Саэки. Лу Ганху был убит, даже не добравшись до базы, а его подчинённые были захвачены один за другим.

— Присутствие лейтенанта Тибы не входило в мои расчёты.

Такой фразой Саэки признала, что была наивна с такими неполноценными планами.

— Похоже, что взвод ударной пехоты изначально был отправлен для поимки Кудо Минору.

В словах Казама чувствовалась попытка дать утешение.

Сазки, похоже, поняла это, и посмотрела на Казама с сомнением в глазах, призывая продолжить.

— А Кудо Минору, предположительно, прячется в Море деревьев Аокигахара.

— Эта информация была опровергнута после поисковой операции, проведённой взводом ударной пехоты.

— Это подразделение просто предано его превосходительству Кудо, умелых волшебников древней магии у них нет. Они не смогут преодолеть барьер.

Похоже, что Казама считал, что Минору до сих пор скрывается в Море деревьев. Сазки это уже поняла. Но она не понимала, почему он поднял эту тему.

— Вас устраивает, что мы его не ловим?

Похоже, у Казама не было намерения говорить загадками. Он сразу же дал понять, о чём говорит.

— Мы?

Сазки не смогла предсказать вопрос Казама, потому что его содержание оказалось совершенно невыносимым.

— Почему наша бригада 1-0-1 должна заниматься арестом Кудо Минору? — Встречный вопрос Сазки был скорее не выражением её сомнения, а непрямым отказом на предложение Казама.
— Погони за убийцами и похитителями не входят в наши обязанности.

— Но если этим займусь я, то у нас получится определить его местоположение.

В словах Казама не было сомнений. Нерешительности или тщеславия там тоже не было.

Его называли "экспертом по лесным боям" не только потому, что он был превосходен в партизанской войне. Древняя магия "Тэнгу-дзюцу", которой в совершенстве владел Казама, показывала наивысшую эффективность именно в горных лесах.

Казама был уверен, что сможет найти Минору, пока тот находится в Море деревьев (лесу), независимо от того, насколько мощный барьер его скрывает.

Однако ответ Сазки всё равно был отрицательным.

— Повторю ещё один раз, подполковник. Это не входит в обязанности нашей бригады 1-0-1.

— Вам всё равно, что мы оставляем без внимания Паразита настолько сильного, чтобы убить Кудо Рэцу? Кроме того, если именно мы поймаем Кудо Минору, то утрём нос Десяти Главным Кланам.

— Кудо Минору можно не трогать, пока он не проявит враждебности к государству. — Строгим тоном заключила Сазки.

Казама выразил удивление, широко раскрыв глаза и подняв брови.

Но ничего не спросил вслух. Поэтому Сазки могла проигнорировать показанное Казамай сомнение, но она этого не сделала.

— ...Пока Кудо Минору продолжает убегать, особый офицер Оогуро... точнее, Шибатацуя будет занят погоней за ним и не сможет отвлекаться на другие дела.

— Другие дела? Вы опасаетесь, что Тацуя может натворить что-то излишнее?

Была ли непонятливость Казама настоящей или поддельной?

В любом случае, Сазки лишь вздохнула.

— Подполковник, вы должны были видеть информацию, предоставленную семьёй Мицуя. Там говорится, что Шибатацуя планирует нападение на тюрьму Мидуэй, принадлежащую США.

Сазки называла Итидзё Масаки "куном", а Тацую — просто по имени. Внимание Казама немного зацепилось за этот факт, но он не стал спрашивать о причинах.

Вместо этого он спросил:

— Вы помогаете Кудо Минору, чтобы Тацуя не отправился на остров Мидуэй?

— Не буду отрицать ваше указание на то, что бездействие является пассивной поддержкой. Однако Шибатацуя не обращает внимания на ограничения, установленные властями. Я не думаю, что просто запрет выезда из страны будет эффективен в его случае.

"Это действительно так" — мысленно согласился Казама.

В случае Тацуи, он не просто может самовольно нелегально покинуть страну, например, угнав самолёт или катер. Он может сам просто взять и улететь. Но даже если тайный выезд из

страны и будет раскрыт, то нельзя будет запретить ему въезд обратно или посадить его в тюрьму. Он — величайшая военная сила Японии, мощнейшее стратегическое оружие.

— Подполковник, не пытайтесь ничего предпринять по отношению к Кудо Минору.

— Вас понял.

После того, как Саэки повторно напомнила об этом, Казама выпрямился и дал такой ответ.

◇ ◇ ◇

Незаконный ОАВ. Незаконный отряд ассасинов-волшебников (Illegal Mystic Assassin Platoon). Это отряд волшебников, специализирующихся на миссиях по убийству, которые нельзя предавать огласке. Он состоял из трёх взводов: "Угольный мешок", "Туманность Конус" и "Голова лошади". Это формирование официально не принадлежало к войскам ни одной из стран, но фактически, они являлись отрядом волшебников, находящимся под прямым контролем Генерального штаба армии США, поэтому их можно было считать братьями Звёзд, если смотреть по системе субординации. Если смотреть на это с точки зрения официальности, то это как будто сравнивать законнорождённых детей с незаконнорождёнными от другой матери.

Поскольку система командования у них до определённого места была одна и та же, то нет ничего удивительного в том, что где-то на каком-то уровне ими командовал один и тот же офицер. Командир отправленного в Японию отряда Голова лошади по имени Ал Ван* отправил электронное сообщение с просьбой дальнейших указаний именно командиру Звёзд Полу Уокеру, потому что Уокер был их контактным лицом и посредником, передающим указания Генерального штаба.

[Al Wan или One — не понятно, это нигде не поясняется. Написано японским транслитом: アルワン — читается Ару Ван.]

Но если говорить точнее, то нынешние действия Незаконного ОАВ были продиктованы не единым мнением Генерального штаба, а лишь враждебностью к Японии части его офицеров. Это была фракция, утверждающая, что необходимо ликвидировать Шибу Тацую — опасного волшебника Стратегического класса, угрожающего гегемонии США. Полковнику Уокеру, как влиятельному офицеру, поддерживающему этот жёсткий курс, было поручено командование незаконным ОАВ.

Ответ от Уокера пришёл, когда по японскому времени уже сменилась дата, и шёл уже первый

час ночи 12 июля. Это было вполне ожидаемо, учитывая разницу во времени между часовыми поясами. Тем не менее, можно было понять, что члены отряда Голова лошади уже заждались ответа, потому что все они бесцеремонно уставились на командира Ал Вана, расшифровывающего сообщение в их укрытии.

— Э-эй, не ведите себя как школота! Я прочитаю вам сразу же, как закончу дешифровку!

Ал Ван, похоже, испытывал неприятные чувства от того, что у него стоят над душой, поэтому он накричал на своих подчинённых, прогоняя их, будто большая собака отряхивается от воды. В отряде Голова лошади даже самый молодой солдат был старше тридцати лет. Поэтому фраза "не ведите себя как школота", несомненно, подходила данной ситуации.

Подчинённые Ал Вана послушно отступили от его спины. Но это не значит, что они почувствовали себя виноватыми и стали извиняться. Об их уровне культурного развития говорили алюминиевые банки с пивом или виски, которые были в руках более чем у половины отряда.

Illegal MAP — это незаконное подразделение. Никто от них с самого начала и не ждал такой же дисциплины, как в регулярных войсках. Да и сам командир не просил этого от подчинённых. Но лицо Ал Вана полностью изменилось, когда он закончил дешифровку, поднял голову и посмотрел на подчинённых, распивающих алкогольные напитки.

— Командир, что пишут начальники?

— То, что, собственно, и ожидалось. — Он ответил подходящей формулировкой, но с лицом, выражающим слова "разве это не очевидно?". — Планы не меняются. Мы игнорируем Энджи Сириус.

— То есть, наша цель — только Шибатацу? — Поинтересовался другой подчинённый более-менее вежливым тоном. Включая командира, отряд Голова лошади состоял из 10 человек. Спросившим оказалась одна из двух женщин, состоящих в отряде.

— Да. Действуем согласно ранее обговоренному плану. Элли, ты вместе с Джулией и Фрэнком берёте на себя Мицуи Хоноку. Гейб, Генри и Игги берут Шибату Мизуки. Барт, Чарли, Дон и я остаёмся в запасе в этом укрытии.

— Есть.

— Командир, значит, мы всё-таки воспользуемся тактикой взятия заложников?

— Если мы не будем этим пользоваться, нас просто вернут назад на перевоспитание.

Говоря про "перевоспитание", Ал Ван имел в виду промывку мозгов. Уловка, когда чтобы убить

цель, её выманивают на наживку в виде заложников, является обычной тактикой, к которой постоянно прибегают все три отряда Незаконного ОАВ.

— Но в таком случае разве не достаточно всего одного заложника?

Барт Ли, который был заместителем командира отряда, высказал свои сомнения относительно утверждённой тактики. И он уже не в первый раз говорил об этом. Он вернулся к той же теме, которую поднимал во время обсуждения тактики вчера вечером.

— Цель — это Шибэ Тацзя, из той самой Йоцубы. Я не знаю, насколько их титул "Неприкасаемые" отражает реальную ситуацию, но мы не знаем его реальные способности, поэтому не можем относиться к делу небрежно.

— Барт, всё уже решено. Хотя сейчас мы не солдаты, но мы должны следовать решению командира. Верно?

Член отряда по имени Чарли Чан, который с самого начала разговаривал с Ал Ваном дружелюбным тоном, обратился к Барту Ли. Но его голос был больше "дразнящим", чем "упрекающим".

Барт Ли замолчал, сделав недовольное лицо.

Как можно было понять из этого разговора, отряд Голова лошади был далеко не дружным и сплочённым коллективом.

Но никого в отряде это не беспокоило. Командиру отряда Ал Вану тоже было на это плевать.

— Барт, если ты так уверен в себе, то можешь отправиться на дело в одиночку.

— ...Ты командир. Я буду следовать твоим указаниям.

Незаконный ОАВ был таким подразделением, от членов которого просто избавлялись, если они устраивали что-то безрассудное. Считалось, что их не делают подопытными в экспериментах, потому что в нынешнем виде они более полезны.

Пока они в состоянии убивать назначенные цели, атмосфера внутри отряда не имеет значения. Так считали не только члены отряда Голова лошади, но и члены остальных отрядов Незаконного ОАВ.

Раннее утро пятницы, 12 июля.

— Онии-сама, мы пошли.

— Да, будьте осторожны. Лина, Миюки в твоём распоряжении.

— Оставь это мне.

Тацуя проводил взглядом Миюки и Лину, отправившихся в Первую школу. Сейчас ещё не было 7 часов утра. Они вышли из дома раньше чем обычно, потому что Миюки требовалось дополнительное время на снятие маскировки.

Сегодня Тацуя тоже не пошёл в школу. После того, как две девушки ушли, он сразу же направился в лабораторию на подземном этаже многоэтажного дома.

Вчера Тацую посетила Фудзибаяси Кёко в роли представителя главы семьи Фудзибаяси. От неё он получил документы, содержащие последовательность активации "Парада", объяснения способов его использования, а также сведения о "Сэкихэй Хатидзин" — технике строительства барьера с помощью Восточно-Азиатской континентальной древней магии. Высока вероятность, что убежище, в котором сейчас прячется Минору, было построено Чжоу Гунцзином с применением техники "Сэкихэй Хатидзин". Чтобы узнать местоположение Минору и вернуть Минами, требовалось преодолеть и "Парад" и "Сэкихэй Хатидзин".

Для начала, то, что этот барьер создан техникой "Сэкихэй Хатидзин" — лишь гипотеза.

Чтобы придумать техники для нейтрализации этих двух магий, Тацуя со вчерашнего дня проводил анализ "Парада" и "Сэкихэй Хатидзин".

— "Парад" примерно понятен. Проблема в "Сэкихэй Хатидзин"...

Сидя за столом в лаборатории, Тацуя озвучил вслух итоги вчерашнего дня.

Последовательность активации "Парада" и руководство по его использованию он получил от Фудзибаяси вчера примерно в 9 часов. Данные, записанные в формате современной магии, Тацуя понял без проблем.

Даже если вычесть время на еду, ванную и сон, с того момента, как Тацуя начал анализ,

прошло не более 10 часов. А Тацуя уже почти выяснил, как работает магия семьи Кудо "Парад".

— И всё же... я не ожидал, что разница с "Парадом" Лины будет настолько велика. Теперь понятно, что с таким подходом её не преодолеть...

С точки зрения редактирования и обработки скопированного Эйдоса и наложения на оригинальный Эйдос для его сокрытия, "Парады" семьи Кудо и Лины были одинаковы. Однако в заклинание семьи Кудо был добавлен процесс превращения копии отредактированного и обработанного Эйдоса в искусственное духовное существо. Другими словами, в искусственно созданное независимое информационное тело. В результате заклинатель получает возможность уже после активации магии выполнять такие действия, как поддержание, восстановление, изменение и перемещение.

При таком устройстве магии, можно привлекать внимание врага к информационному телу маскирующей копии и ещё больше вводить врага в заблуждение, отдаляя копию от оригинала. Копия и оригинал находятся в разных местах, поэтому если уничтожить маскирующее информационное тело, то под ним вы ничего не обнаружите. К тому же, если внести дополнительные изменения в маскирующее информационное тело, уже распознанное противником, то противник не сможет прицелиться даже в него.

Но теперь, когда этот механизм стал понятен, можно будет нейтрализовать последовательность магии "Парада", даже если её не получается увидеть. Если Минору не внес существенных изменений в заклинание семьи Кудо, то даже не прямое "Рассеивание заклинания" сможет разложить эту последовательность магии.

Но Тацуя пока не пробовал это на практике. Он уже знал настоящие, а не подделанные "Парадом" координаты укрытия, где держат Минами. Если за последние три дня они никуда не передвигались, то укрытие находится в зоне радиусом 100 метров, расположенной в Море деревьев Аокигахара. Тем не менее, Тацуя, лично посетивший этот участок леса, так и не смог обнаружить укрытие.

Восточно-Азиатская континентальная древняя магия "Кимон Тонко", искажающая чувство направления. "Сэкихэй Хатидзин" — это крупномасштабный барьер, который строится из похороненных в нужных местах людей, убитых в тот момент, когда они испытывали сильные эмоции злобы. Именно эта злоба подпитывает "Кимон Тонко" и позволяет ему сохраняться длительный период времени. Если Тацуя не преодолеет этот барьер, то не сможет добраться до укрытия, в которое привезли Минами.

Даже если и удастся выгнать Минору из этого укрытия, то поймать его всё равно будет сложно, если не найти способ нейтрализовать "Кимон Тонко". Если не удастся правильно распознать направление движения убегающего противника, то такая погоня никаких результатов не принесёт.

— Всё-таки, если не смогу одновременно с этим преодолеть "Кимон Тонко", то есть "Сэкихэй

Хатидзин", то не смогу обнаружить Минору и Минами.

Пробормотал Тацуя, обозначив себе курс дальнейших действий.

◇ ◇ ◇

Минору встал на час раньше чем обычно и отправился на обход укрытия. Но под предлогом проверки барьера он просто хотел избавиться от сонливости.

Этой ночью Минору почти не спал.

Причиной этому было разочарование от его просчёта в том, что Лу Ганху не смог выиграть ему время, а также возникшая из-за этого нервозность. Минору планировал покинуть это укрытие, пока Лу Ганху вызывает беспорядки.

Он считал, что осталось недолго, прежде чем Тацуя обнаружит это место. Сейчас "Парад" и "Сэкихэй Хатидзин" пока ещё способны обманывать "взгляд" Тацуи, но Минору чувствовал, что это ненадолго.

Это не было каким-то "смутным" чувством. Оценив степень урона, которую получала его последовательность магии, он догадывался, что близок час, когда его магия станет бесполезной.

Именно из-за этой нервозности он принял предложение Рэймонда, внезапно заговорившего с ним этой ночью через телепатическую сеть Паразитов. Минору осознал своё состояние только после того, как закончил этот разговор и лёг в кровать.

Причиной тому, что он не мог уснуть, было сожаление о том, что он так легко поддался на уговоры Рэймонда. Предложение Рэймонда заключалось в том, чтобы сбежать из Японии, прихватив с собой Минами. Для этого будет использовано военное судно армии США.

Минору принял это приглашение. Не спросив мнения у Минами.

Свою торопливость и опрометчивость Минору заметил только после того, как разговор с Рэймондом завершился.

Но сожалел он не о самом принятии предложения Рэймонда.

Минору жалел, что до сих пор так и не смог отменить своё согласие.

С этим чувством, Минору мог связаться с Рэймондом в любой момент. Для использования мысленной связи между собратями-паразитами не нужны были какие-либо инструменты, сложные процедуры или церемонии. Эта связь обычно всегда включена, но Минору принудительно её заблокировал.

Поэтому когда он заметил, что ещё не получил согласие Минами на это, он мог легко отменить блокировку и сообщить об отказе.

Но Минору этого не сделал. Лёжа в постели, он лишь продолжал волноваться об этом, но в итоге так и оставил всё как есть.

Он осознавал, почему так поступает.

На самом деле он хотел увести Минами с собой куда-нибудь далеко.

"...Но я дал обещание."

Он обещал, что не будет принуждать.

Если Минами захочет, то он сразу же вернёт её Тацуе и Миюки.

Минору в очередной раз поклялся себе в этом.

"Поэтому нельзя, чтобы меня поймали... пока я не услышу ответ Минами-сан."

Раздумывая об этом, Минору пришёл к выводу.

— Одного "Парада" для этого не хватит. Так сбежать не получится.

Он решил, что это убежище долго не продержится, потому что его восприятие волшебника подсказывало ему, что в недалёком будущем Тацуя прорвётся через "Парад". Поэтому, если попытаться сбежать, выбравшись из-под этого барьера, то было опасение, что его быстро схватят, если он будет использовать только "Парад".

"Как поступить? Сейчас у меня нет времени придумывать новую магию."

"Думай."

"Думай, Кудо Минору."

Минору посмотрел по сторонам на окружающие его стены из зеленых листьев, а потом поднял взгляд на яркое облачное небо. Сделал он это не в поисках подсказки. Это было что-то вроде условного жеста, помогающего избавиться от мысленного тупика, в который он попал.

Однако искусственное небо, отразившееся в его глазах, принесло ему вдохновение.

Отражённый от поверхности земли свет рассеивался в воздухе и даже в ясный день создавал ярко-белое облачное небо, похожее на мутное стекло.

Это было очевидным признаком наличия здесь барьерной стены.

"С одним лишь «Парадом» мне не сбежать от «Взгляда» Тацуи-сана."

"Значит, нужно скомбинировать «Парад» и «Кимон Тонко»?"

"Это место до сих пор не найдено, потому что не только мой «Парад», но также и «Сэкихэй Хатидзин», построенный Чжоу Гунцзином, не даёт Тацуе-сану приблизиться."

"«Сэкихэй Хатидзин» я с собой взять не могу."

"Но одновременно развернуть «Кимон Тонко» и «Парад» в нынешнем состоянии я способен."

"«Кимон Тонко» — это магия, обманывающая чувство направления."

"Но Тацуя-сан наверняка уже готовит меры и против «Кимон Тонко»..."

— ...Но даже если это так, я всё равно смогу. — Подбодрил себя Минору. Тем не менее, морщины с его нахмуренного лба исчезли не полностью.

"Вопрос в том, что взять в качестве приманки, на которую будет прикреплён скопированный Эйдос..."

В плане побега всё ещё не хватало самых важных частей.

◇ ◇ ◇

Пятница, 12 июля 2097 года, 7:00. Тайная встреча верхушки отдела разведки национальных сил самообороны началась с одного простого объявления.

Это была встреча не по расписанию. И уж тем более эта встреча не была официальной. Такие неофициальные заседания собирают только в случае необходимости. Руководство армейского отдела разведки собирается только в ответ на ситуации, требующие обсуждения. Это показывало, что отдел разведки осознал, что произошла некая чрезвычайная ситуация.

— Хотя нам не удалось схватить конкретных агентов, находящихся под прикрытием, но было точно установлено, что в столичный регион проник незаконный отряд ассасинов-волшебников армии США.

— Illegal MAP...?

Активность отряда убийц, который даже внутри армии США зовётся "незаконным", была проблемой, подходящей под название "чрезвычайная ситуация".

— На чём основана уверенность в том, что в страну точно кто-то проник, хотя при этом не были обнаружены агенты?

На вопрос заместителя директора, о существовании которого не знали за пределами отдела разведки...

— В записях о въезде в страну от 10 июля были найдены данные о людях, с большой вероятностью являющихся членами Illegal MAP.

...не вставая со стула, ответил шеф Инукай из Десятого отдела контрразведки подразделения контрразведки столичного региона.

Кстати говоря, название "Десятый отдел" означало не то, что он был "десятым по порядку". В это название был вложен смысл тайного сотрудничества армейского отдела разведки с семьёй Тоояма из Восемнадцати Замещающих Семей.

— Десятого числа...? Воспользовались моментом, значит.

Никто не просил заместителя директора пояснить смысл его слов. После отвода флота НСС, 10 июля в 9:30 правительство объявило о нормализации морского и воздушного сообщения. То, что иностранные агенты могут воспользоваться промежутком времени, когда контроль ослаблен, было вполне предсказуемо, поэтому в аэропортах и морских портах была усилена бдительность служб безопасности.

Но в это время в Японию хлынул поток гостей, которые долго ожидали возможности въезда, и в такой обстановке невозможно было тщательно проверять всех и каждого.

...Все присутствующие на собрании руководители отделов разделяли это сожаление.

— Каков размер проникшего отряда? — Спросил у Инукая шеф Онда из первого отдела по особым вопросам.

— Они прошли через процедуры въезда в страну, значит, это уже не проникновение в страну, а незаконный въезд... Всего насчитали десять человек, предположительно являющихся агентами. Нам известно, что Illegal MAP состоит из трёх отрядов. Это означает, что было отправлен один из этих отрядов целиком. Взгляните вот на это.

Сказал Инукай и набрал команду на консоли. Последняя фраза была адресована всем присутствующим.

На настольных дисплеях, установленных перед каждым участником собрания, отобразились паспортные данные. Это был десятистраничный файл — по странице на одного человека. Некоторые из присутствующих взяли "умные очки" с держателей, установленных на столе.

Подождав, пока присутствующие закончат читать данные, Инукай продолжил свою речь.

— Нельзя слишком доверять этим паспортам, но судя по отличительным особенностям во внешности и именах, предполагается, что проникшим отрядом является "Голова лошади".

— Отряд убийц, укомплектованный волшебниками восточноазиатской внешности, которых предположительно должны использовать в миссиях против ВАА?

Отдел разведки не обладал персональными данными членов Illegal MAP. Но им удалось выяснить, каким именно подразделением оно является. Отличительные особенности, озвученные одним из присутствующих, соответствовали тому, что они сейчас видели на фотографиях.

— Удалось ли выяснить их цель?

На вопрос, заданный с места рядом с заместителем директора...

— Нет, к сожалению. Но с учётом текущей ситуации, наиболее вероятным предположением является убийство Шибы Тацуи.

...Инукай ответил, что это предположение, но его голос источал полную уверенность в этом.

— Понятно. Я тоже так думаю.

После того, как шеф Онда поддержал мнение Инукая...

— Недавно мы уже потерпели неудачу, когда пытались исправить этого парня. Но что мы будем делать на этот раз?

...он спросил у заместителя директора, как им поступить с Illegal MAP.

— Шеф Онда. А вы что предложите?

Вместо ответа на вопрос Онды, заместитель директора спросил его мнение.

Прежде чем ответить, Онда обменялся с Инукаем взглядами. Менее, чем за одну секунду они пришли к взаимному согласию.

— Невзирая на направление мышления этого парня, он полезен для нашей страны. Я считаю, что даже если он и не подчиняется нам напрямую, то с ним можно будет заключать сделки.

— Его имя также широко распространилось в обществе, когда во вторник СМИ назвали его совместным разработчиком магии Стратегического класса, давшей отпор флоту НСС. Если ситуация дойдёт до того, что он будет убит или ранен руками иностранных террористов, то правительство подвергнется критике со стороны наших граждан.

Продолжив после шефа Онды, шеф Инукай адресовал не прямой намёк заместителю директора.

— Действительно. Убийство Шибы Тацуи незаконным ОАВ должно было предотвращено. Да и вообще, произвол иностранных агентов на нашей земле недопустим. Нельзя отступать от принципов.

Хотя предложение этих двоих было подано в виде непрямого намёка, заместитель директора понял его.

— Шеф Инукай.

— Да?

Инукай встал, когда заместитель директора заговорил с ним изменившимся тоном.

— Дайте старшине Тояме шанс восстановить свою честь. — Приказал заместитель директора вставшему по стойке смирно Инукаю.

7:30. Миюки и Лина прибыли в комнату школьного совета Первой школы примерно за 30 минут до начала уроков.

Там их встретила Изуми. Вчера она уже видела маскировку Миюки, поэтому не растерялась. Вместо неё большой вопросительный знак всплыл над головой у другой присутствующей здесь младшеклассницы. Сегодня помимо Изуми в комнату школьного совета рано утром пришла также и Сиина.

— Сиина-тян. Ты довольно рано, что-то случилось? Или тебя что-то тревожит? — Вернувшая свой облик Миюки спросила у округлившей глаза Сиины, увидевшей это перевоплощение.

Миюки не заставляла членов школьного совета работать с самого утра. Она сама обычно тоже утром сразу шла в классную комнату. Изуми в последнее время часто стала приходить рано и заниматься работой (похоже, у неё была какая-то причина не задерживаться дома). А Сиина редко появлялась в комнате школьного совета до начала рабочего времени.

— Да, нет, это...

Сиина замешкалась и не смогла ответить чётко. На её лице отчётливо было видно сомнение и колебание.

— ...Президент, по правде говоря, я бы хотела вам кое о чём рассказать...

В итоге, после недолгой паузы, Сиина нашла в себе силы и заговорила.

— Мне? Тогда нам нужно перейти в другое место?

Похоже, Сиина ещё не решилась окончательно. Прочитав это на её лице, Миюки предложила ей поговорить наедине.

— Миюки-сэмпай. Пожалуй, этим утром я вас оставляю.

Изуми непринуждённо встала и поклонилась Миюки.

— Да, спасибо. Встретимся после уроков.

Миюки заметила намерения Изуми и ответила ей непринуждённым тоном.

— Да. Ладно, до встречи.

Изуми вышла из комнаты школьного совета.

— Миюки, я тоже пойду в класс.

В этот момент Лина заметила, почему Изуми покинула комнату, и тоже направилась к двери в слегка неестественной манере.

С улыбкой проводив её взглядом, Миюки повернулась к Сиине одновременно со звуком закрытия двери.

— Сиина-тян, давай присядем? Пикси, сделай нам напитки.

— Слушаюсь.

Пикси, которая обосновалась в комнате школьного совета по приказу Тацуи, запустила процессор раздачи напитков. Поставив перед Миюки ледяной кофе с молоком, а перед Сииной ледяной какао (с повышенным содержанием сиропа), Пикси вернулась на своё место в углу комнаты.

Сиина с напряжённым лицом схватила стакан с какао. Но напряжение не исчезло с лица, даже когда она сделала пару глотков. Она всё ещё не могла начать говорить.

Миюки не торопила Сиину. В расслабленной манере она подняла со стола стакан с кофе с молоком. Красные губы ухватились за полупрозрачную соломинку для питья. Белоснежное горло слегка двинулось, показывая, что она сделала один глоток. После чего, слегка выдохнув, она вернула стакан на стол.

Подняв глаза со стакана, Миюки заметила, что Сиина смотрит на неё пожирающим взглядом.

— ...Что такое?

До начала уроков ещё оставалось время, и Миюки собиралась подождать, пока Сиина заговорит сама. Но почувствовав подозрения от такого взгляда, она в итоге не смогла не спросить.

— Ах! Это, нет, эм... Дело в моих отце и брате!

Сиина не могла ответить честно, что просто была очарована и засмотрелась, поэтому с красным лицом поспешно перешла сразу к главной теме беседы.

Миюки, разумеется, заметила такое неестественное поведение Сиины. Для Миюки подобная сцена была очень знакомой (хотя она и не могла понять причину). Но из своего опыта она знала, что лучшим способом справиться с такой ситуацией будет оставить всё как есть. Поэтому Миюки молча ждала, когда Сиина продолжит рассказ.

— ...Отец и брат собираются д-доложить силам самообороны... о плане Шибой-сэмпаем...

Ближе к концу фразы голос Сиины стал совсем тихим.

Но громкости оказалось достаточно, чтобы сидящая напротив неё Миюки всё расслышала.

За последние три месяца Сиина стала называть Тацую "Шибой-сэмпаем", а Миюки — "президентом". Миюки знала это, поэтому поняла, кого имеет в виду Сиина.

— План Тацуи-сама? Это случайно не про тот дело, с которым мы беспокоили вас на днях?

— Да... то самое дело.

Хотя Миюки спросила не строгим тоном, но Сиина съёжилась от страха и ответила тонким голоском.

Когда Миюки говорила "на днях", она имела в виду тот день, когда Тацую посетил семью Мицуя, чтобы получить информацию о защитных сооружениях острова Мидуэй. Когда Мицуя Гэн спросил Тацую, зачем ему это знать, тот ответил: "для того, чтобы принять решение, возможно ли организовать побег волшебника, заключённого в тюрьме Мидуэй". То есть, Сиина имела в виду, что её отец и брат собираются сообщить силам самообороны именно это.

— Ясно... Ну, ничего не поделаешь. Отец Сиины-тян всё-таки находится в таком положении.

Миюки не стала спрашивать подробности, решив больше не мучить Сиину. Но в действительности её очень интересовало, кого именно в силах самообороны информировала семья Мицуя. Но Сиина вряд ли знала настолько много. Миюки решила, что вместо того, чтобы допрашивать кохая из школьного совета, лучше исследовать этот вопрос самостоятельно.

— Брат говорил, что собирается доложить "генерал-лейтенанту Саэки из бригады 1-0-1".

Но беспокойство об этом оказалось излишним. Даже без вопроса от Миюки, Сиина сама выдала человека, которому передали информацию.

Услышав неожиданно знакомое имя, Миюки не была шокирована. Сиина говорила лишь про утечку информации от семьи Мицуя к Саэки. Разговора про то, что Саэки предала Тацую, не было. Но даже если бы всё было именно так, Миюки лишь слегка удивилась бы.

Первоначально Миюки относилась не очень дружелюбно к Саэки и Казама, поручающим Тацуе опасную работу. Если Саэки займёт неблагоприятную к Тацуе позицию, то Миюки без колебаний признает бригаду 1-0-1 своим врагом.

Тем не менее, Миюки подумала, что следует хотя бы сообщить об этом Тацуе.

— Спасибо, Сиина-тян. Я передам это Тацуе-сама.

◇ ◇ ◇

Фудзибаяси, которая вчера брала выходной, чтобы стать посланником своей семьи, сегодня, как обычно, в 8 часов утра уже присутствовала на службе. Её должностью было место помощника командира Отдельного магически оборудованного батальона, а местом службы была штаб-квартира батальона. Кроме того времени, что она проводила на заданиях и операциях, её фактическим местом службы был кабинет командира на базе Касумигаура.

Хозяин кабинета Казама являлся на службу в разное время. Иногда он показывался в кабинете далеко за полдень, а иногда приходил раньше Фудзибаяси.

Казама ничего не говорил, если Фудзибаяси приходила позже него. Прежде всего, стоит отметить, что дверь в этот кабинет была устроена таким образом, что не откроется раньше 8 часов утра. Фудзибаяси не знала, как Казама проходит через эту дверь. Ей это было очень любопытно, однако она следовала интуиции, подсказывающей, что лучше об этом не спрашивать.

Сегодня Казама появился минут через десять после того, как Фудзибаяси приступила к работе. Фудзибаяси немедленно поднялась со своего места, встала напротив стола Казама, за который он уже сел, и поклонилась.

Они обменялись вежливыми приветствиями, после чего сверились с графиком на сегодня и уточнили приказы от бригады. После того, как обычная утренняя рутина закончилась, Казама спросил о результатах вчерашнего дня.

— По поводу Шибы Тацуи-си...

Фудзибаяси начала свой доклад, назвав Тацуя не обычным "Тацуей-куном" или "особым офицером Оогуро".

— В ответ на просьбу главы семьи Фудзибаяси, заключающуюся в том, чтобы мы поймали Кудо Минору лишь своими силами, он попросил взять его на операцию по поимке. Глава семьи Фудзибаяси дал на это согласие.

Это была не армейская операция, и она не была обязана докладывать об этом. Однако и Казама и Фудзибаяси выглядели так, будто докладывать об этом вполне естественно.

— Что насчёт времени и места?

— Встреча завтра в полдень на государственном шоссе к северо-западу от пещеры Фудзи Фукецу.

— Ясно. Спасибо, вольно.

— Есть.

Фудзибаяси поклонилась и вернулась на своё место.

Не открывая рабочий настольный терминал, Казама откинулся на спинку кресла. Откинулся настолько, что по его позе, когда лицо было направлено вверх в потолок, можно было подумать, что он решил вздремнуть.

Фудзибаяси тайком взглянула на Казаму. Но понять, о чём задумался командир, она не смогла.

Глава 9

В пятницу 12 июля Тацуя с самого утра оставался в лаборатории, расположенной на подземном этаже многоэтажного здания. На основе полученных от Фудзибаяси данных о "Параде" и "Сэкихэй Хатидзин", он устроил мозговой штурм с целью найти способ преодоления этих двух магий.

Чтобы спрятаться, Минору использует обе эти магии. Вернуть Минами, похищенную Минору, не получится, пока не удастся хотя бы частично нейтрализовать "Парад" и "Сэкихэй Хатидзин".

Целью текущего исследования было исключительно возвращение Минами. Предварительным условием этого было определение её местоположения. Работая над анализом "Парада" и "Сэкихэй Хатидзин", Тацуя ни на секунду не забывал о своей первоначальной цели. Хотя физически он сейчас находился под землёй, но его сознание регулярно посматривало на состояние Минами с помощью магического восприятия.

Когда его "взгляд" уловил изменения, уже было больше 3 часов дня.

Это было не ухудшение состояния. Наоборот, это изменение можно было назвать удобным для Тацуи.

"В барьере появилась дыра?"

Магический барьер, скрывающий местоположение Минору и Минами, ослабел. Ослабевание касалось именно магии "Сэкихэй Хатидзин". Это не означало, что маскировка была полностью отменена, однако текущее состояние выглядело так, что если поспешить на место прямо сейчас, то, возможно, получится прорваться через барьер силой.

Но это ослабление было чётко ограниченным. И это вызывало интерес.

"Это значит... что кто-то прошёл через барьер?"

Маскирующий барьер не был разрушен. Но прошли через него не по установленным правилам.

Кто-то нашёл лазейку и через неё проник сквозь "Сэкихэй Хатидзин". И в результате этого в барьере осталась небольшая дыра. ...Такое у Тацуи сложилось впечатление.

"Меня опередила семья Фудзибаяси...?"

Именно о такой возможности первым делом подумал Тацуя. Он договорился с Фудзибаяси Нагамасой, что с семьёй Фудзибаяси он встретится завтра в полдень. Однако сначала семья Фудзибаяси говорила Тацуе, что хочет схватить Минору только своими силами.

"Вероятность этого высока. Вот только утверждать это я не могу."

За Минору охотились не только Тацуя и семья Фудзибаяси. Десять Главных Кланов тоже преследовали Минору. А ещё были свидетельства, что силы самообороны также работают над поимкой Минору. Кроме того, в Японии существуют группы, которые в дань традициям рассматривают "демонов" как "нечисть". Паразиты для них — это тоже "демоны", которых необходимо уничтожить. Поэтому была вероятность, что такие силы тоже пришли в движение.

"Немного понаблюдаю за обстановкой..."

Если слепо броситься туда, не зная обстоятельств, то всё может закончиться лишь добавлением новых врагов.

Тацуя временно приостановил анализ "Сэкихэй Хатидзин" ("Парад" он уже изучил до этого), и первым делом решил спросить у главного дома Йоцубы, может ли быть в этом деле какая-нибудь третья сторона.

◇ ◇ ◇

В 3 часа дня Минору сидел в столовой за одним столом с Минами.

Когда Минору ещё жил в доме родителей (то есть, всего месяц назад), у него не было привычки устраивать "чаепития", однако сейчас он не мог отказаться от приглашения Минами.

Перед Минору стояла чашка классического чёрного чая, а перед Минами — чай с молоком. Десертом к чаю был мусс из плодов личжи. Разумеется, приготовленный Минами.

Всё, что Минору ел в этом укрытии, было приготовлено Минами. Однако Минору (у которого в его возрасте всё ещё не было девушки, потому что его красивая внешность имела обратный, отталкивающий эффект) волновался точно так же, как и в первый день. Он решил на время забыть чувство вины от похищения, и попробовал на вкус "десерт, приготовленный руками девушки".

Но наслаждался этим вкусом он недолго. Ситуация не позволяла витать в облаках, убегая от реальности. Он был опьянён счастьем лишь некоторое время, пока пробовал мусс. Положив ложку на стол, Минору посмотрел на Минами серьёзным взглядом.

В миске Минами ещё оставалась примерно четверть мусса, но она заметила взгляд Минору и убрала руки, положив их на бёдра.

После чего посмотрела прямо вперёд, на Минору.

— ...Эм...

Мысленно подбодрив себя, чтобы не потерять присутствие духа, Минору сразу перешёл к главной теме.

— Сегодня или завтра я собираюсь уехать из этого убежища.

— Хорошо. — Коротко ответила Минами и взглядом предложила продолжить.

— Для начала поеду в Йокосуку.

Минору уже рассказал так много. Слишком поздно было останавливаться.

— А оттуда я собираюсь сбежать из Японии на корабле американского флота.

—

Лицо Минами выражало сильное изумление. Побег из страны. Это было настолько неожиданно, что она не могла вымолвить ни слова.

— Извини.

Она даже не могла сейчас спросить у Минору, за что он извиняется.

Однако ей и не нужно было ничего спрашивать.

— Я говорил, что не нужно спешить с ответом, а теперь я должен изменить своим словам.

Минами крепко сжала руки, лежащие на бёдрах. Не только ладони, все руки до плеч сильно напряглись.

— Если ты можешь принять решение прямо сейчас, то я хочу услышать ответ. Если ты ответишь, что хочешь остаться человеком, то я отправлюсь в Йокосуку один.

—

— Если ты ещё не решила, то, пожалуйста, прими решение до прибытия в Йокосуку. Если там ты скажешь, что не хочешь становиться Паразитом, то я сяду на корабль один.

—

— Если ты всё ещё сомневаешься... всё ещё не можешь решиться, то я хочу, чтобы ты взошла на борт корабля вместе со мной. Но даже в этом случае я даю слово, что не буду делать ничего против твоей воли, Минами-сан. И я не позволю американским военным принуждать тебя к чему-либо.

— ...Куда...

Минами не могла дать ответ, однако, хоть и с трудом, но смогла выдавить из себя лишь одно слово — и оно было вопросом.

Вопрос состоял всего из одного слова, но его значение было очевидно.

— ...Извини. Этого я тоже не знаю.

Однако Минору не смог ответить на этот вопрос.

Мысли Минору заполнились осознанием собственной ничтожности.

Движимый этой мыслью, он попытался открыть линию мысленной связи с Рэймондом.

— Северо-запад Гавайских островов. Я думаю, это будет остров Мидуэй или находящийся по соседству от него атолл Перл-энд-Хермес.

Но до того, как он успел это сделать, ответ пришёл незнакомым Минору голосом.

— Кто здесь!?

Минору вскочил так резко, что даже стул упал.

Стул упал с сильным грохотом, но у Минору не было времени отвлекаться на это.

В этой столовой должны были быть только Минору и Минами.

Во всём этом особняке должны были быть только Минору и Минами.

А этого тощего мужчины, выглядящего как монах, здесь быть не должно. Минору не заметил не только прорыв через барьер, но даже проникновение в эту комнату.

—Якумо-содзу*-сама!?

[Буддистский монашеский титул. В таблице рангов из 15 мест занимает 7 место снизу. Вообще, с таким названием целых 6 рангов, от "младших содзу" до "старших". Минами могла просто сократить, так что его настоящее звание может быть другим.]

Минами тоже встала, но удивление в её голосе имело немного отличный от Минору характер.

Внезапно появившимся в этой комнате мужчиной в монашеском одеянии оказался "пользователь ниндзюцу" Коконоэ Якумо, которого Тацуя называл "мастер Якумо", а Миюки — "Якумо-сэнсэй".

— Я чувствую себя неловко, когда такая молодая дева называет меня монашеским званием.

— ...Извините.

— Нет, ничего страшного. Это своего рода приятное чувство.

Минами называла Якумо, используя систему монашеских рангов. Она познакомилась с Якумо через Тацую, но для неё Якумо не был тем, кого можно назвать "мастером" или "сэнсэем".

Тацуя рассказал ей, что называть его "настоятель храма"-сама будет неправильно, что окончательно запутало Минами, и в итоге она решила называть его "(Якумо)-содзу-сама".

Кстати говоря, Минами не впервые обратилась к Якумо, используя монашеское звание. Похожий разговор во время их приветствия происходил уже несколько раз.

— Кстати, Минами-кун. Твой парень, похоже, немного растерян.

— П-парень...

— Как невинно. А от Тацуи-куна такой реакции не дождёшься.

Якумо с довольной улыбкой сузил глаза, глядя на полностью покрасневшие лица Минору и Минами.

Тем не менее, разговора бы не получилось, если бы он скрывал свою личность. Якумо обладал такого рода здравым смыслом.

— Ты Кудо Минору-кун, верно? Меня зовут Коконоэ Якумо. Работаю монахом, но в действительности я "шиноби". Прошу простить меня за то, что вошёл без разрешения. Прокрадываться и всякое такое — такова уж наша натура.

Другие ниндзя ("пользователи ниндзюцу"), вероятно, были бы возмущены, если бы услышали эти слова, но, несмотря на такой легкомысленный тон, Якумо был серьёзен. Возможно, это намерение передалось Минору, или же такая глупая формулировка ошеломила его. В любом случае, он слегка ослабил свою настороженность.

— ...Похоже, вы меня уже знаете, но я всё равно хотел бы представиться. Кудо Минору, Паразит.

Представление Минору было своего рода провокацией.

— Угу, я в курсе.

Но Якумо лишь кивнул в ответ. От такой реакции Минору стало стыдно за свои бесполезные усилия.

— ...Прошу прощения, но вернёмся к предыдущей теме.

Поборов своё смущение, Минору вернул разговор к вопросу, который он не мог игнорировать.

— Это правда, что Паразиты из американской армии собираются отвезти нас на остров Мидуэй?

Минору не осознавал сейчас, что в его утверждении говорилось, что Минами отправится вместе с ним. Он просто не заметил этого. Минами тоже не заметила.

— Мне точно неизвестно, будет ли это Мидуэй или Перл-энд-Хермес.

Ответ был дан таким тоном, что было ясно, что Якумо дурачится, притворяясь незнающим. Однако из этого ответа Минору понял, что Якумо уже сузил список подходящих мест до двух пунктов: остров Мидуэй и атолл Перл-энд-Хермес.

Если это было правдой, то это означало, что Якумо обладает просто феноменальными разведывательными способностями.

Спина Минору покрылась холодным потом. Такой трепет он не испытывал даже в то время, когда столкнулся со своим дедом, Кудо Рэцу.

— Но... как вы...

"Но как вы это узнали?" — Минору не смог договорить до конца этот вопрос. Ему не хватило выдоха, чтобы договорить до конца.

— Как? Разумеется, это секрет.

Но ответ Якумо был простым. При его ответе сложилось впечатление, будто он подмигнул, хотя он этого не делал. ...Как и ожидалось, он ответил в своём стиле.

Руки Минами уже не были напряжены. С таким поведением Якумо она не могла больше оставаться в напряжении.

Однако Минору был напряжён и поддерживал бдительность, чтобы не совершить ошибку.

— Вместо этого, давайте перейдём к основной теме. Мне всё равно, сядешь ли ты на корабль один, или же вы продолжите своё путешествие вдвоём. Но если ты намерен покинуть эту страну, я хотел бы, чтобы ты пообещал мне кое-что.

— ...То есть, вы не против того, что я похитил Минами-сан?

В своём вопросе Минору использовал красноречивое слово "похитил".

— Ты ведь не принуждаешь её, верно?

Тон голоса Якумо оставался легкомысленным.

— Но других это не остановит, не так ли? Вряд ли ты хочешь попасть под горячую руку и умереть. А мы, в свою очередь, будем только рады, что ставший Паразитом ты покинешь эту страну.

Это означало, что за ним охотится множество различных влиятельных людей. Но сейчас Минору не мог себе позволить беспокоиться об этом.

— ...И что же я должен пообещать?

Якумо вёл себя ненавязчиво. Однако его выражение лица и поведение, наоборот, постепенно оказывали на Минору всё большее и большее давление. И сейчас это психологическое давление было настолько велико, что Минору едва мог оставаться в сознании.

— Я хочу, чтобы ты держал в секрете тайные знания о заклинании "Парад". То, что нельзя никому этому обучать — это само собой разумеется, но я бы хотел, чтобы ты также уделил особое внимание тому, чтобы эта техника не была украдена.

Тон Якумо до этого оставался таким, что его истинные мотивы было очень трудно уловить. Но теперь его тон изменился так, что в его словах безошибочно читались его намерения и его серьёзность.

— Если ты обещаешь мне это, то я в ответ обещаю, что не буду мешать твоему побегу.

Другими словами, это означало, что если Минору откажется от предложения Якумо, то тот

будет помогать Тацуе или другим группам, пытающимся схватить Минору.

Такое неблагоприятное положение Минору не мог игнорировать.

Якумо обладал способностями, позволяющими ему прорваться через магию маскировки/сокрытия Минору. Доказательством этому было то, что он сейчас стоял в этой комнате. Вероятно, Якумо даже в одиночку сможет схватить его, и его побег на этом и закончится. И разум и интуиция Минору пришли к такому одинаковому заключению.

У Минору с самого начала не было намерения делиться с кем-либо "Парадом". Он не собирался раскрывать свои секреты даже другим Паразитам.

— ...Обещаю.

Для Минору это было лишь добавлением в его планы очередного ограничения от устного обещания. У него не было другого выбора, кроме как принять это предложение Якумо.

◇ ◇ ◇

Откинувшись на спинку кресла, Тацуя смотрел полузакрытыми глазами в пустоту. Он погрузился в медитацию, но не в подземной лаборатории, а в своей комнате на верхнем этаже.

Он прервал свои исследования, потому что со скрывающим барьером укрытия, в котором держалась взаперти Минами (так считал Тацуя), случилось нечто странное.

Это "нечто странное" не было для Тацуи неблагоприятным изменением. Наоборот, можно было сказать, что ситуация улучшилась, приближая спасение Минами.

В барьере появилась небольшая дыра. Не такая, что через неё можно было заглянуть внутрь. Функции самого барьера остались работающими. По крайней мере, наблюдая через информационное измерение отсюда, из Тёфу, через эту щель невозможно было определить точное местоположение убежища.

Но в этом случае действовала поговорка "даже муравей может разрушить огромную плотину". Только данный случай был близок не к самой поговорке, а к её оригинальному значению "даже маленькая течь может потопить огромный корабль". Из-за этой недавно появившейся небольшой дыры, барьер "Сэкихэй Хатидзин", скрывающий местоположение Минами, может вскоре оказаться совершенно бесполезным.

Вопрос был в том, что стало причиной появления этой "дыры". Вероятность износа барьера с течением времени тоже не была равна нулю, но в данный момент можно было исключить это из рассмотрения.

Почему появилась эта "дыра"?

Кто проделал эту "дыру"?

Не зная ответы на эти вопросы, будет трудно иметь с этим дело. Следует учитывать также и то, что столкновение с этим "кем-то" в итоге может вылиться в затруднительное положение, которое поможет Минору сбежать.

В поисках информации, Тацуя некоторое время назад позвонил в главный дом Йоцубы. Сейчас он ждал ответа оттуда.

После звонка с запросом прошёл уже час. Тацуя и не ожидал, что расследование пройдёт в одно мгновение, однако ожидание тянулось дольше, чем он предполагал.

Но если попытаться их поторопить, то это даст лишь обратный эффект. Чтобы быть готовым отправиться в любой момент, он уже был одет в "Освобождённый костюм" и держал в руке шлем. Он даже хотел вернуться в таком виде в лабораторию, чтобы продолжить исследования.

Примерно в четыре часа дня Тацуя всё же решил "вернуться под землю". И именно в этот момент он почувствовал "нечто странное" во второй раз.

"Барьер прорван!?"

С того самого момента примерно час назад, Тацуя наблюдал за барьером "Сэкихэй Хатидзин", который скрывал Минору и Минами. Это было наблюдение с дальней дистанции, чтобы не быть замеченным противником. И под этим "противником" имелся в виду не только Минору, но и тот "некто", который проделал в барьере дыру.

И теперь "Элементальный взгляд" Тацуи уловил, что некто другой прорвал барьер и проник внутрь.

Скрывающий эффект барьера "Сэкихэй Хатидзин" восстановился за одно мгновение, но за это короткое время Тацуя ясно увидел то, что было внутри барьера. Из-за дальности наблюдения он не смог опознать личность вторженца, однако он "увидел" информацию об "особняке", расположенном прямо в центре барьера.

"На этот раз удалось получить точные координаты."

К сожалению, на определение местоположения укрытия, спрятанного под барьером, он задействовал все свои силы, и у него не осталось свободных ресурсов для применения магии нейтрализации "Парада". Ему не удалось обнаружить точное местоположение как Минору, так и Минами. Поэтому он не смог выстрелить отслеживающим маркером. Тем не менее, это был хороший шанс.

Тацуя поспешил к видеофону.

— ...Тацуя-сама. Хёго к вашим услугам.

Не успело пройти и трёх гудков, как на экране появилась верхняя половина тела Ханабиси Хёго в поклоне.

— Запрос, который мы получили недавно, ещё находится на рассмотрении. Прошу прощения.

— Нет, я не по этому делу.

Предположив, почему позвонил Тацуя, Хёго извинился. Однако Тацуя своим ответом намекнул, что не стоит так торопиться с выводами.

И до того, как Хёго снова начнёт свои бесполезные извинения, Тацуя перешёл к сути своего звонка.

— Только что я заметил, что кто-то проник в убежище Кудо Минору.

— Кто-то другой, не связанный с тем, о ком вы сообщили ранее?

— Явно кто-то другой. В отличие от первого, у этого был более грубый способ преодоления барьера.

Хоть Тацуя и назвал его способ грубым, но он не насмехался над ним. Потому что этот некто, в отличие от него самого, (вероятно) смог прорваться через этот барьер. В сравнении с первым человеком, проделавшим дыру в барьере, это было нечто другое.

— Брешь в барьере уже закрылась, но я смог установить местоположение укрытия.

— Значит, вы отправляетесь туда?

— Поеду на Бескрылом.

Оповестив о способе передвижения, Тацуя дал положительный ответ на вопрос Хёго.

"Бескрылый" — это электрический мотоцикл, предназначенный для использования в комплекте с "Освобождённым костюмом". Функция полёта у него устроена таким же образом, как у "Аэрокара", однако он не предназначен для полётов на дальние расстояния.

— Действительно. Наземное путешествие хоть и займёт чуть больше времени, но не вызовет раздражения у органов правопорядка.

В этот понедельник Тацуя сначала слетал на "Аэрокаре" из Тёфу до Миякидзимы и обратно, а потом ещё долетел в Освобождённом костюме до западного склона горы Такао. Эти заметные несанкционированные полёты, очевидно, вызвали немало раздражения у должностных лиц, ответственных за внутреннее воздушное сообщение. К тому же, там присутствовало несанкционированное использование магии. Если следовать законам, то его могут арестовать в любой момент. Слова Хёго про то, что не стоит бездумно раздражать органы правопорядка, в точности совпадали с мыслями Тацуи.

— Если что-то выясните, свяжитесь со мной по радиосвязи костюма.

— Как прикажете. Будьте осторожны.

Кивнув в ответ вежливо поклонившемуся Хёго, Тацуя выключил видеофон.

◇ ◇ ◇

Прошёл уже час с тех пор, как Якумо исчез из столовой, и обеденный стол уже был пуст. Но несмотря на это, Минору всё ещё сидел за столом, а Минами — напротив него.

Минору не удерживал её здесь. Они просто сидели и ничего не делали.

Минами проводила больше времени в столовой, чем в спальне. Своё свободное время (когда она не была занята работой по дому) она в большинстве случаев проводила, сидя за обеденным столом.

Так что отличающееся от обычного поведение было сейчас именно у Минору. Минами всегда была немногословной, а Минору просто не умел вести светскую беседу. И оба они были такими людьми, у которых начинает заплетаться язык в разговорах с представителем противоположного пола. Минами обычно никак не беспокоило это молчание, но вот Минору каждый раз напрягала эта тишина без разговоров, и он обычно возвращался в свой кабинет.

Однако сегодня Минору не вставал из-за стола и после того как была убрана посуда, и даже после десяти минут последовавшего за этим молчания. По сути, у Минору сейчас не было времени, чтобы вот так спокойно сидеть. Он решил покинуть это убежище не позднее, чем завтра.

Много багажа с собой они взять не могли, но минимальный набор личных вещей был жизненно необходим. В качестве сменной одежды можно было взять вещи из этого особняка. А если конечной точкой побега является другая страна, то на всякий случай было необходимо сделать поддельные паспорта. Нужно было позаботиться о том, чтобы они были готовы к получению без задержек, чтобы не терять время.

Минору понимал, что ему нельзя терять время. Но он не мог перейти к каким-либо конкретным действиям, потому что визит (точнее, вторжение) Якумо был слишком шокирующим.

Минору и не думал, что "барьер, скрывающий этот особняк, никогда не будет нарушен". И "Кимон Тонко", и "Парад" можно нейтрализовать, если выставить против них более мощную магию или более продвинутые магические техники. Именно с пониманием этого было связано желание Минору покинуть это укрытие.

Однако Якумо не пробивал и не рассеивал барьер "Сэкихэй Хатидзин", и не прошёл через него правильным способом. Он пробрался через какую-то брешь, о которой не знал даже Минору.

Он был совершенно на другом уровне.

Если бы Якумо присоединился к преследователям, то Минору сейчас уже был бы пойман. Если подумать о связях между Тацуей и Якумо, то очень странно, что Якумо не присоединился к погоне.

...Что, чёрт возьми, задумал этот Коконэ Якумо?

...С каким умыслом он просто взял и отпустил меня?

Такие вот сомнения уже некоторое время терзали Минору.

Предлогом, чтобы избавиться от этого замешательства, стала новая атака на скрывающий барьер.

— Кто-то проскочил через барьер?

Хотя личность вторженца установить не получилось, но кто-то точно частично и временно нейтрализовал барьер и проник внутрь. Магические структуры, из которых был составлен барьер, не были разрушены. Вместо этого он был нейтрализован ударной волной в

противофазе. И на этот раз Минору об этом узнал.

Барьер был отключён противофазной нейтрализацией, поэтому, если эти волны прекратятся, то барьер восстановит свои функции. После вторжения уже не нужно поддерживать заклинание нейтрализации. И барьер действительно уже вернулся в исходное состояние.

— ...У нас гости?

Услышав этот вопрос, Минору заметил, что у сидящей напротив него Минами встревоженное выражение лица. Свои предыдущие слова он хотел произнести в мыслях, и даже не заметил, что произнёс их вслух.

— Всё в порядке. Кто бы это ни был, я не позволю им даже притронуться к Минами-сан.

Для Минору не был желанным тот факт, что его слова вызвали беспокойство у Минами. Именно с этим чувством он поспешил успокоить её. И чтобы эти слова не оказались ложью, Минору направил всё своё внимание на поиск вторженца.

Он не считал, что его речь была убедительной. К тому же, он сейчас не заметил, что щёки Минами слегка покраснели. Потому что был сосредоточен на признаках присутствия вторженца.

Прошло около пяти минут с тех пор, как Минору заметил, что барьер прорван.

Минору встал со стула и направился к двери в столовую.

Он знал, что тот, кто прошёл через барьер, уже был внутри особняка.

— Прошу, входите.

Минору открыл дверь.

— Не думал, что ты приедешь в такое место. ...Отец.

Личность вторженца Минору тоже узнал через "Элементальный взгляд".

— Извиняюсь за вторжение.

Кудо Макото, глава семьи Кудо и отец Минору, несколько не удивившись, вошёл в столовую.

◇◇◇

— Тацуя-сама, вы меня слышите?

Хёго вышел на связь с Тацуей сразу после того, как тот покинул многоэтажный дом.

— Слышу хорошо. Вы что-то выяснили?

— Кроме нас, другие Главные Клань не отправляли людей в "Море деревьев Аокигахара". Соответствующих передвижений сил самообороны тоже не наблюдается.

— Другими словами, это кто-то кроме армии и Десяти Главных Кланов?

Тацуя быстро заметил, что Хёго непрямым текстом на что-то намекает. Если бы он ничего не выяснил, то не вышел бы на связь только с такими данными.

— Детали вам хочет рассказать лично тот, кто их обнаружил.

И этот некто заговорил сам до того, как Тацуя успел спросить "и кто же это?".

— Тацуя-ниисан, извини, что отвлекаю, когда ты за рулём.

— Фумия?

Тацуя собирался спросить, почему тот не в школе, но передумал, решив, что не ему это следует спрашивать.

— Извини, что тороплю, но не мог бы ты сразу перейти к делу?

Вместо этого он попросил рассказать о результатах расследования.

— Д-да!

Из динамика в шлеме послышался бодрый голос Фумии. Этой реакцией он напоминал щенка, радующегося тому, что полезен Тацуе.

— С сегодняшнего утра стало невозможно определить местоположение главы семьи Кудо и его второго сына.

— За ними велось наблюдение? Хотя, нет, это логично.

Не нужно лишний раз повторять, что Минору — член семьи Кудо. Если подумать о том, на что может надеяться Минору кроме сетей Чжоу Гунцзиня, то в первую очередь на ум приходит именно семья Кудо. Тацуя сказал, что "это логично", основываясь именно на этом размышлении.

— Правда, только со вторника, но...

"Вторник" — это следующий после похищения Минами день.

Для её похищения были использованы куклы-паразиты. Это гуманоидное магическое оружие было разработано в исследовательском центре семьи Кудо. Кудо Рэцу, предыдущий глава семьи Кудо, погиб, пытаясь остановить Минору, пришедшего украсть этих кукол-паразитов. Этот факт избавил семью Кудо от подозрений в сговоре с Минору, однако утверждение о полной невинности семьи Кудо можно назвать поспешным выводом.

Нынешний глава семьи Кудо — это Кудо Макото. То, что отношения между предыдущим главой Рэцу и нынешним главой Макото складывались не очень удачно — это довольно известный факт.

Хотя отношения между Макото и Минору тоже нельзя было назвать хорошими, однако они всё же были отцом и сыном. Вероятность того, что Макото сотрудничает с Минору нельзя было полностью исключить.

Недосказанное замечание Фумии говорило именно про обдумывание этого факта. Было подсчитано, что количество кукол-паразитов, задействованных при похищении Минами, превосходило число гиноидов, украденных в день убийства Кудо Рэцу. Возможно, если слежка за семьёй Кудо началась бы ещё раньше, то можно было бы предотвратить использование той тактики с самоподрывом большого числа кукол-паразитов. В таком случае отряд перехвата семьи Дзюмондзи выстоял бы, периметр не был бы прорван, и Минами не была бы похищена.

— Нам не хватает людей, ничего не поделаешь. В последнее время слишком много дел.

Но Тацуя не собирался критиковать Фумию.

Боевая сила, потерянная 34 года назад в "войне" с Даханом, контролировавшим в то время юго-восточный регион Восточной Азии, за последние 30 лет была восстановлена в приличном объёме. Однако семья Йоцуба до сих пор пребывала в состоянии, когда приходилось компенсировать количество качеством.

Однако причиной, приведшей к этой цепочке событий, переросшей во всевозможные столкновения разных сил, был непосредственно сам Тацуя. А Фумия, которому даже пришлось носить "наряд жрицы", во всей этой истории был лишь жертвой. Нельзя было издеваться над уже пострадавшим беднягой.

— Раз ты так говоришь, то я чувствую себя немного спокойнее. — Сказал Фумия с искренней благодарностью в голосе.

— Тебе с самого начала можно было не беспокоиться об этом. Значит, главу семьи Кудо и его второго сына с этого утра нигде не видно? — Тацуя легко парировал этот наплыв эмоций Фумии и задал ему встречный вопрос.

— Да. Однако способности человека, отправленного для наблюдения, находятся на "среднем" уровне, поэтому есть также вероятность, что они пришли в движение в течение этой ночи, а не утром.

— Нет. Если учитывать время на путь от Икомы до Аокигахары, то они покинули особняк Кудо как раз утром.

— Значит, всё-таки, у них есть тайная связь с Кудо Минору?

— Вероятность этого довольно высока. Но для Минору это, похоже, было незапланированным событием.

— Ты про посещение убежища его отцом и братом?

Фумия говорил на основе предположения, что вторженцами в убежище Минору были именно Кудо Макото и Кудо Соши. Но Тацуя не стал указывать ему на то, что это ещё точно не определено.

Возможно, потому, что и сам считал, что это, всё же, правда.

— Если бы они договорились с Минору заранее, то им не нужно было бы прорывать барьер. Даже если посетителем, пришедшим к Минору, является Кудо Макото, то сделал он это, очевидно, не в виде дружелюбного семейного контакта.

— А-а, понятно.

— Я всё равно поеду в Аокигахару.

— Тебе нужна помощь?

— Будет нужна, если он всё-таки сбежит.

— Хорошо. Мы будем наготове.

Тацуя выключил радиосвязь и повысил скорость мотоцикла.

◇ ◇ ◇

Отпив чаю из чашки, Кудо Макото удовлетворённо выдохнул. По просьбе Макото, Минами заварила для него горячий чай вместо ледяного.

— Итак, не пора бы перейти к делу?

Хотя Минору и сказал "не пора бы", будто торопя собеседника, но задержка была вызвана им самим. Именно Минору попросил Минами подать чай, чтобы у него было время привести свои мысли в порядок.

Несмотря на то, что он заранее узнал, что вторженец оказался его отцом, он не смог избавиться от волнения, возникшего, когда они встретились лицом к лицу.

— Перед этим, не мог бы ты пропустить Соши внутрь?

— Соши-ниисан тоже приехал?

В голосе Минору проскочили нотки удивления, однако это было актёрской игрой. Минору уже увидел "Элементальным взглядом", что снаружи барьера стоят два больших автомобиля, и в одном из них сидит Соши.

Так как противником был не Тацуя, он мог свободно использовать "Элементальный взгляд", не опасаясь при этом обратного обнаружения. А о том, что вторженцем является не Тацуя, говорил тот факт, что барьер был не полностью уничтожен, а лишь временно нейтрализован.

Макото кивнул, не заметив притворства Минору (или не показав, что заметил).

— Да. Он собирается поработать для тебя приманкой.

— ...Я хотел бы услышать подробности, когда Соши-ниисан к нам присоединится.

Перед тем, как он дал ответ, была некоторая неестественная задержка. Минору всё ещё продолжал неприкрыто волноваться.

— Мне пойти встретить гостя?

Предложение Минами было не просто проявлением профессионализма горничной, но также, возможно, несло в себе скрытый смысл в виде помощи Минору, пока он не соберётся с мыслями.

— Спасибо. Но не нужно. Встречать я отправлю гиноида.

Боевой гиноид (не переоборудованный в куклу-паразита), который использовался в роли водителя во время побега до этого места, сейчас хранился в вестибюле особняка в режиме ожидания. Минору достал из нагрудного кармана тонкий мобильный терминал, ввёл через него команду отмены режима ожидания гиноида, и отдал ему команду встретить "гостя".

Вернув терминал в нагрудный карман, Минору отхлебнул чаю из своей чашки.

Макото тоже взял свою чашку в руку.

Минами отправилась на кухню, чтобы приготовить ещё чаю.

Кудо Соши, брат Минору и второй сын семьи Кудо, прибыл в столовую ещё до того, как Минами вернулась.

В момент встречи с Минору, по поведению Соши было видно, что он немного напуган. Страх, оставшийся после нападения Минору на их дом в Икоме, ещё не прошёл.

— Нии-сан, прошу сюда.

— Не стесняйся, Соши, садись.

Сохраняя серьёзное выражение лица, Соши последовал просьбе Минору и приказу Макото, и сел рядом с отцом.

В этот момент с кухни вернулась Минами, неся в руках поднос с чашками чая. Она не показала никакой реакции на эту натянутую атмосферу, вызванную Соши, забрала старые чашки и блюда, стоявшие перед Макото и Минору, и выставила перед всеми тремя сидящими новый чай.

— Минами-сан. Этого достаточно, так что извини, но...

Такой немного размытой формулировкой Минору хотел попросить Минами покинуть эту комнату.

— Слушаюсь.

Минами всё поняла с полуслова, вежливо поклонилась и вышла из столовой.

— Можно было и оставить тут эту девушку. Это ведь она стала причиной твоего отказа от человечности?

— Да, я стал Паразитом ради неё. — Повышенным тоном ответил Минору на вопрос своего отца. Ему не нравилось, когда о Минами говорили с таким отношением.

— Ясно.

Макото слегка улыбнулся от такой разницы в энтузиазме между ним и его сыном.

Это выглядело как насмешка, но Минору на этот раз не показал никакой негативной реакции.

— Итак, какова же причина вашего внезапного визита?

Минору говорил довольно стеснённым тоном, однако так себя вести он начал не только сейчас. Отношения между Минору и Макото охладели ещё несколько лет назад. Отношение Макото к Минору было близко к пренебрежительному, и если бы его деда Рэцу не стало гораздо раньше, то Минору тоже намного раньше и в другой форме отказался бы от своей человечности.

— Я тут подумал, а не нужна ли тебе помощь?

— Помощь?

На этот раз удивление на лице Минору не было наигранным. Он не думал, что в его отце могла вдруг проснуться запоздавшая родительская любовь. Минору не мог понять причину, по которой его отец предлагает ему свою помощь.

— В нынешнем положении тебе не сбежать.

Макото заметил, что Минору чувствует сомнение. Но при этом не стал объяснять, почему предлагает свою помощь.

— Даже если у тебя есть Парад, способный обмануть глаза преследователей, ты ведь испытываешь недостаток в "сосудах", которые будут нести на себе иллюзии?

— ...Вы подготовили и других "актёров" кроме Соши-ниисана?

Минору в не прямой форме согласился с указанием Макото, ответив ему вопросом на вопрос.

— Кроме Соши все остальные — это андроиды. Ведь не нужно быть человеком, чтобы походить на роль "сосуда" для Парада.

— ...Я очень благодарен. Значит, вы предлагаете мне использовать их, чтобы покинуть это место?

— Да. У тебя есть куда отправиться? У меня есть связи в Тайване и Индокитае. Если хочешь, я поговорю со своими посредниками.

Минору сейчас подумал совсем не о том, что не существует родителя, который не думает о своём ребёнке, несмотря на холодное к нему отношение.

— Значит, вы хотите выгнать меня из Японии?

Вот какова цель его отца. Когда это стало ясно, Минору, наконец, понял смысл этого "дружелюбия", показанного его отцом.

— Если другие Главные Кланов узнают, что вы мне помогаете, то на этот раз семья Кудо вылетит даже из Двадцати Восьми Семей. Или вообще лишится своего места в магическом мире. Поэтому вы хотите дать мне сбежать за границу, пока семья Йоцуба или семья Дзюмондзи не поймала меня?

"Магический мир" — это общество волшебников. Двадцать Восемь Семей — это Десять Главных Кланов плюс Восемнадцать Замещающих Семей. Минору указал своему отцу Макото на то, что тот хочет изгнать его, чтобы избежать "социальной смерти" семьи Кудо.

— И это тоже.

Макото слегка кивнул в ответ на встречный вопрос Минору.

— Но кроме этого, дело в том, что ты — величайший шедевр семьи Кудо. Будет жалко тебя

потерять.

Продолжив, Макото обрушил на Минору бессердечные, бесчувственные слова.

— Потом мы обыграем это так, будто ты манипулировал Соши. Да, семья Кудо лишится части репутации, но это будет лучше, чем отдать ценный готовый продукт Йоцубе или Саэгусе.

Всё тело Соши задрожало. Сидящий рядом с ним человек только что сказал, не скрывая, что ему придётся стать разменной пешкой. Это было довольно унижительно.

Но Соши ничего не сказал. И совершенно не показал никакого сопротивления.

— Всё уже подготовлено.

— ...Ты использовал "Закон марионеток" на Соши-ниисана?

Этот вопрос означал: "ты превратил Соши в управляемую куклу с помощью магии управления волей человека?". Но Макото покачал головой в ответ на вопрос Минору.

— Я лишь напомнил ему, что следует выполнить обязанность волшебника семьи Кудо... волшебника "Девятки". Соши дал своё согласие.

Минору перевёл взгляд на своего второго по старшинству брата Соши. Тот имел выражение лица, которое совершенно не говорило о согласии.

— Понятно. В таком случае, я приму ваше щедрое предложение.

Однако Минору на этом прекратил допрос Макото. Родственные чувства между ними были довольно слабыми, поэтому Минору не мог сейчас упрекнуть Макото. Минору не станет горевать, когда играющего роль приманки Соши поймают, и его репутация после этого опустится на самое дно. Но и таких чувств вроде "и поделом ему" у Минору тоже не было. Выражением, точнее всего описывающим отношение Минору, было "мне всё равно".

— Однако от предложенных пунктов назначения я, пожалуй, откажусь. Потому что мои друзья уже организовали для меня маршрут побега.

Услышав ответ Минору, Макото кивнул и спросил:

— Паразиты из американской армии?

По этому поведению главы семьи Кудо не было похоже, что он хочет полностью

контролировать передвижения своего сына.

— На корабле из Йокосуки? ...Нет, не отвечай. Когда отправление?

— Сразу же, как закончится подготовка.

— Разве тебе не нужно будет уговаривать ту девушку?

Очевидно, что под "той девушкой" Макото имел в виду Минами. Чтобы более эффективно изгнать Минору, нужно было, чтобы он не брал с собой Минами, однако, похоже, Макото не имел намерения разделять Минору и Минами. ...Или же, ему просто было всё равно.

— Не нужно.

Минору ответил на вопрос Макото с чистой и невинной улыбкой на лице.

— Я решил, что не буду заставлять или убеждать.

Минору поклялся самому себе, что помимо уже сделанного "ограничения свободы" Минами, он никак не будет противиться её воле.

— Эх, молодёжь. — Незаинтересованным голосом пробормотал Макото, поняв, что Минору наполнен решимостью.

◇ ◇ ◇

Выйдя из столовой, в которой началась беседа сына и отца из семьи Кудо, Минами отправилась в комнату, играющую роль спальни. Эту комнату она использовала только для переодевания и сна, однако кроме шкафа и кровати здесь также были: старомодный письменный стол, небольшое пианино и стеллаж с книгами.

Минами села на стул классического дизайна, идущий в комплекте со старинным письменным столом. У стула были изогнутые ножки и не было роликов, но несмотря на такой изящный дизайн, у неё не возникло трудностей с его передвижением. У самой Минами, имеющей свойственное девушкам хрупкое телосложение, не было никаких проблем с сидением на этом стуле, однако крупному человеку весом 90-100 кг на этот стул лучше было не садиться. Такой вот это был стул.

Письменный стол был такого типа, когда для использования стола нужно открывать верх столешницы. Но Минами сидела боком к столу, не открыв столешницу.

Книжный стеллаж был полон редких в наши дни бумажных книг. Примерно половина книг была на японском языке, а другая половина — на китайском. Японская часть коллекции включала в себя полное собрание литературы прошлого века, что для Минами, наоборот, было в новинку. Большую часть времени в этом особняке она проводила в столовой за чтением этих книг, чтобы отвлечься и разнообразить досуг.

Но сейчас она даже не протянула руку к полкам с книгами. Она была погружена в свои мысли, и ей сейчас было не до книг.

Побег за границу — это слишком внезапная новость.

Разум говорил ей, что "не следует этого делать".

Минору сказал, что отпустит её, если она откажется следовать за ним. Кроме мысли "я не могу показаться на глаза Миюки", внутри Минами также существовало чувство, говорящее "хочу вернуться домой".

И разум, и чувства давали один и тот же ответ. Но Минами всё равно колебалась.

И это было потому, что её чувства не были единым целым.

"Я что, сейчас пытаюсь сравнивать Миюки-сама и Минору-сама...?"

Желание вернуться к Миюки и Желание ещё хотя бы немного побыть с Минору.

Минами колебалась между двумя этими мыслями.

"...Я отвратительна..."

...Предав свою хозяйку Миюки, желать вернуться к ней?

...Не давая ответа Минору, пребывая с ним в неясных отношениях, наслаждаться желанным чувством влюблённости?

Чем больше она об этом думала, тем более низким, подлым и отвратительным человеком себя считала.

Её психологическое состояние не упало до такого уровня, когда восстановление невозможно...

— ...А! Кто здесь!?

...потому что уровень её настороженности резко поднялся, когда в комнате внезапно появились признаки присутствия другого человека. ...Вероятно, точнее будет сказать "благодаря тому, что поднялся".

— Прости, прости.

Удивительно, но сначала её сознания достиг только голос.

— Похоже, я тебя немного напугал.

Минами неосознанно несколько раз моргнула.

— Содзу-сама...?

После того, как она услышала голос прямо перед собой, Якумо, наконец, стал видимым.

— Когда вы пришли...

— Только что. Извини, что не постучал, но я не хотел, чтобы меня заметили те, кто сидят вон там. — Сказал Якумо, посмотрев в сторону столовой.

— Нет... Я просто была погружена в свои мысли, ничего страшного.

Это было вторжение без разрешения в комнату молодой девушки. На самом деле такое не должно прощаться так легко, однако Минами просто не могла разозлиться, потому что была застигнута врасплох.

— Лучше скажите, содзу-сама, зачем вы вернулись...?

Во время того недавнего визита Якумо сказал: "я хотел бы, чтобы ты пообещал мне кое-что". И Минуру дал ему ответ. Минами думала, что на этом дела Якумо здесь закончены.

— Я хотел бы кое о чём тебя оповестить.

— Меня?

Как Минами и думала, дела с Минору были закончены. Вместо этого оказалось, что Якумо хочет что-то обсудить именно с Минами. Причём слово "оповестить" обычно означало, что разговор будет идти на какую-то уже известную тему, с добавлением каких-то фактов.

— К Тацуе-куну обратились с просьбой освободить несколько волшебников из американской военной тюрьмы, расположенной на острове Мидуэй.

— Это же...! Даже для Тацуи-сама это будет трудно.

— С его способностями это не проблема. Причём для самого Тацуи-куна в этом будет личная выгода.

Попытку проникнуть в американскую военную тюрьму Минами считала безрассудством. Но она понимала, что Якумо знает способности Тацуи лучше неё.

Но Минами понятия не имела, какое всё это имеет отношение к ней самой.

— Дело в местоположении. Тацуя-кун, похоже, пока не может решиться.

На лице Якумо всплыла лукавая улыбка.

— Ну, ничего удивительного. Тацуя-кун, похоже, пока не понимает реальную выгоду, которую он получит от выполнения этой просьбы. Для него это лишь просьба от одной знакомой миловидной девочки, и у него нет особого желания отправляться в экспедицию на отдалённый остров Мидуэй.

Слова "миловидная девочка" Якумо выделил в своей речи, говоря их с озорной ухмылкой. Но внимание Минами зацепилось за неоднократно повторяющееся географическое название, и она поняла, что Якумо хочет этим сказать.

— ...Содзу-сама, ранее вы упоминали, что пунктом назначения Минору-сама будет остров Мидуэй.

Якумо слегка округлил глаза от этих слов Минами, как бы спрашивая "и что дальше?".

— Если я последую за Минору-сама...

— Тацуя-кун будет вас преследовать...

Улыбка Якумо сменилась с "ухмылки" на "улыбку до ушей".

— ...даже до острова Мидуэй.

— ...Вы так думаете?

— Да, я уверен. И между делом, находясь на острове Мидуэй, Тацуя заодно выполнит и эту просьбу об освобождении из тюрьмы.

— ...И это принесёт Тацуне-сама большую выгоду?

— Я считаю, что это станет одним из факторов, которые обеспечат будущее для Тацуи-куна и Миюки-кун.

Ответ Якумо превзошёл все ожидания Минами.

— Хорошо, я поняла. Честно говоря, я не знала, что ответить, но благодаря совету содзу-сама, я приняла решение.

— Я не собирался давать советы, но раз мои слова были полезны, то так тому и быть.

Минами низко поклонилась Якумо. Когда она подняла голову, Якумо уже исчез.

◇ ◇ ◇

Разговор Минору и Макото продолжался около 15 минут. Принять помощь семьи Кудо с побегом он решил довольно быстро, но также было необходимо уточнить некоторые небольшие детали.

Выпроводив своего отца Макото и старшего брата Соши (Макото отправился домой, а Соши остался ждать в машине за пределами барьера), Минору направился в комнату Минами.

Преодолев нерешительность, он постучал в дверь.

Изнутри слышался ответ: "подождите немного, пожалуйста".

Далее изнутри слышался звук, похожий на захлопывание чемодана.

Она собирает вещи?

Чтобы вернуться домой?

Или же, чтобы отправиться со мной...?

— Извините за ожидание.

Когда Минору уже размечтался о подходящей ему интерпретации этого звука, дверь открылась.

— Ах, да, прости.

Увидев Минами, он рефлексивно извинился.

Минами, разумеется, не поняла, за что он извиняется.

Когда Минору увидел, что Минами вопросительно наклонила голову, его сердцебиение участилось.

— Эм...

Приведя в порядок дыхание, Минору попытался начать разговор.

— Минору-сама.

Но Минами перебила его.

— Отказаться от человечности или отказаться от магии. Я пока не сделала выбор.

— Ясно...

Минору попытался скрыть своё уныние, но не смог сделать это полностью. Его голос полностью выдал его настроение.

— Поэтому не могли бы вы дать мне ещё немного времени, чтобы подумать?

— Э-э...?

Но когда Минами продолжила, едва заметное разочарование на лице Минору сменилось на нескрываемую надежду.

— Я не могу сказать, когда дам ответ. И всё же, не могли бы вы разрешить мне отправиться вместе с вами?

— Да, конечно! С радостью!

Лицо Минору засияло от радости. Даже если его красота и была не от мира сего, это лишь подтверждало его схожесть с каким-то юным божеством, повелевающим искусством и светом.

Минами была так ошеломлена этой красотой, что начала чувствовать лёгкие покалывания в сердце.

Минами не врала про то, что колеблется между двумя вариантами. Она боялась, что превратится в бесполезное существо.

Бесполезное для всех, не нужное никому. Вот чего слепо боялась Минами. Это даже можно было назвать параноидальным страхом. Таким Минами представляла своё наихудшее будущее.

Потеряв магию, она станет непригодной для службы "Миюки-саме".

Отказавшись от человечности, она больше не сможет находиться рядом с "Миюки-самой".

О том, что Минору действительно нуждается в ней, она даже и помыслить не могла. В том, что Минору серьёзно относится к её лечению, сомнений не было. Сейчас он серьёзен, но она не думала что это продолжится и после.

Сейчас она хотела остаться рядом с ним.

Но она не знала, сколько всё это будет продолжаться.

...Я и Минору-сама не подходим друг другу, между нами нет баланса.

...Я не могу поверить, что обладаю обаянием, способным привлечь внимание Минору-сама.

Поэтому Минами не могла решить.

Она не притворялась колеблющейся, а действительно не могла определиться.

Однако было очевидно, что фраза Якумо "это обеспечит будущее для Тацуи и Миюки" повлияла на её решение отправиться вместе с Минору.

...Минору-сама искренне беспокоится обо мне.

...А я пользуюсь этой милостью Минору-сама.

Вот в чём заключалось чувство вины, словно колючки вонзившееся сейчас в её сердце.

Глава 10

Когда Тацуя приехал к "Морю деревьев Аокигахара", стрелки часов уже перевалили за 17:00.

Он вернулся на то же самое место, где отряд преследования из семьи Дзюмондзи упустил из виду автомобиль Минору. На той узкой дороге, которую он тогда обнаружил, разрушив иллюзию, теперь были видны новые следы от колёс.

"Значит, всё-таки, это был правильный путь?"

Такая наполненная лёгкой горечью мысль пришла на ум Тацуе. Теперь, когда он определил точные координаты укрытия, он знал точно, что эта дорога ведёт в нужное место. Если бы в тот день он искал бы чуть более настойчиво и упорно...

"...Нет, это бесполезное предположение."

В тот день он не смог бы найти правильный путь, даже если бы искал до самой ночи. Даже сегодня он смог увидеть свою цель лишь потому, что кто-то другой перед этим прорвал барьер. Он не знал бы маршрут к цели, если бы не проследил его в обратном направлении, начиная с конечного пункта. Для Тацуи этот барьер был таким сложным и запутанным лабиринтом.

Тацуя припарковал электрический мотоцикл "Бескрылый" на обочине и вошёл в Море деревьев пешком. От места, где был припаркован мотоцикл, до укрытия Минору было около 700 метров по прямой. Даже при передвижении пешком это не займёт много времени. Даже если дорога будет извилистой, добраться туда можно менее чем за 10 минут. Больше беспокоило не время, а то, что по пути можно было свернуть не туда на развилках.

Созданный семьёй Йоцуба "Освобождённый костюм", надетый сейчас на Тацую, в отличие от

разработанного Отдельным магически оборудованным батальоном "Мобильного костюма", не был снабжён функцией силовой помощи. Но меньшее количество механизированных частей делало его также более лёгким. Его общий вес был менее 20 килограмм. Такой вес Тацуе не был в тягость даже без магической поддержки. Он мог бежать на скорости, примерной равной скорости бега обычного старшеклассника на спортивных соревнованиях по бегу.

Начав бежать медленно, он с каждым шагом наращивал скорость.

◇◇◇

"Идёт!"

Приближение Тацуи Минору почувствовал не "Элементальным взглядом", а сенсорной функцией барьера "Сэкихэй Хатидзин".

В данный момент он и Минами всё ещё находились в этом укрытии. Не для того, чтобы устроить засаду и контратаковать Тацую. Барьер "Сэкихэй Хатидзин" мешает магическому обнаружению и представляет собой массив "Кимон Тонко", установленных в фиксированных позициях. Этот барьер, возможно, больше не помешает вторжению Тацуи, но внутри барьера Тацуе в любом случае будет сложнее их обнаружить, чем снаружи него.

В тот момент, когда Тацуя проникнет внутрь барьера, начнётся "соревнование". Так решил сделать Минору.

Когда "Сэкихэй Хатидзин" будет нарушать работу "зрения" Тацуи, Кудо Соши скопирует Эйдос Минами и наложит эту копию на гиноида, затем скопирует Эйдос Минору и наложит его на самого себя. После этого начнёт уезжать куда подальше от барьера на автомобиле. Если Тацуя купится на это, то Минору возьмёт с собой Минами и сбежит в противоположном направлении. А если не купится... тогда он был готов к прямому столкновению.

Если удастся вырваться отсюда и добраться до Одавара, то там будут все необходимые географические условия для использования "Касо Тонко*". "Касо Тонко" — это составная магия из "Парада" и "Кимон Тонко". Это импровизированное заклинание Минору состряпал сегодня за полдня, и эту магию теоретически не должен знать никто кроме него. Даже Тацуя не сможет быстро понять неизвестную ему магию. ...По крайней мере, Минору надеялся на это и молился об этом.

[Не смог придумать нормальный вариант перевода этого. Название образовано из первых двух символов японского названия Парада и вторых двух символов японского названия Кимон

Тонко. "Парад Тонко" или "Маскировка Тонко" — все эти варианты звучат глупо, с учётом того, что второе слово — это транслит с японского, напоминающий русское слово.]

Хотя и понимал, что у него — Паразита — нет бога, которому можно молиться.

◇ ◇ ◇

"...Хм?"

Тацуя, бежавший со скоростью бегуна на среднюю дистанцию, остановился, почувствовав слабое, но достаточное, чтобы его не игнорировать, чувство, что "что-то здесь не так". Он почувствовал, что немного сместился с нужного пути, будто ноги слегка уводили его в сторону.

"Это воздействие «Кимон Тонко»...?"

"Кимон Тонко" — это магия, искажающая чувство направления. Тацуя и раньше это знал, но сейчас он впервые испытал на личном опыте, что такое это "искажение чувства направления".

Возможно, он не заметил бы это, если бы ехал на мотоцикле. И не узнал бы об этом, если бы бежал с магической поддержкой. Он смог обнаружить слабое отклонение лишь потому, что во время бега хорошо чувствовал поверхность земли, надёжно ступая по ней своими ногами.

"Это только потому, что я знаю, куда идти?"

На этот раз пункт назначения был строго определён. Он продвигался по извилистой дороге, постоянно держа в уме местоположение цели, поэтому когда направление сместилось, он смог понять, что это была не его ошибка.

"Довольно проблематичная магия..."

Тацуя в очередной раз убедился в эффективности этой восточноазиатской континентальной древней магии "Кимон Тонко". Лишь своими силами ему было бы слишком трудно преодолеть этот барьер. Какими бы не были намерения семьи Кудо, сейчас они ему только помогли.

Тацуя, наконец, пересёк барьер "Сэкихэй Хатидзин".

◇ ◇ ◇

"Пришёл!"

Обнаружив вторжение Тацуи, Минору включил направленную радиостанцию ближнего действия.

— Соши-ниисан, выдвигайся, пожалуйста.

— Хорошо.

Ответ вернулся явно недовольным голосом, но Соши всё ещё не проявлял признаков сопротивления.

Барьер передал отклик от выезда автомобиля наружу. С помощью "Элементального взгляда" Минору "наблюдал", как автомобиль последовал намеченным курсом. В автомобиле он "увидел" Соши, на которого был наложен его (Минору) Эйдос и андроида женского типа, на которого был наложен Эйдос Минами.

"Теперь посмотрим, удастся ли обмануть Тацую-сана этим!"

Хотя Тацую ещё не проник внутрь особняка, но Минору неосознанно задержал дыхание и начал наблюдать за передвижениями Тацуи, о которых сообщал барьер.

◇ ◇ ◇

"Что это!? Минами и Минору?"

Прошло менее минуты с того момента, как Тацую получил отклик, что "барьер пересечён". И теперь он уловил внезапно проявившиеся признаки присутствия Минами и Минору.

Он снова задействовал "Элементальный взгляд". В его "поле зрения" отобразилась "информация" о Минами и Минору, продвигающихся на север со скоростью примерно 30-40 км/ч.

"Значит, к этому укрытию ведёт не одна дорога?"

Обеспечение множества путей отхода во время подготовки к вероятному побегу от преследования — это обычный здравый смысл. Не было ничего удивительного в том, что Минору сбежал по другому пути, когда обнаружил приближение Тацуи.

Однако...

"...Куда он направляется? К тому же, так открыто?"

Тацуя не мог поверить своему восприятию, потому что поведение Минору казалось неестественным.

Хотя он и сказал "так открыто", но на Эйдос Минору и Минами действовал "Парад". Не заклинание Лины, а именно "Парад" семьи Кудо. Без данных, полученных от Фудзибаяси, он не смог бы "рассмотреть" это настолько чётко.

Но это было уж слишком чётко. Он слишком хорошо их видел. Тацуе показалось, что они будто выставляют себя напоказ, зная, что за ними будут "наблюдать".

Кроме того, направление побега тоже вызвало сомнение. "Группа Минору" прошла через Море деревьев и продолжила следовать на север по государственному шоссе.

Если они продолжают ехать в этом направлении, то наткнутся на озеро Сайко. Если оттуда они повернут на восток, то поедут по центральной дороге вдоль озера Кавагути. А если свернут на запад, а потом, не доезжая до озера Мотосу, снова свернут на север, то в итоге попадут в город Кофу. Маршрут, ведущий на юг от озера Мотосу, можно было полностью исключить. Потому что в этом случае они бы сразу отправились на юг из Моря деревьев.

Вопрос в том, куда они направятся дальше.

Если на восток, то там начинаются пригороды Токио. Они попадут на территорию семьи Дзюмондзи.

Если на север, то там их ожидает семья Йоцуба. Местоположение главного дома семьи Йоцуба — бывшей Четвёртой Лаборатории — держалось в тайне и от других Главных Кланов, и от Магической Ассоциации. Но семьи Мицуя, Муцудзука, Саэгуса и Кудо знали, что это место находится где-то в районе "от города Кофу до города Сува". За неразглашением этих сведений никто особо не следил, поэтому соседние семьи Итидзё, Футацуги и Дзюмондзи тоже об этом узнали.

Возможно, сам Минору об этом не знал. Или же он собирался пересечь "задний двор" семьи Йоцуба и продолжить двигаться дальше на север?

"...Но действительно ли это Минами и Минору?"

Чем больше он об этом думал, тем больше сомневался в этом.

"...Но я просто не могу оставить это без внимания, у меня нет другого выбора."

Не было никаких гарантий, что эти носители Эйдоса Минами и Минору не являются подделками.

"Мне стоит дожидаться подкрепления?"

Вместо подготовки персонала, приоритет был отдан быстрому реагированию. И это дало обратный эффект. Сожаление об этом наполнило мысли Тацуи.

Испытывая нерешительность в выборе, он всё же развернулся и последовал назад по дороге, по которой он сюда пришёл.

◇ ◇ ◇

Из информации, получаемой от барьера, Минору узнал, что Тацуя вышел наружу из "Сэкихэй Хатидзин".

Вообще, замаскированная дорога была частью этого барьера, однако там были лишь установлены устройства поддержки иллюзии. Функцией наблюдения за вторженцами барьер не обладал.

Минору с трудом сдерживал в себе желание напрямую удостовериться в передвижениях Тацуи, направив на него "Элементальный взгляд".

Если он направит на Тацую свой "взгляд", то тот почувствует это. То же самое касалось и аппаратных средств наблюдения — камер, датчиков и т.д. Он и так уже скоро заметит, что автомобиль, направляющийся в сторону озера Сайко — это пустышка.

Если выйти из укрытия слишком рано, то Тацуя это тоже заметит.

Тем не менее, нельзя было прятаться тут бесконечно. Приманка заработает не так уж и много времени.

Минору был в этом уверен.

— ...Минами-сан, отправляемся.

— ...Хорошо.

Примерно через 5 минут после того, как отклик от Тацуи исчез из барьера.

Взяв с собой Минами, Минору покинул укрытие.

Проехав по окружённой деревьями узкой дороге, они выехали на общественную дорогу, ведущую с северо-северо-востока на юго-юго-запад.

Тацуи там не было.

Глава 11

Хотя НСС и отвёл свой флот, но нельзя было точно сказать, что военная угроза уже миновала. Потребуется несколько недель, чтобы повседневная жизнь вернулась в привычное русло.

Занятия во всех старших школах при национальном университете магии уже возобновились, но внеклассные мероприятия были ограничены до 16:30. Занятия в школах магии заканчивались в 15:20, поэтому внеклассная деятельность сократилась примерно до 1 часа.

Разумеется, Первая школа не была исключением. Школьный совет и дисциплинарный комитет, занимающиеся надзором за внеклассной деятельностью, тоже завершали свою работу ещё до 17 часов.

Незадолго до 16:30.

Эрика, Лео, Мизуки и Микихико ожидали индивидуальные электрокабинки на платформе ближайшей к Первой школе станции. Миюки и Лина теперь ходили из школы отдельно ото всех и сегодня уехали чуть раньше остальных.

Первой подошла очередь Шизуку и Хоноки, они уже сели в отдельные кабинки и уехали. Остальные теперь ждали следующую электрокабинку.

— А, вон она, едет.

У индивидуальных кабинок не было расписания прибытия, но в загруженные часы следующая свободная кабинка появлялась в течение пяти минут. Эта станция использовалась в основном только учениками для того чтобы приезжать в школу и уезжать домой. В данный момент пик пассажиров уже прошёл, и здесь остались только эти четверо, но всё равно следующая кабинка прибыла к станции всего за пять минут после отъезда кабинки Хоноки.

— Хорошо, я следующая.

Мизуки подошла к открывшейся двери. Порядок, в котором они садились, у них был строго определён. Не считая Хоноки, которой нужно было ехать в противоположном направлении, в те дни, когда с ними не было Миюки и Тацуи, их порядок был таким: Шизуку, Мизуки, Эрика, Микихико, Лео.

Но сегодня также возникли некоторые отличия от обычного порядка.

— Мики, проводи её.

Эрика внезапно не просто попросила, а приказала Микихико сопровождать Мизуки.

— Э-э!?

— Давай, быстрее. Даже если и нет других пассажиров, твоя медлительность раздражает.

— Ну, если она не против...

Хотя требование Эрики было абсолютно необоснованным, но Микихико как-то слишком быстро с ним согласился. Даже наоборот, выглядел желающим сделать это.

— Э-э, но... это как-то неправильно.

Мизуки застенчиво посмотрела на Микихико, но даже без её подтверждения было очевидно, что ей не нравится эта затея.

— Нет, Мизуки. Ведь опасность ещё не миновала.

Но независимо от мнения Мизуки, Эрика была непреклонна.

— Давайте, быстрее.

— У-угу...

В итоге Мизуки и Микихико сдались под нажимом Эрики и сели в одну кабинку.

Кабинка с Мизуки и Микихико покинула платформу. Провожая её глазами, Лео кратко спросил у Эрики:

— ...Ты чего задумала?

— Ты о чём? — Ответила Эрика, не поворачиваясь лицом к Лео.

— Я о причине, по которой ты сказала, чтобы Микихико сопровождал Мизуки.

— Я же уже сказала? Из-за опасности.

Эрика всё ещё смотрела в направлении удаляющейся кабинки с Мизуки.

Лео нахмурил брови от такой сложившейся напряжённой атмосферы.

— Вчера ты что-то не говорила ни про какую опасность. А теперь тебя что-то беспокоит?

Эрика, наконец, повернулась к Лео.

— ...Хорошо бы это были напрасные переживания.

Сразу после этих слов к платформе прибыла следующая кабинка.

Эрика подошла к ней и оглянулась.

— Лео, проедемся немного вместе.

— Чего это ты так внезапно?

— Если едешь, то заходи. Расскажу внутри. — Сказала Эрика и села в электрокабинку.

Лео нервно почесал затылок, после чего пересёк дорогу по раздвижному мостику, блокирующему кабинке путь спереди, зашёл в кабинку через противоположную дверь и сел на

соседнее с Эрикой место.

◇◇◇

С тех пор, как Тацуя сел на электрический мотоцикл "Бескрылый" и начал преследование, прошло уже более 10 минут.

На подъезде к озеру Сайко Тацуя видел автомобиль с носителями Эйдоса Минами и Минору уже невооружённым глазом.

Разогнавшись, он поравнялся с едущим автомобилем с правой стороны. На водительском месте он увидел держащего руль мужчину с лицом Минору. Хотя лица, не достигшие 18 лет, могут получить лицензию на управление четырёхколёсным транспортом при соблюдении особых условий, но Минору вряд ли соответствовал этим условиям.

Но сейчас не это было проблемой.

С помощью псионовых волн он активировал встроенный в костюм CAD с полным мысленным управлением, и считал выведенную им последовательность активации.

Выводимой магией было "Рассеивание заклинания", специально настроенное для использования против Парада. Это была последовательность магии Разложения, соответствующая заклинанию семьи Кудо. Она разложит последовательность магии, строящую видимую иллюзию, даже если самого Минору не видно невооружённым глазом.

Тацуя выпустил магию.

По лицу Минору пробежал визуальный шум, и очертания всего его тела стали размытыми.

Это не значит, что тело носителя образа Минору разрушалось.

Последовательность магии, формирующая образ Минору, лишившись своей структуры информационного тела, начала рассеиваться.

После того, как дымка псионовых частиц прояснилась...

"Кудо Соши! Всё-таки, это подделка!"

Тацуя даже не стал смотреть на сидящее на пассажирском месте "нечто, имеющее образ Минами".

"Минору" оказался подделкой. Минами тоже не должна быть настоящей.

Тацуя нажал на тормоз, решив поехать назад к укрытию, расположенному в центре Моря деревьев.

Одновременно с этим Соши повернул руль направо.

Визжа покрышками, большой легковой автомобиль пошёл на резкое сближение с Тацуей.

От этого автомобиль закрутило.

Будто сбитый, электрический мотоцикл вылетел с дороги.

Управляемый Тацуей "Бескрылый" полетел в сторону по дуге.

Но на самом деле мотоцикл не был сбит машиной.

Он взлетел сам, с помощью магии полёта.

Развернув летающий мотоцикл "Бескрылый" в воздухе на 180 градусов, Тацуя вернул его обратно на дорогу.

После чего посмотрел в зеркало заднего вида. Там он увидел, что автомобиль остановился, повернувшись боком.

Далее этот управляемый Соши автомобиль начал разворачиваться, явно для того, чтобы преследовать мотоцикл Тацуи.

С помощью псионовых волн Тацуя активировал встроенный в костюм CAD.

В тот же момент, когда магия активировалась, с одной из сторон автомобиля отвалились два колеса, и эта сторона с грохотом рухнула на дорогу.

Больше этот автомобиль не сможет помешать Тацуе.

Но Тацуя сохранял бдительность, понимая, что вместо этого сам Соши может атаковать его какой-нибудь удерживающей магией.

Наклонённый автомобиль без двух колёс становился всё меньше и меньше в зеркале заднего вида.

Уже прошло некоторое время, но Соши так и не выпустил никакую атакующую магию.

Тацуя прибыл к укрытию, которое использовал Минору, примерно в 17:45.

Прежде чем въехать в Море деревьев, он прямо на ходу через коммуникатор костюма оповестил Хёго о Соши. В данный момент один из подчинённых отца Хёго, Ханабиси Тадзимы, уже был направлен туда для страховки.

Тацуя оставил мотоцикл на обочине. Но оказалось, что необходимости в этом больше не было. В отличие от прошлого раза, барьер ему больше не мешал.

Сам барьер, искажающий чувство направления, ещё существовал. Но его функции существенно ослабли.

Такое могло случиться из-за отсутствия "хозяина", которого нужно прятать. Либо механизм, непрерывно поддерживающий магию, мог ослабеть из-за нескольких прорывов барьера.

Но не об этом сейчас нужно было думать. Тацуя остановился перед входом в этот экзотический одноэтажный деревянный дом, и открыл дверь.

Ожидание Тацуи, что этот дом будет совершенно заброшенным, оказалось неверным.

Сразу после открытия двери его восприятие уловило едва различимые признаки присутствия. Эти признаки присутствия были очень похожи на человеческие, однако жизненной энергии в них не ощущалось. У Тацуи не было так называемой "способности чувствовать потусторонние явления", однако ему казалось, что если столкнуться с призраком, то испытаешь именно такое впечатление, как сейчас.

Нельзя было игнорировать это существо. У Тацуи просто не было другого выбора.

Похожее на призрака Нечто обратило своё внимание на Тацую. Тацуя понял, что оно ждало именно его.

Сейчас он не мог себе позволить лишние сражения.

И в то же время, он не должен был упускать из виду ни малейшей зацепки.

К тому же, если обладатель этих признаков является врагом, то быстрее будет не ждать, когда тот подготовит ловушку, а сразу броситься к нему напролом.

Тацуя пошёл вглубь особняка, в сторону, откуда ощущались признаки присутствия.

◇ ◇ ◇

Хонока вернулась домой примерно в то же время, когда Тацуя вошёл в укрытие, которое использовал Минору.

Она жила одна. Её родители были живы и здоровы, просто с тех пор, как Хонока пошла в младшую школу, они очень часто отсутствовали дома, почти поселившись на работе.

Матери Хоноки и Шизуку были близкими подругами с юных лет, и мать часто оставляла Хоноку в гостях у Шизуку дома. А во время обучения в средней школе она уже почти проживала у Шизуку дома, когда её родители подолгу отсутствовали на работе.

Супруги Китаяма относились к Хоноке как к сестре Шизуку. В частности, забота отца Шизуку, Китаямы Ушио, проявлялась в такой форме, что Хонока начала стесняться этого, когда подросла. Хонока начала жить одна, когда поступила в Первую школу, несомненно, по большей части из-за того, что она решила, что не может бесконечно пользоваться добродушием родителей Шизуку.

Когда Хонока окончательно решила жить в отдельной квартире, это вызвало небольшую размолвку.

Первым делом Китаяма Ушио сказал "я куплю тебе квартиру".

Когда она отказалась от этого, он предложил организовать ей роскошную квартиру, которую он описал так: "она имеет надёжную систему безопасности, а её управляющая компания входит в мою группу компаний". То есть, он пытался "одолжить" Хоноке квартиру не в доме, который был построен для того, чтобы сдавать в аренду его квартиры, а в доме, где все квартиры были на продажу.

Она отказалась и от этого. "Тогда хотя бы живи в надёжно охраняемой квартире", — сказал Ушио, и поручил подчинённым найти подходящие квартиры. Они нашли более десятка

вариантов.

После обсуждения с родителями, Хонока выбрала один из этих вариантов, и теперь она жила в этой квартире. Эта квартира имела огромную арендную плату и была слишком просторной для того, чтобы в ней жил всего один человек. Система безопасности в ней хоть и не была последним словом техники, но её было достаточно для защиты девушки, живущей одной. А ещё эта квартира была удобно расположена для посещения школы.

Поэтому у неё и не было опасений, что туда кто-то проникнет, пока её нет дома.

К тому же, хоть она и была волшебницей, но по восприятию и образу мышления она, всё-таки, была ближе к обычной девушке. Когда она пришла домой, она даже и не думала о том, чтобы остерегаться подозрительных людей.

К Хоноке из слепой зоны бесшумно и незаметно подкралась тень, и схватила её сзади.

— Кья(мм-м-м)...

Её рот закрыли тряпкой, и она не успела внятно закричать.

У неё даже не было времени, чтобы задуматься о задержке дыхания, и она вдохнула нанесённое на тряпку вещество, которое лишило её свободы мысли.

◇ ◇ ◇

Миюки, ушедшая из школы чуть раньше своих друзей, уже была дома и переоделась в домашнюю одежду.

Об отсутствии Тацуи дома она узнала ещё раньше из оставленного им сообщения. В её сердце затаилось желание услышать его голос хотя бы по радиосвязи, но сильное чувство "я не должна беспокоить Онии-саму" как-то сдерживало её.

И в этот момент Миюки услышала звук входящего звонка.

Миюки в надежде бросилась к настольному терминалу.

Однако монитор небольшого терминала, установленного на столе в её комнате, отобразил не

имя Тацуи.

— Пикси, что случилось?

Звонившей оказалась Пикси, которая в данный момент "проживала" в комнате школьного совета Первой школы.

— Миюки-сама.

Тацуя приказал Пикси в его отсутствие подчиняться приказам Миюки. В данный момент Миюки считалась временной хозяйкой Пикси, однако Пикси не называла Миюки "хозяйкой". Пикси... точнее, Паразит внутри Пикси считал своим хозяином исключительно Тацую.

Она просто следовала приказу Тацуи, и когда возникала необходимость, докладывала именно Миюки.

— Мицуи-сама • была • похищена.

То же самое касалось и этого чрезвычайного оповещения.

— Что!? — Миюки невольно перешла на высокую тональность голоса.

Миюки не испытывала недостатка в опыте попадания в различные необычные ситуации, однако похищение одноклассницы оказалось для неё совершенно неожиданным.

Само по себе похищение не является редким преступлением. Их количество значительно уменьшилось после установки уличных камер, но до сих пор насчитывается около 60-80 случаев в год. А в прошлом году, например, произошёл крупный инцидент с торговлей людьми одной крупной бандитской группировкой, и общее число жертв перевалило за 200 человек.

Но Миюки и подумать не могла, что жертвой преступников станет её подруга. Они жили в мире, в котором жизнь была далека от спокойной, но по крайней мере в их стране общественная безопасность не была на таком уровне, когда жизнь в страхе перед преступниками для людей является повседневностью.

— Пикси, тебе известно, какова сейчас ситуация?

Тем не менее, Миюки быстро вернула самообладание. Миюки родилась всего 17 лет и 4 месяца назад, но её жизнь, мягко говоря, уже была наполнена всевозможными событиями. И такая "карьера" не была пустым хвостовством.

— Мицуи-сама•лишена•свободы•воли•с помощью•наркотического•вещества.
Двое•похитителей•вывели•её•из здания. В данный•момент•они•движутся•пешком.

Живущий внутри Пикси Паразит пробудился и получил свою "личность" на основе "мыслей" Хоноки. Поэтому Пикси и Хонока были связаны духовно. Хонока не могла со своей стороны наблюдать за Пикси из-за недостатка вычислительных способностей, а вот Пикси была способна отслеживать переживаемый Хонокой опыт в режиме реального времени.

Тацуя приказал Пикси не подглядывать без разбора за личной жизнью Хоноки. Через "путь", связывающий Пикси и Хоноку, Пикси видела состояние Хоноки, даже не имея намерение делать это. Поэтому Тацуя наложил на это ограничение.

Но теперь Хонока оказалась в опасности, это была чрезвычайная ситуация.

Тело Пикси было машиной, не способной вырабатывать псионы. Живущий в Пикси Паразит не мог поддерживать свою деятельность без подачи псионов извне. А Хонока была для Пикси крупнейшим источником псионов.

Если активность Паразита прекратится, то у него произойдёт "сброс" личности. Для живого существа такая приостановка деятельности равносильна смерти.

Другими словами, безопасность Хоноки была для Пикси жизненно важным вопросом. С целью обеспечения безопасности Хоноки, Тацуя позволил Пикси в минимальном объёме наблюдать за деятельностью Хоноки.

— Поправка. Они•только что•сели•в автомобиль. С добавлением•водителя, количество•похитителей•увеличивается•до трёх.

— Понятно. Если они попытаются хоть как-то навредить Хоноке, останови их с помощью телекинеза.

— Слушаюсь. Условия•снятия запрета•на использование•приняты.

— Сверься с картой, чтобы отследить точное местоположение Хоноки. Если ты решишь, что похитители прибыли в своё укрытие, то сообщи мне об этом месте.

— Слушаюсь.

Миюки завершила разговор с Пикси и позвонила Ханабиси Хёго, личному дворецкому Тацуи.

Укрытие Минору было одноэтажным домом, однако этот дом был довольно обширным и имел множество комнат.

Тацуя временно вышел из дома, обошёл его вокруг, убедился, что у него нет заднего входа, и снова вошёл в передний вход.

Обувь он не снял. Пол был чистый, но Тацую не волновало, что он может натоптать грязи. Для него этот дом был "целью обыска", а не "местом проживания".

На осмотр особняка снаружи Тацуя потратил около пяти минут, но это его тоже не беспокоило. Не потому, что он следовал пословице "тише едешь — дальше будешь", а потому, что этот обход принёс пользу в виде знания, что никто не сбежит через какой-нибудь секретный выход, пока он будет осматривать дом изнутри.

Обладатель ранее обнаруженных признаков присутствия был найден сравнительно быстро.

— Фудзибаяси-доно?

В глубине дома, в комнате без окон, похожей на кладовую, Тацую ожидал Фудзибаяси Нагамаса, глава знаменитого рода Фудзибаяси, волшебников древней магии и "пользователей ниндзюцу", отец старшего лейтенанта Фудзибаяси Кёко из Отдельного магически оборудованного батальона. Тацуя снял шлем, который до сих пор носил, взял его под мышку и заговорил с существом, имеющим облик Нагамасы.

— Шиб-доно. Вы тоже пришли?

В голосе ответившего Нагамасы не было обвинительного оттенка.

— Я обнаружил аномалию в барьере.

Но даже если бы Тацую обвинили, он не испытал бы никакого чувства вины.

— Фудзибаяси-доно, вы здесь по той же причине?

Тацуя спросил дружелюбным тоном, но его глаза горели ярким огнём.

— Нет. Я здесь согласно плану.

Огонь в глазах Тацуи разгорелся ещё ярче, а сами глаза сузились до сурового острого взгляда.

— Это значит, что вы с самого начала планировали разобраться с этим без меня?

Из манеры речи Тацуи пропало уважение к старшему. Однако Нагамаса не проявил беспокойство по этому поводу.

— Разобраться...? Хм, в каком-то смысле, это правильное выражение. Я пришёл сюда, чтобы разобраться с ситуацией, приведшей к этому беспорядку.

— Ваша цель — не схватить Минору, а дать ему сбежать?

Тацуя задал вопрос, напрямую не связанный со словами Нагамасы.

— Именно наша семья Фудзибаяси передала бывшей Девятой Лаборатории заклинание, которое впоследствии стало основой "Парада".

Нагамаса тоже заговорил на тему, не связанную с вопросом Тацуи.

— Неоспоримым фактом является то, что оно основано на заклинании "Матой", созданном предшественником Коконэ, однако с современной магией его связывает именно "Теневой двойник" семьи Фудзибаяси. Мы передали бывшей Девятой Лаборатории также множество других техник.

— И что с того? У меня нет желания слушать эти жалобы.

Тацуя выслушал всё, что сказал его оппонент.

— Это никоим образом не жалобы. Мы не цепляемся за грубую выгоду, как традиционалисты.

— Вы хотите сказать, что у вас такая возвышенная цель, как поиски истины?

В голосе Тацуи проскочили слабые признаки насмешки.

— Поиски истины. Совершенно верно.

Но Нагамаса выразил согласие, став абсолютно серьёзным.

— Шiba-доно. Знаете ли вы, для чего нужно искусство шиноби?

— Не знаю. — Сухо и кратко ответил Тацуя. В его голосе читалась мысль: "я сюда не на экзамен пришёл".

— В эпоху, когда электронное оборудование ещё не было изобретено, искусство шиноби представляло собой техники для разведки и убийств. Шпионами и убийцами были как шиноби, использующие "ниндзюцу", так и не использующие его. И больше они ничем не занимались.

— Даже если они были этим недовольны?

— Шиноби, жившие в то время, возможно, были довольны такой жизнью. Несмотря на отношение к ним, их навыки считались важными и нужными.

— Искусство "ниндзюцу" имеет большое значение и в наше время.

— Вы действительно так думаете? С распространением электронной аппаратуры значительно снизилось число мест, где шиноби могут активно действовать. А с развитием современной магии, способной активироваться быстро и надёжно, "ниндзюцу" было вытеснено даже из сферы разведки.

— Древняя магия превосходна для внезапных атак, поэтому до сих пор играет активную роль в убийствах.

— Мы бы не смогли жить нормальной жизнью, если бы были только убийцами.

— Если вы здесь не для того, чтобы выиграть время, то говорите, к чему вы клоните.

В ответ на это требование Тацуи, озвученное с нескрываемым раздражением, Нагамаса не сделал недовольное лицо, а лишь кивнул, сказав "хорошо".

— По своей полезности "ниндзюцу" не может победить современную магию. Бесполезные техники считают устаревшими, и их судьба — исчезнуть без следа. Прежде чем это произойдёт, мы включим "ниндзюцу" в современную магию, развив его в технологию, отвечающую современным потребностям. Предшественник считал, что это долг нашей семьи Фудзибаяси как последователей верховных шиноби клана Ига. Развитие самого "ниндзюцу". Вот в чём заключается наша цель.

— И как всё это связано с Минору?

— Кудо Минору — это завершённая форма волшебника "девятки", целью которой было создание новых техник с помощью привнесения древней магии в современную магию. Вместе с этим, он является членом семьи Фудзибаяси, владеющим секретными знаниями в современной магии. Мы не можем допустить, чтобы он попал в руки Десяти Главных Кланов или сил самообороны.

— Но у Минору не должно быть прямой родственной связи с семьёй Фудзибаяси.

— Для шиноби не важна кровная связь.

Своими словами Тацуя не пытался переубедить Нагамасу. Он просто пытался вытянуть из него полезную информацию. Услышав ответ, Тацуя решил, что дальнейшие попытки будут бесперспективны, после чего развернулся к Нагамасе спиной и зашагал прочь.

Он не остерегался атаки со спины. Тацуя с самого начала увидел, что Нагамаса не имеет физической сущности, поэтому не сможет атаковать его.

Образ Нагамасы, оставшийся позади Тацуи, растворился в воздухе.

Как Тацуя и предполагал, атаки сзади не последовало.

Тацуя удивлённо округлил глаза, быстро надел шлем и побежал к входу в дом.

Но тут послышался звук взрыва и его путь преградил интенсивный огонь.

◇ ◇ ◇

6 часов вечера — это время, когда уже скоро наступят сумерки. Хотя летнее солнцестояние было совсем недавно, и дни были всё ещё долгими, но сейчас освещённость была плохой из-за того, что небо было затянуто облаками.

— Возможно, пойдёт сильный дождь.

— Если хочешь, возьми у меня дома зонт.

Мизуки и Микихико разговаривали, пока шли бок о бок по дороге, ведущей к дому Мизуки и пролегающей вдоль берега реки.

— Или можешь переждать у меня дома. Отец ещё не должен был вернуться домой. — Сказала Мизуки и невольно хихикнула. Микихико уже не в первый раз сопровождал Мизуки до дома, и уже успел "познакомиться" с её родителями.

Отношение отца Мизуки к Микихико в тот раз было довольно суровым. Мать Мизуки потом даже упрекала его за "ребячество". Микихико отнёсся к этому с пониманием. "Шибата-сан — девушка, так что это естественное поведение отца" — подумал он с кривой улыбкой. Однако он не мог отрицать, что это происшествие оставило в нём осознание того, что ему будет трудно справиться с этим ещё раз.

— Н-нет, уже поздно. Я провожу тебя только до входа домой.

— Понятно.

На лице Мизуки появилось сожаление, однако она сразу же улыбнулась снова.

Микихико на мгновение застыл на месте от этой улыбки Мизуки. Однако быстро пришёл в себя и смущённо улыбнулся в ответ.

Создавая вокруг себя щекотливую атмосферу, вызывающую неловкость у прохожих, Мизуки и Микихико шли по набережной.

И это "хорошее настроение" испортила не мать Мизуки и не её отец, вернувшийся домой раньше чем должен был, а трое мужчин, излучающих зловещую ауру.

Люди вокруг них просто праздно прогуливались и болтали друг с другом, а эти трое целеустремлённо приближались к ним. Мизуки и Микихико одновременно изменились в лице и остановились.

Несмотря на зловещее чувство, выглядели эти мужчины вполне обычно. На вид их возраст был от 30 до 45 лет. От них не исходило ощущение грубости. Наоборот. Это было ощущение какого-то едва заметного, утончённого обмана.

Микихико заметил ненормальность этих людей по маскировке, которую они носили, а Мизуки, даже не снимая очки, увидела ауру такого цвета, который обычно предвещает беду. У всех троих мужчин на лицах появилось восхищение реакцией Микихико, мгновенно вставшего в боевую стойку, и Мизуки, спрятавшейся за его спиной.

Один из мужчин внезапно полетел вперёд. Не "прыгнул", а именно "полетел".

Чтобы уклониться от этого, Микихико поспешно отскочил к краю дороги, слегка задев Мизуки спиной. Мизуки пошатнулась, и Микихико придержал её одной рукой. Когда он поднял голову, он увидел, что этот мужчина заблокировал дорогу к станции.

Это было настолько быстрое действие, что он даже не заметил, как была развёрнута

последовательность активации. Из этого Микихико уже понял, что эти трое — сильные и опасные волшебники. Мизуки тоже интуитивно почувствовала их опасность.

Двое спереди, один сзади. Зажатый в клещи, Микихико развернулся к ним боком, спиной к реке. Он закрывал своей спиной Мизуки.

— Что вам нужно?

Двое справа, один слева. Сзади река, спереди пустырь. Микихико обратился к тем двоим мужчинам справа, которые блокировали путь в сторону дома Мизуки. Он и не надеялся получить ответ или завести разговор. Они были сейчас не где-нибудь в горной местности, отдалённой от цивилизации, а прямо в жилом районе, хоть и на самом его краю. Он заговорил для того, чтобы выиграть время, в надежде, что прохожие вызовут полицию.

Однако мужчины не ответили.

Микихико резко взмахнул вниз левой рукой.

И этой же рукой поймал вылетевший из рукава металлический веер.

Слегка приоткрыв одной рукой этот свой уникальный CAD, Микихико нажал указательным пальцем правой руки на одну из металлических полосок, из которых состоял веер.

Вокруг Микихико и Мизуки начал кружиться ветер. Этот вихревой ветер изолировал их от подувшего с левой стороны от Микихико ветра, имевшего какую-то аэрозольную примесь.

В действительности эта примесь была распылённым наркотиком, парализующим свободу воли жертвы.

Магию, изолировавшую их от этой атаки подозрительных мужчин, Микихико выпустил инстинктивно.

Мужчины изменились в лице. Беззаботные лица, выражающие их мысль "они нам не соперники", изменились на выражения лиц людей, готовых к битве.

— Кто вы такие!?

Микихико не знал об этой атаке всё, вплоть до ингредиентов наркотического вещества. Но факт оставался фактом — на них напали. Это был очевидный злой умысел, поэтому Микихико окликнул противников уже строгим голосом.

Его выкрик был сделан рефлекторно. Он и не надеялся, что получит ответ.

Но вопреки ожиданиям...

— Голова лошади.

На вопрос Микихико ответил мужчина слева, выпустивший ранее магию, создавшую отравленный ветер.

"Голова лошади?"

Микихико понятия не имел, что значит это название. Этот вопрос захватил его сознание, и его сосредоточенность на врагах ослабла.

Другими словами, это создало брешь в его обороне.

Враг справа бросил толстую иглу. Точнее, это был тонкий заточенный деревянный кол.

Этот кол, которому магией движения придали скорость и проникающую силу, Микихико сбил правой рукой.

Он не был ранен. Через просвет в разорванной ткани рукава школьной формы можно было заметить, что его правая рука переливается тусклым глянцевым блеском.

Защитная магия, покрывающая кожу "Элементом металла" из системы Пяти Элементов. Если смотреть только на эффект, то данная форма древней магии была похожа на укрепляющую магию, в которой был силён Лео, однако по принципу действия они отличались.

"Хорошо, что я этому научился...!"

Микихико научился этой "технике брони из золота" у своего отца в прошлом месяце. Когда в конце мая Микихико вступил в сражение с отрядом сил самообороны, которым руководила Тояма (Тоояма) Цукаса, то почувствовал необходимость в техниках ближнего боя. Он обратился к отцу за советом и в результате получил эту магию. Можно было сказать, что тут сработало его чувство опасности, несмотря на то, что данная ситуация отличалась от предполагаемой.

Вражеские атаки на этом не закончились. Наоборот, бросок кола, похоже, был лишь для отвлечения внимания.

Мужчина, стоявший рядом с тем, кто бросил кол, бросился вперёд, приблизившись на 10

метров за 2 шага, и взмахнул правой рукой по диагонали снизу слева направо.

Всё выглядело так, будто в его правой руке только рукоять от кинжала.

Но Микихико этим было не обмануть.

Он отшатнулся назад, выставив перед собой правую руку. На рукаве появился тонкий, едва заметный разрез.

"Стеклянный кинжал!?"

Рука, проглядывающая через разрезы на рукаве, перестала переливаться глянцем и вернулась к телесному цвету.

Техника золотой брони могла одновременно покрыть только одну часть тела. Другим недостатком была невысокая продолжительность действия. А для повторного применения требовалось определённое время.

Разумеется, Микихико не забыл об этом. Следующую магию, подготовленную заранее в ожидании завершения действия техники брони, он активировал сразу после получения удара стеклянным клинком.

— Извини!

Это всё, что он мог сейчас сказать. Не дожидаясь ответа Мизуки, он внезапно прижал её к себе, обхватив за талию.

Мизуки замерла. И ничего не ответила. Нет, у неё не было времени на то, чтобы закричать.

Магия Микихико активировалась.

Воздушная масса, расположенная между Микихико и мужчиной, размахивающим стеклянным клинком, — членом отряда Голова лошади по имени Генри Фу — внезапно взорвалась.

Порыв ветра обрушился не только на Генри, но и на Микихико.

Будто оседлав этот ветер, Микихико подпрыгнул, всё ещё держа Мизуки.

Перемахнув через ограничительный забор, он с набережной прыгнул прямо в реку.

Хоть это и называлось рекой, но на самом деле это был скорее "искусственный канал". Он был узкий и не глубокий, и его течение было слабым.

С помощью магии, активированной в прыжке, он ненадолго смог устоять на поверхности воды, однако в следующий момент погрузился в воду по колено.

— Шибата-сан, извини. Потерпи ещё немного. — Снова извинился Микихико. Пока он говорил, его пальцы двигались, готовя новую магию.

— Не переживай об этом. ...Йошида-кун!

Из уст Мизуки вырвалось предупреждение в форме выкрика.

Но даже и без этого, Микихико уже заметил, что Голова лошади преследует их.

Трава на берегу поглотила атаковавшую их молнию.

Молния была создана магией системы высвобождения, выпущенной Игги Хо — членом отряда Голова лошади. А защитился Микихико от неё с помощью современной магии "Молниеотвод". CAD Микихико внешне выглядел как предназначенный для древней магии, однако в него были записаны также и последовательности активации современной магии.

Оставив Игги на берегу, остальные двое прыгнули в реку. Выше по течению реки оказался Гейб Шуй, который ранее выпустил облако с наркотическим веществом. Ниже по течению реки встал Генри Фу — тот, который размахивал кинжалом со стеклянным клинком.

Такое изменение ситуации нельзя было назвать улучшением.

◇ ◇ ◇

Бушующее пламя атаковало Тацую, заманенного вглубь особняка, который использовался Минору в качестве укрытия. Это заклинание огня активировал Фудзибаяси Нагамаса снаружи здания.

Тацую изначально мог использовать только магию "Разложения" и "Восстановления". У магии, активируемой с помощью добавленной ему искусственной зоны расчёта магии, была очень низкая сила вмешательства в явление, поэтому он не мог охватить весь дом, чтобы потушить

огонь. "Туманным рассеиванием", разлагающим вещества до уровня химических элементов, он тоже не мог устранить "горючие вещества", потому что они будут разложены на "горючие элементы", которые, в свою очередь, могут оказаться более горючими, вплоть до взрывного сгорания.

Положившись на функцию термостойкости "Освобождённого костюма", Тацуя побежал прямо через огонь.

Когда Тацуя выбежал из охваченного огнём особняка, на него обрушился град из сюрикенов. Их было двадцать штук.

Сюрикены полетели с четырёх разных направлений, причём с разными интервалами по времени. Тацуя уклонился от них, взлетев в воздух.

Зависнув в воздухе, он обнаружил силуэты противника.

Во всех четырёх направлениях стояли противники с обликом Фудзибаяси Нагамасы.

Тацуя нахмурил брови.

Но кроме этой, больше задержек с его стороны не было.

Магия Тацуи пронзила четыре человеческих силуэта.

И это было не "Разложение".

А "Бронебойный псионовый снаряд". Несистемная магия, выстреливающая сжатой псионовой массой. Эта разработанная под руководством Якумо магия существовала как в форме (разновидности) полёта снаряда в обычном пространстве (физическом измерении), так и в форме его передвижения по информационному измерению. Сейчас Тацуя использовал разновидность с полётом в обычном пространстве.

Расстояние между ними было около 20 метров. Преодолев это расстояние менее чем за полсекунды, четыре псионовые пули прошли четыре человеческих силуэта.

Четыре Нагамасы одновременно исчезли.

"Все четверо были иллюзиями... Это «Двойники»?"

Пробормотал про себя Тацуя, уклоняясь от града камней, налетевшего на него сзади.

То, что Нагамаса использует "Двойника", Тацуя заметил ещё во время разговора с ним в особняке. Поэтому он и не удивился.

"Хоть и похоже на «Парад», но это нечто совсем другое..."

Такая наполненная горечью мысль посетила Тацую, когда он спустился на землю.

"Двойник" Нагамасы (или как он сам его назвал — "Теневой двойник") отличался и от заклинания Минору и от заклинания Лины. Возможно, у него не хватит мощности, чтобы обмануть "Элементальный взгляд".

Однако эта магия позволяла создавать одновременно нескольких двойников, способных функционировать в качестве батарей для вызова магии. Но самым проблематичным было то, что связь с настоящим телом была отрезана.

"Это не трансформированный объект. Может быть... это «Шикигами» из магии духов?"

Он не знал, как это устроено, но предположил, что из независимого информационного тела "тени" создаётся образ, а оператор управляет магией издалека, прячась за проекциями.

"Если применить обратное отслеживание к информации о точке выхода последовательности магии, тогда можно узнать местоположение настоящего тела, но..."

"...Это будет не так уж и просто", — подумал Тацуя, уничтожив очередного двойника, появившегося у него за спиной.

Чтобы проверить это, он направил свой "взгляд" на источник, выстреливший камнями с помощью магии скорости. Но там уже никого не было. Когда "гоняешься" за информацией, то если бы она просто перемещалась, то настоящее тело можно было бы отследить. Но в данном случае, похоже, информационная непрерывность отрезалась с помощью какой-то техники невидимости. Тацуя вспомнил, что Якумо демонстрировал владение похожей техникой.

Не получится отследить цель через информационное измерение, если не выловить нужную информацию прямо во время активации магии. А Нагамаса использовал магию только непосредственно в момент выстрелов сюрикенами или камнями, отключая дистанционное управление сразу после выстрела.

Следовательно, эта битва превратилась в игру на угадывание, когда и откуда будет запущена следующая магия. И Тацуя в данный момент был в роли отстающего.

Пока он тратит здесь время и силы, Минору продолжает убегать.

Тацуя был вынужден сражаться не только с Нагамасой, но и с торопливостью в своих мыслях.

◇◇◇

С берега дождём полетели колья и молнии. Со стороны сверху по течению подул ветер с каплями наркотического вещества. С обратной стороны надвигался клинок.

Микихико отражал атаки всех троих членов отряда Голова лошади, управляя водой из реки.

Колья просто отбивал водяными шарами.

Против молний создал завесу из густого тумана.

Против наркотического ветра защищался стеной из "обратного водопада" — когда вода устремляется снизу вверх.

Против врага, атакующего стеклянным мечом, защищался водным кнутом, разделённым на 8 частей.

Однако на отражение дальних атак и на то, чтобы не подпускать противника на радиус ближнего боя, Микихико тратил все свои силы, поэтому у него не было возможности контратаковать.

Стоявшая у него за спиной Мизуки едва сдерживала дрожь. Хотя сейчас была середина лета, но уже был вечер, а река была хоть и неглубокая, но имела течение. Если долго стоять по колено в воде, то можно замёрзнуть. Микихико понимал это, поэтому его волнение излишне усилилось.

"...Нет, так не пойдёт. Перестань нервничать, я. Волнение абсолютно запрещено."

Но ведь лучше рискнуть всем, чтобы сбежать? Изо всех сил отгоняя искушение сделать это, Микихико мысленно отругал себя.

На данный момент Мизуки не получила никакого урона, кроме небольшой потери температуры от речной воды. И это было именно благодаря защите Микихико. Сам он прекрасно это понимал.

...Если сейчас поспешить, то все старания пропадут даром.

Микихико обратился к самому себе.

...Это не просто совпадение, что на нас напали именно здесь.

...По этой дороге Шибата-сан ходит в школу.

...Их цель — не я, а Шибата-сан.

С такими мыслями, несмотря на нервное истощение, он мог продолжать битву, полностью уйдя в оборону.

Терпение Микихико было вознаграждено прибытием подкрепления.

С берега послышался громкий звук удара. Этот звук был как от удара тонкой металлической палкой по крепкому дереву.

— Кх! Ты, мечница Тиба! Почему ты здесь!?

Сразу после этого послышался растерянный крик Игги Хо.

— Разговоров не будет!

Голос ответившего принадлежал, несомненно, Эрике.

— Микихико! Мизуки! Вы в порядке!?

Затем их окликнул другой голос, пришедший со стороны станции, из места немного позади Эрики.

— Лео!?

Ещё до того, как Микихико успел ответить, с набережной прыгнула крупная человеческая фигура.

Лео приземлился в реку с большими брызгами.

— Этого беру на себя!

Он указал на убийцу из отряда Голова лошади по имени Генри Фу, застывшего в ошеломлении от этого эффектного появления подмоги.

— Осторожно! У него кинжал, сделанный из стекла!

— Ага! — Воодушевлённо проревел Лео и набросился на уже оправившегося от шока и вставшего в стойку Генри.

Крика "Panzer!" не было. Сейчас Лео использовал CAD с мысленным управлением, полученный от Эрнста Розена летом прошлого года. Интенсивный псионовый свет окутал Лео без привычного выкрика, и он набросился на кинжальщика.

Теперь, если не считать Мизуки, сражение перешло в формат трое против троих.

Микихико развернулся к оставшемуся ему врагу — Гейбу Шую.

◇ ◇ ◇

В ходе сражения с двойниками Нагамасы, Тацую из двора укрытия заманили в Море деревьев.

Несмотря на название "Море деревьев", этот лес не был настолько густым, чтобы было невозможно продвигаться между деревьями. Даже обычному человеку (неволшебнику) можно было не беспокоиться о том, что он застрянет здесь, если свернёт с дороги.

Но то, что деревья затрудняли движение, было неоспоримым фактом. Люди, не привыкшие действовать в лесу, не смогут сражаться здесь на достойном уровне. А трёхмерное пространственное маневрирование с помощью летающего костюма было вообще исключено.

Возможно, для Фудзибаяси Нагамасы это оказалось неожиданным, но Тацую не испытывал никаких трудностей с передвижением среди этих препятствий. Он привык действовать на основе получаемой информации от "Элементального взгляда", заменяющей ему визуальную информацию от обычных глаз. Также он достиг такого уровня, когда не испытывал неудобств при работе даже с невидимой информацией, получаемой с электронных устройств, вместо информации, полученной от магии.

К тому же, возможные углы обстрела были ограничены деревьями, поэтому места расположения батарей магии Нагамасы легко читались.

Видимый свет, инфракрасные лучи и радиоволны блокируются деревьями, поэтому поиск невооружённым глазом или обнаружение сенсорами костюма были более затруднительными, чем при обычных условиях.

А "Элементальным взглядом" определять координаты намного проще. В момент активации магии волшебник и источник активации связаны информационно. Если он будет такой же как раньше — стреляющий сюрикенами или камнями, и если получится точно предсказать момент его появления, то можно сказать заранее, что обратное отслеживание пройдёт успешно.

В тени дерева спереди появился Двойник.

Но Тацуя направил свой "взгляд" назад, себе за спину.

Спереди атаки не последовало.

Сюрикен полетел сзади справа.

Не успел он сделать и шагу для уклонения, как связь с заклинателем уже была прервана. От Двойника, находящегося спереди, начали исходить признаки активации магии.

"Нет, этот не подходит."

Выстрелив псионовой пулей, он уничтожил Двойника.

Дело в том, что Двойник, стоявший спереди, пытался активировать магию камуфляжа с задержкой активации.

Признаки активации магии появились сзади.

"Атака бессмертными звуковыми волнами."

Оглянувшись назад, он контратаковал Бронебойным псионовым снарядам.

"Выдержал?"

Двойник не исчез.

Звуковые волны с частотой, близкой к верхнему пределу слышимости человека, налетели на Тацую.

Однако шлем Тацуи автоматически блокировал звуковые волны, вызывающие дискомфорт и мешающие умственной концентрации.

Если смотреть только на прямое воздействие, это была бессмысленная атака.

Тацуя сжал псионы в 3 раза сильнее, чем во время прошлой атаки.

Прерывание заклинания / Грам-снос.

Мощный поток псионов сдул Двойника.

Сразу после этого вокруг ноги Тацуи обвилась цепь.

Та бессмысленная атака оказалась отвлечением внимания.

Из цепи посыпались искры и молнии.

Однако в следующий момент цепь исчезла.

Повреждения костюма и раны под костюмом тоже исчезли.

В тенях деревьев что-то затряслось.

Тацуя направил свой скрытый под шлемом взгляд в сторону этой тряски.

Слева от Тацуи появился новый Двойник.

Этот Двойник попытался выстрелить камнями, окутанными огнём.

"Взгляд" Тацуи ухватился за этот "образ".

Тацуя прочитал информацию Двойника, пока тот был связан с настоящим телом.

От информации о текущем моменте к информации о том, что было мгновение назад.

И ещё дальше. Ещё на мгновение в прошлое.

Отмотать назад.

Отмотать назад.

Раскрыв "прошлое", скрытое за "настоящим" в истории изменения информации, Тацуя выпустил свою силу.

Локальное "Разложение". Магию, пробивающую тонкие отверстия в человеческом теле.

Тацуя услышал звук падения человека, у которого были перебиты оба колена. Этот звук пришёл из теней деревьев примерно в 10 метрах от него.

◇ ◇ ◇

На набережной, ведущей к дому Мизуки, Эрика вступила в ближний бой с Игги Хо, членом отряда Голова лошади из подразделения Illegal MAP.

Оружием Эрики была телескопическая дубинка со встроенным CAD.

А оружием Игги Хо была какая-то проволока.

— А ты неплохо управляешься с этой самодельной штуковиной. Наверно, ты хороший мастер.
— Издевательским тоном заговорила Эрика во время их обмена ударами.

Игги лишь продолжал своим суровым взглядом высматривать слабые места Эрики.

Используемое им оружие представляло собой скрученную толстую проволоку, наконечник которой был заострён напильником. К нему была прикреплена деревянная палка, играющая роль рукояти. Использовалось это оружие примерно как рапира.

Отряд Голова лошади проник в страну на самолёте под видом обычных пассажиров, поэтому они не могли взять с собой оружие. И речь не только про текущий момент. Для них изготовление оружия на месте из легкодоступных материалов было обычным делом. Деревянные колья, которые он бросал в Микихико, тоже были изготовлены им из напиленных брёвен. А стеклянный клинок, например, был вырезан из обычного оконного стекла. Для этого они даже освоили специальную магию, помогающую с обработкой материалов.

А для того, чтобы компенсировать недостаток прочности материалов, магия использовалась не только при обработке, но также и при использовании оружия. Делать оружие из любых

доступных материалов. Использовать в качестве оружия всё, что попадётся под руку. Выполнить порученное задание по убийству или диверсии, не получая поддержки из своей страны. Таким был стиль выполнения миссий Незаконным ОАВ.

Благодаря магии Игги Хо, используемый им проволочный тонкий меч выглядел даже более прочным и гибким, чем настоящая рапира (по крайней мере, внешне). Но это была лишь эффективность самого оружия. Ведь боевое мастерство — это уже другой разговор.

В умении обращения с оружием, подражающим рапире, Игги был далеко не слабым. Его практические приёмы фехтования были на высоком уровне.

Однако если говорить про техники меча, то Эрика была на ступень, или даже на 2-3 ступени выше. Поединок ещё не был завершён лишь потому, что Эрика с настороженностью относилась к возможности того, что у Игги может быть что-то "припрятано в рукаве".

Но в действительности, для того, чтобы проволочный меч мог выдержать атаки Эрики, Игги Хо был вынужден поддерживать его прочность и гибкость магией, поэтому у него не оставалось времени на другую магию.

Эрика интуитивно догадалась об этом, и пошла на Игги в непрерывную атаку с акцентом на скорость. Её боевой стиль заключался не в тактике "ударил — убежал" с использованием магии самоускорения, а в том, чтобы не давать противнику лишнего времени на передышку, перемещаясь вокруг него по дуге, сохраняя дистанцию.

И теперь Эрика окончательно убедилась в том, что у противника нет магических атак.

Игги Хо взмахнул горизонтально своим проволочным мечом. У этого меча был заострён только кончик, поэтому это была не режущая атака, а атака прочной и гибкой проволокой как кнутом.

Эрика уклонилась от этой атаки, отскочив назад. Впервые за этот бой она отступила от своего шаблона, и увеличила дистанцию.

Не теряя и секунды, Игги Хо протянул левую руку к своему ремню. У этих троих членов отряда Голова лошади CAD были расположены не на запястьях, а на поясе.

Эрика не знала, что её противник пытается управлять CAD.

Она просто искала возможность для атаки.

И в этом действии противника она увидела шанс. Она уже была готова воспользоваться им.

Магия самоускорения активировалась.

Эрика пошла на сближение с Игги на скорости, за которой не может уследить человеческий глаз.

Игги Хо поспешно прекратил управлять CAD и выставил проволочный меч стороной вперёд, поддерживая его левой рукой.

Дубинка Эрики слегка ударила по проволочному мечу.

Эта неожиданно слишком слабая отдача слегка озадачила Игги Хо.

Убийца из отряда Голова лошади впал в ступор примерно на полсекунды.

Пока сознание Игги было отключено, Эрика успела зайти ему за спину.

У него не было времени, чтобы обернуться.

Понадеявшись на интуицию, он изо всех сил наклонил голову.

Дубинка Эрики, целившейся в голову, ударило Игги Хо в левое плечо.

В место, близкое к основанию шеи.

Здравый смысл говорил, что бой окончен. Однако Эрика, не теряя бдительности, сразу же замахнулась снова.

Но тут её ждал сюрприз.

Враг с согнутой шеей, и повернутый к ней спиной, совершил самоподрыв.

Из спины Игги Хо вырвался и начал распространяться во все стороны мощный поток дыма.

Несмотря на то, что это был самоподрыв, это не было самоубийством.

— Дымовая завеса!?

Как и сказала Эрика, Игги Хо напустил дымовую завесу с помощью специальной взрывчатки, закреплённой на внутренней стороне его куртки.

Но несмотря на пониженную мощность и температуру, взрывчатка остаётся взрывчаткой.

Когда взрыв происходит под одеждой, нельзя остаться без ранений. Тем не менее, Игги Хо перешёл к следующему действию с такой быстротой, будто совершенно не почувствовал боль.

— А! Эй, стой!

Раздался голос Эрики, окружённой дымовой завесой. Даже через дым она смогла обнаружить, что враг начал быстро удаляться.

Illegal MAP — это незаконный диверсионный отряд. Члены этого отряда в обязательном порядке должны были иметь высокий уровень боевых способностей. Но куда более важным было не попасть в руки врага.

С современными технологиями в определённой степени возможно извлечение информации из мозга умерших. Простого самоубийства будет недостаточно для сохранения секретности. Поэтому способность убежать во что бы то ни стало является для незаконных агентов особенно желанной.

Эрика не стала преследовать Игги. Она сразу же закрыла глаза, чтобы не повредить их. Неизвестно было, какое вещество может быть подмешано в дым, чтобы вызывать какие-либо эффекты кроме блокировки обзора. Также была вероятность того, что она уже успела подвергнуться какому-нибудь едва заметному паралитическому воздействию.

При неосторожной погоне можно было нарваться на контратаку. К тому же, целью примчавшихся сюда Эрики и Лео была помощь Мизуки и Микихико. Борьба с оставшимися врагами была в приоритете над погоней за убежавшими врагами.

Эрика нагнулась над ограничительным забором. Там, в реке, ещё должны были сражаться Лео и Микихико. Эрика хотела вмешаться в их сражения, но взглянув вниз, почувствовала разочарование.

Сражение Лео и Генри Фу было скорее не рукопашным боем, а простой кулачной дракой.

Кинжал Генри хоть и был сделан из самого обычного стекла, но был усилен магией. Однако после первого же столкновения с кулаком Лео, укреплённым магией такого же типа, он разбился на осколки.

Перейдя от системы распознавания голоса к системе управления мыслями, Лео перестал носить защитную перчатку с интегрированным CAD. Вместо неё он на обеих руках стал носить усиленные в области кулаков перчатки с открытыми пальцами. Он не носил эти перчатки постоянно надетыми, но на всякий случай всегда держал их при себе.

Именно укреплённая магией кулачная часть этой перчатки разбила стеклянный клинок.

Укреплённый магией Генри Фу клинок был разбит укреплённым магией Лео кулаком. Это означало лишь одно: магия Лео превзошла магию Генри. Более того, лицо Генри Фу застыло от увиденной безумной силы Лео, который не схватил клинок с двух сторон, а просто пробил его прямым ударом.

Однако если бы он продолжил стоять в оцепенении, то не годился бы даже для службы самым простым солдатом, не говоря уже про то, чтобы быть незаконным агентом. Генри бросил в Лео оставшуюся от кинжала рукоять, чтобы выиграть время, отпрыгнул назад, несмотря на плохую точку опоры в виде реки по колено, и правой рукой оторвал левый рукав своей куртки.

На левом запястье под этой курткой с длинными рукавами, надетой несмотря на середину лета, был не CAD, а два тонких браслета-утяжелителя, груз для которых был сделан из железистого песка.

Генри правой рукой снял браслеты-утяжелители.

— Хах! Да ты, значит, фору мне хотел дать?

Не реагируя на насмешливое высказывание Лео, Генри обмотал браслеты вокруг кулаков, частью с грузом наружу.

На самом деле Лео не считал, что противник поддавался ему. Он быстро понял, для чего Генри перенёс вес браслетов с левого запястья на оба кулака.

Это была своеобразная замена перчаткам, которая не только защищала кулаки, но и добавляла ударам пробивающей силы.

Лео бросился к Генри в тот же момент, как понял это.

Когда Лео успел сделать всего один шаг, Генри бросился ему навстречу.

В бою столкнулись навыки кулачного боя Лео и Генри.

Твёрдые как сталь кулаки Лео.

Покрытые подушкой из железистого песка кулаки Генри.

От прямого удара правой рукой Лео, Генри увернулся, отклонив голову.

Правый хук Генри, нацеленный в корпус, Лео заблокировал левой рукой.

Это положило начало обмену ударами.

Генри Фу уклонялся только от прямых ударов Лео, пропуская скользящие.

Лео защищался только от опасных ударов Генри, пропуская незначительные.

Оба вскоре потеряли возможность для использования магии.

Действие укрепляющей магии Лео закончилось.

Похоже, что после прерывания магии укрепления кинжала, Генри Фу также немного использовал магию для поддержки в ближнем бою, но и она тоже прекратилась.

Будучи волшебниками, эти двое были вынуждены продолжать драку как обычные бойцы, лишь своими физическими способностями.

Лео расплылся в улыбке.

А лицо Генри исказилось, будто от мучений.

Для Генри Фу — члена отряда Голова лошади из подразделения Illegal MAP (да и для любого убийцы или диверсанта), такое прямое столкновение было крайне нежелательным. Даже в ситуациях, когда невозможно избежать ближнего боя один на один, прямое столкновение обычно не происходит.

Если бы они сейчас были на хорошем дорожном покрытии, то можно было набрать дистанцию с помощью маневрирования ногами, притворяясь, что убегаешь, а затем контратаковать преследующего противника. В таком случае можно было бы использовать приёмы, позволяющие избежать прямого столкновения.

Но здесь, в реке, они стояли в воде глубиной до середины голени. Состояние речного дна также не способствовало быстрому передвижению. Если в таком месте использовать технику движения ног как в боксе, то можно просто оступиться и открыть для врага брешь в своей обороне.

Продолжая драку на кулаках с Лео, Генри Фу принял решение, что данная миссия провалена. До того, как ситуация ухудшится ещё больше, необходимо было занять позицию, подходящую для эвакуации.

Однако он не мог единолично принять решение об отступлении. Генри подумал об этом, продолжая осыпать Лео короткими слабыми ударами. В отряде Голова лошади он больше остальных старался придерживаться военной дисциплины.

Они были разделены. Если бы все трое могли эвакуироваться одновременно, то проблем бы не было. Но если при отрезанной связи хотя бы один сбежит, то оставшиеся двое попадут в невыгодное положение, оказавшись в меньшинстве.

Презрительное отношение к тому, что противники — всего лишь школьники, исчезло из Генри. Они оказались противниками, которых не победить в формате трое против четверых (точнее, трое против троих). Если они окажутся в ещё более невыгодном положении по численности, то, возможно, им даже не удастся сбежать.

Надо как-нибудь передать остальным сигнал к эвакуации...

Это случилось в тот же момент, когда Генри Фу подумал об этом.

Со стороны набережной раздался слабый звук взрыва.

Генри схватил один из кулаков Лео после его выпада, и воспользовался полученным временем, чтобы посмотреть вверх.

"Это дымовая завеса! Игги проиграл и сбежал!?"

Увидев чёрный дым, стекающий вниз с края дороги, Генри Фу сразу понял, что произошло.

Вместе с этим его настигло сильное чувство опасности.

Школьник, стоявший напротив него, не только владел магическими приёмами, но также обладал физической силой и выносливостью на уровне морских котиков или зелёных беретов. ...Примерно так Генри оценил Лео. Он доставлял много неприятностей, и с ним невозможно было справиться без магии.

А если сюда подключится "мечница Тиба", которой было уделено особое внимание во время предварительного расследования, то простое "невозможно справиться" уже не будет отговоркой. Мысль о наихудшем исходе промелькнула в голове Генри Фу. "Наихудшим" исходом для членов Незаконного ОАВ была не смерть. А попадание в руки врага, с дальнейшим раскрытием их происхождения и деталей о миссии.

Лео отбросил вцепившегося в него Генри.

Генри отшатнулся и попятился назад по дну реки примерно на 2-3 шага.

Лео последовал за Генри, вызвавшим сильные брызги на поверхности воды.

— Гейб! Отступление!

Не спуская глаз с надвигающегося спереди Лео, Генри Фу громко крикнул своему товарищу, находящегося сверху по течению.

Но это внезапное заявление об отходе не остановило напор Лео.

— Сбежать захотели!?

Он не был сбит с толку, а, наоборот, стал серьёзней.

Почти догнав Генри Фу, сделав очередной шаг в непосредственной близости от него, Лео слегка погрузился под воду.

Топнув, он продавил глубокую яму в дне реки.

Используя эту яму в качестве точки опоры, Лео оттолкнулся всем телом и сделал мощный выпад кулаком.

Это был нацеленный в торс апперкот, способный нанести урон внутренним органам.

Незадолго до этого Лео уловил взглядом, что рука Генри Фу тянется к CAD, но он всё равно ударил его в живот.

Тело Генри Фу, получившего удар кулаком Лео, с нешуточным ускорением взмыло в воздух.

— Чего...? — Глуповатым голосом пробормотал Лео.

Это ведь он сам только что нанёс этот удар, однако он не думал, что противник будет отброшен на пять метров.

Причём не на пять метров назад, а на высоту более пяти метров.

Лео был ошеломлён этой сценой, будто случившейся в мультфильме или аниме.

Даже Эрика, выглянувшая с берега, смотрела на это с округлёнными глазами.

Генри упал в реку.

Он поднялся таким резким движением, будто совсем не получил урона, после чего развернулся спиной к Лео, и изо всех сил побежал вниз по течению реки.

— Какого...?

Это уже потом, подумав, он понял, что противник в момент получения удара задействовал магию, чтобы, используя импульс от апперкота, подбросить себя в воздух.

Но во время самой этой слишком неожиданной сцены Лео просто застыл в ступоре.

Бой Микихико был трудным, даже когда противник остался в одиночестве.

В отличие от боёв "Эрика vs Игги Хо" и "Лео vs Генри Фу", бой Микихико и Гейба Шуя был "магической перестрелкой".

Микихико не был слаб в физическом бою. Его физическая сила и подвижность была на таком уровне, который признавали даже Тацуя и Лео.

Но всё-таки его самой сильной стороной был бой, где главную роль играет магия — то есть "перестрелка магией" на средней или дальней дистанции.

С другой стороны, Illegal MAP был диверсионным отрядом, и вместе с этим отрядом убийц. По своей природе, они предпочитали использовать множество разных способов убийства, например, заколоть острым оружием или ударить тупым оружием. Но фактически, являясь отрядом ведения магического боя, они были больше сильны в этом самом магическом бою, а не в сражениях физическими способностями.

И как можно было увидеть из начального распределения ролей в нападении на Мизуки и Микихико, Гейб Шуй был членом отряда Голова Лошади, который специализировался на чистом магическом бою. Поэтому неизбежно было, что бой Микихико и Гейба проходил в виде перестрелки магией, учитывая сильные стороны этих двоих.

Гейб Шуй намного превосходил Микихико в опыте сражений против людей.

Даже учитывая возраст Микихико, нельзя было сказать, что у него мало опыта в сражениях против людей.

Но магия семьи Йошида в основном была предназначена не для сражений с людьми. Она использовалась для взаимодействия с потусторонними существами, для их изгнания, призыва, или для одалживания их силы. Микихико набрался опыта в боях против людей во время совместных действий с Тацуей. Но ему всё равно было трудно сражаться с противником, который тренировался использовать магию именно против людей в настоящем бою.

Из под ног Гейба Шуя, вырываясь из воды, полетели камни.

Прилетающий речной щебень Микихико сбивал ледяными стрелами, сделанными из речной воды. Процесс замерзания был намеренно добавлен, потому что по правилу "земля побеждает воду" в жидком состоянии вода не имела достаточной силы. В современной магии с этим проблем не было, однако в древней магии нельзя было игнорировать "правила соперничества пяти элементов".

Микихико почувствовал признаки магии под водой прямо перед собой. Впопыхах он изолировал течение реки, создав стену из воды.

Под водой перед ним лопнул пузырь. Это был выпущен воздух, который был сжат магией и погружен под воду. Это взрывное расширение имело силу взрыва как у ручной гранаты.

Поднявшиеся сильные водные брызги стали препятствием обзору Микихико. И в этот момент снова полетел речной щебень.

Противник занимал место выше по течению, что ставило Микихико в невыгодное положение.

Кроме пузырьковых бомб, находящийся выше по течению Гейб Шуй также проводил атаки в виде спуска по течению реки паралитического вещества, и распыления его вблизи Микихико и Мизуки. Также он чередовал это с выстрелами щебёнкой и излучением высокочастотных звуковых волн. Хотя у Гейба было небольшое разнообразие атак, но шаблон последовательности их применения читался тяжело.

Но это не значит, что Микихико лишь оборонялся.

Ледяные стрелы, которые использовались для отбивания камней, он также посылал в противника. Также он запускал в противника водные копьё. Выстреливал по ногам противника тонкими струями воды под высоким давлением. То есть, совершал разнообразные атаки с использованием речной воды.

Другими словами, с точки зрения разнообразия, Микихико был лучше. Однако атаки Гейба Шуя хоть и были простыми, но были специально предназначены для нанесения повреждений человеку. Поэтому Микихико был вынужден отражать все эти атаки. Ведь если бы он этого не делал, то кроме него травмы получала бы Мизуки, спрятавшаяся за его спиной. Мысли об этом угнетали Микихико больше всего остального.

"А ведь сейчас по количеству людей мы в более выгодном положении, чем в начале..."

До появления Эрики и Лео это было трое против двоих (фактически трое на одного).

А сейчас фактически было трое на трое, но из-за разделения у каждого были индивидуальные битвы один на один.

Но несмотря на это, Микихико чувствовал себя зажатым в угол сильнее, чем прежде.

Внезапно ситуация изменилась.

Наверху произошёл небольшой взрыв.

С берега вниз потёк дым, смешанный из чёрного, коричневого и красного цветов.

Сзади послышался крик: "Гейб! Отступление!".

В следующий момент поверхность воды взорвалась.

Между Микихико и Гейбом Шуем возникла плотная стена из брызг воды.

Когда брызги упали, врага за ними Микихико уже не увидел.

◇ ◇ ◇

Когда Пикси снова вышла на связь с Миюки, стрелки часов показывали 18:05.

— Миюки-сама. Извините, что отвлекаю.

— Пикси? Докладывай.

— Движение•Мицуи-самы•прекратилось. Предположительно, похитители•прибыли•в своё•укрытие.

— Хонока в порядке?

— Похоже, что•Мицуи-сама•до сих пор•находится•под воздействием•наркотического вещества. Других•вредных воздействий•не ощущается.

— Ясно...

Миюки облегчённо вздохнула.

К Хоноке не были подключены медицинские датчики, и Пикси не получала медицинскую информацию. Однако Пикси получала от Хоноки псионовое снабжение независимо от расстояния между ними. Похоже, что она могла получать подробности о состоянии Хоноки в качестве побочного эффекта от этой псионовой передачи.

Уважая приватность личной жизни Хоноки, ни Тацуя, ни Миюки обычно не запрашивали у Пикси эту информацию. Но сейчас была чрезвычайная ситуация. Вести о том, что у жертвы похищения нет физических травм, приносят беспокоящимся о жертве людям облегчение.

— Пикси, могу ли я получить точную информацию о том, где расположено место, в котором держат Хоноку?

Магия не ограничена физическим расстоянием. И если просто попытаться пройти обратно по этой магической связи, не удастся получить расстояние и направление.

Однако Пикси обладала телом, полученным в результате слияния Паразита с гуманоидной машиной. Примерно так же, как работает псионовый радар, она могла через получаемые псионовые волны распознавать направление и дистанцию до источника этих волн — источника подпитывающего её псионового потока.

— Провожу•сопоставление•с картографическими•данными... Сопоставление•завершено. Выслать•данные?

— Да, пожалуйста.

— Слушаюсь.

Одновременно с этим ответом на дисплее загорелся сигнал приёма данных. Звонок был в режиме только голосовой связи, поэтому дисплей был пуст, но после загрузки данных там отобразилась карта.

— Получила. Пожалуйста, продолжай наблюдение.

— Хорошо, Миюки-сама. Продолжаю•вести•наблюдение.

Через пульт дистанционного управления Миюки завершила разговор с Пикси. Первый звонок от Пикси она приняла в своей комнате, а сейчас она была в гостиной.

Миюки встала с дивана, обернулась, и посмотрела на стоящего позади неё мужчину.

— Хёго-сан.

— Да, Миюки-сама? — Почтительным тоном ответил ей Ханабиси Хёго.

— Вы можете подготовить автомобиль прямо сейчас?

Но Хёго не ответил на этот вопрос Миюки.

— Осмелюсь предположить, что Миюки-сама собирается лично отправиться спасти Мицуи-сама?

— Верно.

Хотя ей ответили вопросом на вопрос, но Миюки лишь кивнула в ответ, не показав, что это её как-то задело.

— Нельзя.

На что Хёго дал непреклонный ответ.

— Что значит нельзя? Нельзя поехать?

— Совершенно верно.

— Вы мне приказываете?

— Это не приказ. Всего лишь предостережение.

Миюки посмотрела на Хёго с нескрываемым недовольством во взгляде.

Хёго это не смутило.

— Миюки-сама, вы наследница главной семейной линии, а также невеста моего господина, Тацуи-сама. Вы слишком ценны, и не должны подвергать себя опасности по таким пустякам.

— Пустякам? Хёго-сан, вы хотите сказать, что угроза для жизни моей подруги Хоноки — это пустяки?

В гостиной прозвучал холодный... нет, морозный голос. Миюки не повышала голос. Но её голос прозвучал эхом в этой комнате, в которой такой эффект не должен был создаваться.

Хотя, скорее всего, это не звук несколько раз отразился в замкнутом пространстве гостиной, а голос прозвучал эхом лишь в сознании тех, кто его слышал.

Хёго виновато поклонился, но страх он явно не испытывал.

Подняв голову, он встретился с Миюки глазами.

— Это не настолько важно, чтобы Миюки-сама лично занималась этим. Поэтому позвольте мне отправиться и разобраться с этим.

— Вам, Хёго-сан?

Миюки с сомнением нахмурила брови.

Миюки знала про его карьеру — про то, как он набирался опыта в иностранной частной военной компании, прежде чем стать дворецким Тацуи. Но Миюки никогда не видела, чтобы Хёго действительно сражался, и даже не слышала о чём-то таком.

Кроме того, сомнение Миюки было связано с тем, что с её точки зрения Хёго не обладал особыми способностями как волшебник. Миюки просто не видела в Хёго достаточно боевой мощи, чтобы быть в нем уверенной.

— Да. Оставьте это мне.

Хёго низко поклонился Миюки.

Взгляд Миюки, направленный на Хёго, оставался острым.

Воздух в этой комнате остыл совсем не с помощью кондиционера. Наступила продолжительная тишина (возможно, это воздействие Миюки заставило всех молчать), которую нарушил ещё один присутствующий здесь человек.

— Миюки, давай я отправлюсь с ним? Тебя так устроит?

— Лина, ты?

— Да. Миюки, ты ведь знаешь мою силу.

— Но ведь неизвестно, кто похитил Хоноку? Если это агенты США, то что ты будешь делать?

— Зачем агентам из Штатов похищать Хоноку?

— Не знаю, но...

В данный момент ни Миюки, ни Лина не знали, что предположение Миюки является правдой. В ответ на простой встречный вопрос Лины, Миюки ответила размытой фразой, несущей в себе смысл "возможно, я преувеличиваю?".

Если бы события развивались таким образом, то могло дойти до такой сложной ситуации, как столкновение незаконного отряда убийц Голова лошади из подразделения Illegal MAP и Лины, являющейся "Энджи Сириусом".

Такое будущее предотвратил входящий телефонный звонок, поступивший не на стационарный терминал в квартире, а на мобильный терминал Миюки.

— Да... Эрика?

Звонок был от Эрики.

◇ ◇ ◇

Лео, Микихико и Мизуки поднялись наверх к Эрике. Мизуки поднялась вместе с Микихико, с помощью его магии, а Лео взобрался без магии, своими ногами.

Магия Микихико высушила одежду всех троих и удалила с неё налипшую грязь.

Наконец испытал освежающее чувство, Мизуки вздохнула с облегчением. После этого её ноги резко подкосились.

Микихико поспешно подал ей руку. Мизуки успела поймать руку Микихико и кое-как избежала падения.

— П-прошу прощения...

Мизуки отпустила руку Микихико. Сразу после этого она снова пошатнулась.

Микихико снова протянул руку, и Мизуки на этот раз вцепилась в неё.

— Когда выходишь из состояния крайнего напряжения, ноги и поясница теряют силу. Тебе лучше будет некоторое время подержаться за Мики.

На этот раз Эрика посоветовала серьёзным тоном, не поддразнивая этих двоих.

Мизуки и Микихико смущённо отвели взгляды.

Эрика и Лео, каждый по-своему, одновременно покачали головой, выражая мысль "с ними ничего не поделаешь".

После чего оба заметили, что у них была одинаковая реакция.

Однако у обоих уже не оставалось сил на их привычную ссору.

Эрика отвернулась от Лео и достала мобильный терминал.

Переведя терминал в режим телефона, она позвонила Хоноке.

Однако связь не устанавливалась.

Сделав серьёзное лицо, на этот раз она позвонила Миюки.

— Да.

— А, Миюки? Это я. Эрика.

— Эрика? Ты, похоже, взволнована. Что-то случилось?

"Чего это она так торопится?", — подумала Эрика. Но, решив оставить этот вопрос на потом, она сначала ответила на заданный вопрос.

Она быстро и по порядку рассказала о том, что произошло. На Мизуки и Микихико напали. Противники были восточноазиатской внешности, но с английскими именами. После этого она

звонила Хоноке, но не дозвонилась.

— ...Кстати, а у тебя, Миюки, всё в порядке?

Ответ пришёл после секундной паузы.

— ...У меня всё хорошо. Ясно... На Мизуки тоже нацелились.

— Тебе что-то известно?

Миюки сказала "Мизуки тоже". Это означало, что нечто подобное произошло ещё с кем-то. Эрика быстро это поняла.

— Хоноку похитили.

— ...Вот, значит, как.

Хотя можно было заранее предположить, что случилось, но Эрика всё равно на мгновение потеряла дар речи.

— Нам неизвестно, кем являются преступники, но, благодаря Пикси, удалось выяснить, куда её отвезли.

— ...Пикси умеет делать нечто такое?

— Умеет, но не с кем угодно...

— А-а, понятно.

Эрика тоже знала обстоятельства того дела, когда Паразит поселился в Пикси. Поэтому она быстро осознала, что между Хонокой и Пикси существует особая связь.

— Значит, мы оправляемся её выручать.

Эрика особо не тратила время на размышления, чтобы прийти к такому решению.

— ...Это опасно.

— Миюки, разве ты сама не собиралась сделать это?

— Ты права, но...

— Я думаю, Миюки и Лине лучше будет туда не идти. Противники могут оказаться американскими агентами.

На другой стороне телефонной линии ненадолго замолчали.

— Прощу прощения, Эрика. Можно я тебе перезвоню?

— Хорошо.

Эрика завершила звонок.

Прошло менее пяти минут, прежде чем на её терминале загорелся сигнал входящего звонка.

— Эрика, это я.

— Угу. Итак?

— Думаю, всё именно так, как ты и говорила, Эрика. Высока вероятность того, что противники, нацелившиеся на Мизуки, состоят в незаконном диверсионном отряде из США. Я думаю, что преступники, похитившие Хоноку, тоже из этого отряда.

— Это мнение Лины?

— Да. Как ты и говорила, Эрика, ни мне, ни Лине не следует туда идти. Но вы, ребята, лишь своими силами тоже не можете пойти. Противники — агенты из американской армии. Они слишком опасны.

— Мы здесь уже сразились с ними, так что поздно говорить об опасности.

Ухо Эрики, приложенное к динамику терминала, уловило слабый вздох.

— Я могла сказать, что не нужно повторно подвергать себя опасности, но... Эрика, ты ведь всё равно не согласишься, верно?

— Ты ведь уже поняла, да?

Эрика услышала ещё один вздох.

— Если ты пообещаешь не врываться во вражеский лагерь лишь вашими силами, а отправиться туда вместе с подходящими для этого людьми, то я расскажу тебе, где держат Хоноку.

Миюки подумала, что дальнейшие попытки убеждения будут бесполезны. Поэтому она поставила такое условие.

— Подходящие люди — это кто?

— Я уже попросила SMAT отправиться туда. Прошу тебя объединиться с ними уже на месте.

SMAT. Особый магический штурмовой отряд. Это организация, собравшая в себе боевых волшебников из полиции, созданная в результате переосмысления того факта, что полиция не смогла адекватно среагировать на инцидент в Йокогаме в позапрошлом году. Похищение гражданского лица группой волшебников, безусловно, входило в зону ответственности SMAT.

— Но не наделает ли полиция лишнего шума?

Как и сказала Эрика, вероятность того, что масштабные передвижения полиции подвергнут опасности жертву похищения, не была нулевой. Вот только...

— Даже если бы я не сказала об этом, ты и сама ведь собиралась задействовать полицейские силы, не так ли?

У Эрики были тесные связи в полиции. Она вполне могла задействовать полицейские силы для определения местоположения Хоноки, и она действительно планировала так поступить.

— Сдаюсь. Я сделаю так, как ты говоришь, Миюки.

Поняв, что Миюки видит её насквозь, Эрика подняла белый флаг. Точнее, это можно было считать ничьей, потому что она выиграла у Миюки компромисс, заключающийся в "передаче прав на спасение Хоноки".

— Высылаю карту.

— ...ОК, получила.

— Будь осторожна, Эрика.

— Оставь это нам. Я свяжусь с тобой, когда мы спасём Хоноку. — Сказала Эрика и завершила звонок.

◇◇◇

Тацуя направился к тени дерева, находящейся в 10 метрах от него. Из этого места он почувствовал отклик, а также услышал, как там кто-то упал.

Этим "кем-то" оказался Фудзибаяси Нагамаса.

— Вы знаете, куда направляется Минору?

Тацуя не стал хвалиться победой или обвинять в предательстве. Он лишь равнодушно начал допрашивать Нагамасу. Точнее, если судить по его тону голоса, он просто "спрашивал", а не "допрашивал".

— Не знаю...

С другой стороны, Нагамаса, обливаясь потом из-за острой боли от проделанных в его теле отверстий, ответил голосом, из которого не исчезла воля сражаться.

— Ясно.

Тацуя больше ничего не спросил. Он повернулся к Нагамасе спиной и уже собирался уйти.

— Подожди...

Тем, кто хотел продолжить разговор, был сам Нагамаса.

— Тебя это устраивает...? Ты не будешь допрашивать и пытаться?

— Вы ведь не знаете? Если так, то незачем задавать вопросы.

— Ясно... Ты понял, что я пытаюсь выиграть время...?

Предположение Нагамасы было частично правильным. Тацуя действительно предполагал, что Нагамаса тянет время, но считал, что допрос устраивать бесполезно, потому что он не знал способ, которым можно было бы проверить, врёт Нагамаса или нет. Поэтому первый вопрос о направлении побега Минору был задан лишь из прихоти.

Тацуя не стал проявлять излишнюю доброту в виде траты времени на ответ. Он уже собирался покинуть это место, оставив здесь Нагамасу, сидящего, прислонившись спиной к стволу дерева.

— Это ещё не всё! Я ещё не закончил!

Тацуя насторожился. Ведь Нагамаса ещё не потерял свою боевую мощь.

Тацуя оглянулся назад, и одновременно с этим в теле Нагамасы появилось новое отверстие.

Но боли от этих ран было недостаточно, чтобы остановить Нагамасу. Тацуя не убивал Нагамасу совсем не из-за того, что он был отцом Фудзибаяси Кёко. А из-за сложностей с последующим урегулированием проблем, которые возникнут, если будет убит глава семьи Фудзибаяси, знаменитого рода волшебников древней магии.

Но Нагамаса не был таким противником, с которым можно настолько легко справиться.

Обычно человек не может использовать правую руку, если выстрелить ему в правое плечо. Тем не менее, Нагамаса сплёл обе руки в каком-то символическом жесте.

Увидев это, Тацуя на этот раз проделал отверстие в сухожилии левого локтя.

Но и это не нарушило жест Нагамасы.

Он, наоборот, стал менять символы, показываемые руками, причём на такой скорости, что за этим нельзя было уследить невооружённым глазом.

К тому времени, как Тацуя всё же решил покончить с Нагамасой, его техника уже была завершена.

Барьер "Сэхихэй Хатидзин", покрывающий эту область, сфокусировался с центром в виде Тацуи и Нагамасы.

Было уже больше 6 часов вечера. Хотя по сезону дни ещё должны были быть длинными, но Море деревьев окутывала тьма.

И сейчас эта тьма стала ещё более густой и непроглядной.

И нечто в этой темноте стало оказывать на Тацую гнетущее давление.

Тацуя сфокусировал свой "взгляд" на истинной форме этого наседающего на него давления.

Нечто, похожее на туманную дымку в форме человека, тянуло к Тацуе свои руки.

"Двойники...? Или Астральная проекция... Нет, остаточные мысли умерших!?"

Если предположить, что информация, полученная от семьи Фудзибаяси (от врага, который сейчас прямо перед ним), является правдой, тогда барьер "Сэкихэй Хатидзин", представляющий собой массив из "Кимон Тонко", установленных в фиксированных позициях, использует ту же технологию, что и "Усилители магии". Или, скорее всего, "Усилители магии" являются магическим инструментом, для изготовления которого позаимствована часть технологий, используемых в "Сэкихэй Хатидзин".

Технология "Сэкихэй Хатидзин" заключается в следующем: пока волшебник ещё жив, его тело переводится в состояние трупного жировоска, оставляя лишь мозг, структура которого кристаллизуется в процессе. На лбу жертвы вырезаются магические символы и рисунки. В результате эти останки волшебника превращаются в устройство вывода магии, способное работать сотни лет. Их хоронят под землёй в нескольких местах, и они поддерживают непрерывную работу магии "Кимон Тонко".

Ещё неделю назад Тацуя не знал, как трупы могут поддерживать магию.

Однако теперь, после опыта, полученного в бою с Астральной проекцией Арктура, он догадывался, как.

Источник силы вмешательства в явление — это пушионовые волны. Тацуя лично наблюдал это в том бою.

Возможно, в магической обработке, переводящей волшебника в состояние жировоска, содержится процесс заключения пушионового информационного тела внутри этих останков. Таким образом, магия скрывающего барьера поддерживается путём периодических выбросов силы вмешательства в явление, используя сохранённые в останках пушионы.

Психическое давление (что можно перефразировать как "давление внешней системной магией"), действующее сейчас на Тацую, несомненно, было вызвано пушионовыми информационными телами, заключёнными внутри человеческих останков, преобразованных в устройства вывода магии. Тацуя описал их фразой "остаточные мысли умерших", но обычно эти информационные тела называют "призраками" или "привидениями".

На лбах трупов, преобразованных в устройство под названием "Сэкихэй Хатидзин", была вырезана команда "искажать чувство выбора пути". Призраки были не в состоянии думать самостоятельно, и просто пытались сбить Тацую с пути. Если они пробьют барьер воли Тацуи, то он будет вынужден блуждать по Морю деревьев, пока силы призраков не истощатся.

"Фудзибаяси Нагамаса... совершил самоубийство?"

Руки призраков тянулись также и к Нагамасе. У Тацуи не было способности детально "видеть" активность пушионовых информационных тел. Он мог лишь смутно чувствовать их. Тем не менее, он понял, что разум Нагамасы уже был захвачен этими остаточными мыслями.

Он не умер.

Но в таком состоянии Нагамаса был всё равно что живой мертвец.

"Если заклинатель совершает самоубийство, то магию уже невозможно отменить."

"Если продолжать так же отталкивать эти остаточные мысли, то когда-нибудь их силы истощатся..."

"Но я не могу этого ждать!"

Тацуя сосредоточил свой "взгляд" на псионовой информации, которая генерировалась, когда эти "призраки" (остаточные мысли) пытались вмешаться в него самого. Если гипотеза Тацуи не была ошибочной, то в этом мире должна быть записана информация о том, что "нечто пытается вмешаться в разум Тацуи и исказить его чувство направления", а также информация о "пушионовом информационном теле, пытающемся вмешаться в разум Тацуи".

На основе этих записей, он считал следующую информацию: "структура пушионового информационного тела, существующего в этом мире в такой форме, что может вмешиваться в явления, которые формируют часть этого мира, которую зовут Шибатацуя".

"Я «вижу»."

"Я «вижу» это!"

Он обнаружил точку опоры, которая позволяла пушионовому информационному телу под названием "призрак" существовать в этом мире...

Уничтожить её.

Разложить!

"Магия разложения структуры, поддерживающей пушионовые информационные тела, «Астральное рассеивание», активация."

...Разрушение структуры псионового информационного тела, помогающего духовному телу (пушионовому информационному телу) существовать в этом мире.

...Не уничтожение пушионового информационного тела, а изгнание его из этого мира.

Окружающие Тацую белые туманные фигуры в форме людей быстро исчезли одна за другой.

После этого Тацую сразу понял, что поддерживаемый мыслями мёртвых "Сэкихэй Хатидзин" разрушен.

Магия разложения структуры, поддерживающей пушионовые информационные тела, «Астральное рассеивание».

Она не запечатывает духовное тело в этом мире.

Она делает так, что духовное тело больше не может существовать в этом мире.

Фраза "не может существовать в этом мире" означает, что с точки зрения тех, кто живёт в этом мире, оно просто исчезает.

Умирает.

Можно сказать, что это равносильно убийству стиранием.

Тацую, наконец, получил в своё распоряжение средство для убийства духовных тел и духовных форм жизни.

Глава 12

Справившись с самоубийственной атакой Фудзибаяси Нагамасы с помощью свежеразработанной магии, Тацую отправился к выходу из Моря деревьев.

Но он остановился, не пройдя и пяти метров.

Отверстия, которые Тацую проделал в Нагамасе магией частичного разложения, были крохотные, но их было много. Кровотечение было значительным, а некоторые отверстия также заделали важные нервы. Если его так оставить, то он не доживёт до утра.

Вообще, он уже принял решение стереть этого противника, но обстоятельства, из-за которых

он не сделал это с самого начала, никуда не исчезли. Это был противник, которого было крайне нежелательно убивать.

Однако по той же самой причине Тацуя не хотел помогать ему "Восстановлением". Как только раны исчезнут, Нагамаса снова начнёт мешать Тацуе. Он был противником, которого при текущих обстоятельствах трудно лишить сознания, а средств сдерживания у Тацуи не было.

"Всё-таки, придётся его оставить?"

Когда Тацуя уже хотел снова отправиться к выходу, перед ним возникли признаки присутствия ещё одного человека.

— Верховный шиноби школы клана Ига, глава семьи Фудзибаяси повержен? Что ж, суметь сделать нечто такое — вполне естественно для того, кто относится к прямой родственной линии семьи Йоцуба.

Чёрные перчатки и чёрное пальто, несмотря на середину лета. Подозрительный человек в надетой наискось чёрной фетровой шляпе заговорил надменным тоном без какого-либо приветствия.

— Куроба-сан, давно вы здесь?

Этим мужчиной, внезапно появившимся перед Тацуей, был Куроба Мицугу, глава семьи Куроба, побочной ветви семьи Йоцуба.

— Только пришёл. Я смог пробраться сюда только благодаря тому, что ты разрушил барьер.

— Вам, Куроба-сан, барьер не помешал бы, даже если бы функционировал.

— Я не скромничаю. Если бы этот барьер функционировал исправно, то потребовались бы значительные обходные методы.

Это означало, что ему всё же был известен способ преодоления барьера. И это ещё не всё. Техникой приближения до короткой дистанции так, чтобы противник не уловил признаки использования магии, обладал только отец Аяко. Тацуя был этим восхищён, но вместе с этим не мог не насторожиться.

— Вы прибыли сюда по приказу оба-уэ?

— Нет. Я пришёл, чтобы кое-что у тебя спросить.

— У меня?

Вопрос, который всплыл в голове Тацуи, был не "и что же вы хотели спросить?", а "вопросы в такое-то время?".

Однако даже если нужно было возвращаться к преследованию Минору, игнорировать Мицугу он не мог. Для него такое вызвало бы даже больше неудобств, чем убийство Нагамасы.

Поэтому Тацуя послушно ждал, что скажет Мицугу.

— Тацуя-кун.

Тацуя слегка округлил глаза. Будто сняв шутовскую маску, Мицугу назвал его имя без какой-либо враждебности и ненависти в голосе. Такое Тацуя слышал от него впервые.

— Почему ты с таким рвением преследуешь Кудо Минору?

"Неужели?", — такая мысль сейчас проскочила в голове Тацуи. Честно говоря, для него это был не очень приятный вопрос. Но он ответил на этот вопрос, особо не углубляясь в размышления, почему именно этот вопрос ему неприятен.

— Чтобы вернуть Минами.

Других причин преследовать Минору у него не было. Тот факт, что Минору является Паразитом, для Тацуи не был причиной для враждебного отношения к нему. Пока Минору ещё не захвачен общим сознанием Паразитов, и пока он ещё не начал совершать поступки, нарушающие спокойствие Миюки, Тацуе будет достаточно только вернуть Минами.

— Откуда такое рвение ради возвращения одной служанки?

Мицугу повторно использовал слово "рвение".

"Таким я сейчас выгляжу для остальных?", — подумал Тацуя, взглянув на обстоятельства со стороны.

— Я не знаю.

Тацуя ответил быстро и без сомнений.

Это было следствием того, что он уже вдоволь натерпелся сомнений.

С тех пор, как Якумо спросил у него о причине, по которой он пытается спасти Минами, Тацуя постоянно искал ответ на этот вопрос внутри себя.

Но не мог его найти.

Если было бы достаточно поверхностного ответа, то всё было просто.

Потому что того желает Миюки.

А ещё для того, чтобы устранить чувство раскаяния Миюки, считающей себя виноватой в том, что она упустила Минору прямо из-под носа, позволив ему похитить Минами.

Но действительно ли причины были только в этом? Задаваясь этим вопросом, прямо сейчас он не мог на него ответить.

Он не собирался сравнивать Минами с погибшей Хонами.

Минами и Хонами — это разные люди.

"Я это знаю. Я это понимаю. Это абсолютно точно не является попыткой компенсировать то, что мне не удалось спасти Хонами... Мне так кажется."

"Тогда почему я хочу вернуть Минами?"

"Не знаю."

"...Ах, да, теперь ясно..."

Сейчас Тацуя, хоть уже и поздно, но заметил, почему ему показалось, что этот вопрос ему неприятен.

Всё потому, что он не может понять своё сердце.

И потому, что ему напомнили, что он просто бегаёт туда-сюда, не понимая, в чём смысл этого занятия.

У действий Тацуи всегда была цель.

Цель всегда была чёткой и ясной: ради блага Миюки.

Он по своей собственной воле хотел защищать настоящее и будущее Миюки.

Но... действительно ли?

...Действительно ли "моя собственная воля" является моей собственной?

...А что, если "Настоящий я" пуст?

...И, может быть, этот пустой сосуд просто заполнен задачей "защищать Миюки"?

Это подозрение тоже было причиной, почему ему был неприятен этот вопрос.

— Мастер Якумо тоже спрашивал об этом. И с тех пор я постоянно об этом размышляю. Но всё равно не могу понять.

Тацуя честно озвучил Мицугу свои чувства. Он почему-то подумал, что должен сделать это сейчас ради Миюки.

— ...Ясно.

Мицугу ответил тоном, в котором читалось глубокое понимание.

Мицугу понимал, что Тацуя не может это понять. Он каким-то образом почувствовал это в Тацуе.

— До этого момента я всегда считал, что у тебя нет сердца.

Тацуя действительно испытывал нехватку эмоций после того вмешательства в структуру его разума с помощью секретной техники. Но Тацуя почувствовал, что слова Мицугу несут сейчас совсем другой смысл.

— Но, похоже, я ошибался.

Но саму суть сказанного Мицугу Тацуя так и не понял.

...У человека без сердца не бывает сомнений.

Чтобы уловить эти недосказанные слова Мицугу, Тацуе всё ещё не хватало жизненного опыта.

— Тацую-кун. Я тебя ненавижу.

Вместо тех произнесённых слов, Мицугу внезапно открыто высказал свои эмоции.

— Я в курсе.

Тацую это не расстроило. Он действительно знал это, а не блефовал. Но он не мог сказать, что полностью понимает причину этой ненависти.

— Дело в твоём образе жизни, при котором ты перескакиваешь возложенные на тебя обязанности и установленные для всех правила. Нет, даже не перескакиваешь их, а просто сбиваешь их своей силой. Для нас, людей, живущих этими обязанностями и по этим правилам, такой твой образ жизни вызывает желание сказать: "да ты издеваешься над нами!?".

— ...Но я не издеваюсь над вами.

— Я знаю. Тебе, рождённому с силой абсолютного разрушения, не понять чувства слабых простых людей, которые не могут в одиночку противостоять всему миру. Точно так же и я не могу понять твои чувства. Чувства обладателя силы, способной поставить мир на колени, но при этом думающего об этом мире.

—

Тацую в растерянности не знал, что сказать.

— Ради тебя я не пошевелю и пальцем.

Пронзая Тацую взглядом, Мицугу сделал неглубокий вдох.

— ...Своим пальцем.

И с отвращением в голосе высказал завершение фразы.

"Ясно", — вслух Тацую это не сказал. Ему показалось, что такой ответ не соответствует текущей ситуации.

— Поэтому... Помощь тебе будет оказана не моими руками. — Сказал Мицугу и поднял левую руку до высоты своего лица.

Из теней деревьев появилась группа людей в чёрной одежде.

Всего девять человек в чёрном вышли из теней девяти деревьев.

— Оставь им разбираться с состоянием Фудзибаяси Нагамасы.

— ...Хорошо.

Для Тацуи это было слишком неожиданно.

Не появление людей в чёрном. А то, что Мицугу сам предложил ему помощь, без приказа от Майи.

— А ещё Аяко и Фумия просили кое-что тебе передать.

— И что же?

— "Я хочу, чтобы ты рассказал Тацуе-сану о том, куда убегает Кудо Минору". В частности, именно Аяко сильно беспокоилась о Сакурай Минами. Семья Куроба помогает тебе здесь также и потому, что Аяко упрашивала об этом.

—

— Конечный пункт назначения Кудо Минору мне неизвестен. Но сейчас он направляется в Одавату.

— Большое спасибо за это.

— Я передам детям твою благодарность. — Сказал Мицугу и развернулся к Тацуе спиной.

Тацуя поклонился спине Мицугу, и побежал к оставленному за пределами леса мотоциклу "Бескрылый".

◇ ◇ ◇

Прошло 20 минут после завершения разговора с Миюки. Эрика прибыла на окраину города Ямато.

Во время Третьей Мировой Войны, до того, как американская армия ещё не отозвала свои войска, развёрнутые по всему миру, здесь располагался аэропорт американской морской базы.

Когда Америка уже стала называться США и отозвала войска на свою территорию, этот аэропорт отошёл к близлежащей базе военно-воздушных сил японских национальных сил самообороны. Это не была база совместного использования, как, например, база Зама, расположенная в столичном регионе. Этой базой пользовались только японские военно-воздушные силы.

Но Америка оставалась для Японии союзным государством, это не изменилось. Даже если между ними и были какие-либо тайные противоречия, простые гражданские об этом не знали. Поэтому наличие в этом городе американцев не казалось никому чем-то странным.

— Всё-таки внешне этих парней ведь было почти не отличить от японцев... — С досадой в голосе пробормотала Эрика, выйдя из станции электрокабинок.

Вполне естественным было выбирать агентов из личного состава таким образом, что их будет трудно отличить от жителей того места, куда этих агентов отправят. Если бы они послали в Японию агентов с расовыми признаками, отличными от японских, то могли бы поплатиться за то, что недооценивали японцев.

Впрочем, эти доводы никак не утешали Эрику.

— Нельзя идти пешком, где угодно может быть засада...

Осознание того, что вместо прячущихся врагов нужно больше опасаться того, что любой пешеход может превратиться во врага, сильно истощало умственные силы. Когда врага не видно, то нервы не так сильно напряжены. А когда кого-то видишь, но не знаешь, враг он или нет, то приходится с настороженностью следить за всем своим полем обзора.

— На мой взгляд, нам не стоит об этом беспокоиться.

Своим обычным добродушным тоном Лео обратился к Эрике, водящей по сторонам своим острым взглядом, пытаясь разогнать напряжённую атмосферу.

— Нам известно, где укрытие врага. Лучше сосредоточиться на нём, чем на мыслях о засаде, которой может вообще не быть.

Эрика отвернулась с мрачным и на вид оскорблённым лицом.

— ...Эрика?

— Чтобы Лео смог сказать что-то толковое...? А что, если это теперь на всю жизнь?

— Эй!? Я что, исчерпал свой запас тупости!?

Эрика демонстративно отвернулась ещё дальше после шутки Лео.

"Вот дерьмо! Как же бесит!"

Лео выругался лишь в своих мыслях. Он смог благоразумно не высказать это вслух благодаря рефлекторно сработавшему "тормозу", основанному на инстинктах.

Если бы он сказал вслух, что его это "бесит", то это привело бы к неловкой ситуации. В данный момент Эрика и Лео были наедине. Рядом не было ни Мизуки, которая сдержала бы их, встав между ними, ни Микихико, который был для Эрики мишенью, на которую можно переключиться.

Микихико проводил Мизуки до дома. И остался там дожидаться полицию, чтобы рассказать им подробности. Вообще, Эрика и Лео тоже должны были остаться для разбирательств с полицией. Но волновавшаяся за Хоноку Эрика воспользовалась связями из додзё семьи Тиба, и позвонила полицейским, которые там обучались. Она попросила их приехать домой к Мизуки, а сама вместе с Лео отправилась в то место, о котором ей сообщила Миюки.

— Эрика! Давай вызовем такси! — Обратился Лео к Эрике наполненным отчаянием голосом. Им не обязательно было идти пешком до места, где держат Хоноку. Наоборот, лучше было попасть туда как можно быстрее.

Эрика, как обычно ничего не ответила. К счастью, неловкой атмосфере положило конец вмешательство третьей стороны.

— Эрика-одзёсан!

Из резко затормозившего прямо перед Лео и Эрикой автомобиля послышался крик мужчины, которому на вид было 25-35 лет.

— Сёдзи-сан?

Увидев лицо мужчины, высунувшееся из окна переднего пассажирского места, Эрика слегка округлила глаза.

Машина была обычным седаном... по крайней мере, на вид она была обычной коммерческой моделью, однако этот мужчина носил штурмовой костюм SMAT.

— Сёдзи-сан, ты вступил в SMAT?

— Да. Я завершил обучение в прошлом месяце, а с этого месяца уже на службе.

Слушая со стороны их разговор, Лео примерно понял, какая между ними связь. Этот мужчина по имени Сёдзи был учеником в додзё семьи Тиба. Похоже, услышав, что к ним присоединится Эрика, он отправился их забрать... точнее, был вынужден отправиться.

"...Этот человек, возможно, является членом «Гвардии»..."

Лео не мог в это поверить, когда впервые об этом услышал. В додзё семьи Тиба существует группа под названием "Гвардия Эрики", почитающая Эрику, как "принцессу-генерала". ...Не стоит объяснять, почему она была не просто "принцессой".

Лояльность этих людей к Эрике, возможно, была даже сильнее, чем к её отцу, мастеру и владельцу додзё. А их сплочённость Лео уже успел увидеть собственными глазами во время "Вампирского инцидента" зимой прошлого года. Если взглянуть на этого Сёдзи, держа в уме такие мысли, то в его направленных на Эрику глазах действительно можно было уловить признаки восхищения, почитания или даже обожествления.

— Но хватит обо мне, быстрее садитесь. Отряд уже подготовлен к началу штурма.

— Ясно. Лео, поехали.

Недавно надутое лицо уже куда-то пропало. Эрика ловко запрыгнула в замаскированный патрульный автомобиль, и призвала Лео последовать за ней.

◇ ◇ ◇

Члены отряда Голова лошади, провалившие похищение Мизуки, прибыли в их укрытие совсем незадолго до группы Эрики.

Как представитель группы из трёх человек, отправленных похитить Мизуки, Генри Фу доложил командиру Ал Вану об обстоятельствах провала операции. Другие члены отряда, слушавшие его доклад, не выдали при этом ни одной насмешки над этими тремя.

— Командир, может, нам следует изменить стратегию? — Предложила командиру Алу

похитившая Хоноку Джулия Ма после того, как Генри закончил рассказ.

— Скорость реакции окружения цели намного превзошла наши ожидания.

— Разве это не просто совпадение? Если бы они заранее просчитали наши действия, то не оставили бы Мицуи Хоноку одну.

В разговор вмешалась Элли Чао — ещё одна женщина в отряде, также участвовавшая в похищении Хоноки.

— Самим фактом, что нам помешали, нельзя пренебрегать. В первую очередь, насколько мы выяснили заранее, Шибата Мизуки должна была возвращаться из школы одна. У нас не было информации, что она получит сопровождение. — Возразила Джулия, отвергая предположение Элли.

— Это тоже может быть совпадением.

— Как сказала Элли, это могло быть совпадением. Но если такой случайный фактор создаёт нам затруднения, то, как и сказала Джулия, глупо будет его игнорировать.

Продолжив за встречным возражением Элли, Ал Ван признал аргументы обеих. Но на этом он не остановился.

— Стратегия была основана на том, что у нас будет в наличии два заложника. Но мы смогли получить только одного, поэтому изменения неизбежны, как и сказала Джулия.

— Но сможем ли мы выманить цель только с одним заложником? — Спросил Дон Ян — один из тех, кто не участвовал в операциях по похищению.

— Если заложник всего один, то всё просто закончится его спасением. Потому что мы не можем убить заложника, чтобы запретить цели сопротивляться. Один заложник, чтобы выманить цель, и второй, чтобы сделать цель послушной. Всё-таки, нужно как минимум два заложника.

Дону Яну ответил Фрэнк Ву — третий человек из группы похищения Хоноки. И согласие с этим мнением, поддерживающим решение командира отряда, выразила не только Джулия, которая с самого начала была за изменение стратегии.

— И? Командир, что конкретно мы будем делать?

На вопрос заместителя командира Барта Ли...

— Отпустим Мицуи Хоноку в виде мины-ловушки.

...Ал Ван ответил тоном, в котором читался вопрос "разве это не очевидно?".

Пока члены отряда Голова лошади обсуждали способ использования Хоноки, она сама сидела рядом с ними с ничего не выражающим, безмятежным лицом.

Её сознание было парализовано наркотическим веществом, смешанным при помощи магии Ал Вана. Она не спала, но и не бодрствовала. Это было некое промежуточное состояние. Уши воспринимали голоса, но активно обдумывать полученную информацию она не могла.

Её устойчивость к промыванию мозгов была опущена до нуля.

И такой Хоноке Ал Ван начал внушать одну мысль.

...Убей Шибу Тацую.

Если опустить мелкие подробности, то эта мысль сокращалась до такой короткой фразы.

Хонока не должна была быть в состоянии этому сопротивляться.

— ...Н...ет...

— Что?

Едва различимое бормотание Хоноки не смог понять не только Ал Ван. И Барт Ли, и Чарли Чан, и все остальные присутствующие здесь члены отряда (кроме Гейба Шуя и Игги Хо, стоявших на страже снаружи) направили на Хоноку сомнительные взгляды.

— Я не могу... убить... Тацую-сана...

— Джулия, дай ей ещё вещества.

Не удивившись наличию сопротивления, которого не должно было быть, Ал Ван сразу же отдал приказ совершенно хладнокровным тоном.

Дальнейшее введение этого препарата грозило обернуться необратимыми последствиями и побочными эффектами. Но никто не возразил против такого жестокого и бесчувственного

приказа. Нерешительности в действиях тоже никто не показал. Джулия Ма набрала в шприц дозу вещества и направилась в сторону Хоноки.

Но до того, как она успела сделать укол, Хонока показала такую бурную реакцию, которой в принципе не может быть у человека, находящегося под воздействием этого наркотического вещества.

Она внезапно широко распахнула глаза...

— НЕТ! Я не позволю вам трогать Тацую-сана!

...и закричала во весь голос, надрывая горло.

Вероятно, это было из-за чувства преданности — наследия крови "Элементов".

Или же это было чудо, вызванное чувством любви?

Комнату, в которой держали Хоноку, наводнил поток яркого света.

Поле зрения членов отряда Голова лошади заполнил свет хаотически меняющегося цвета.

Этот свет не обладал разрушительным для человеческих тел эффектом.

Эффекта внушения и эффекта лишения сознания у него тоже не было.

Он просто лишал возможности что-либо увидеть обычным зрением, так как неистовое мелькание полностью закрывало весь обзор.

— Всем покинуть эту комнату!

В качестве своего укрытия они выбрали какое-то заброшенное одноэтажное здание, которое пару лет назад использовалось в качестве офиса-филиала какой-то компании. Все восемь членов отряда Голова лошади выбежали из этого зала для заседаний и переместились в соседнее офисное помещение. Последний вышедший из зала заседаний Барт Ли закрыл за собой дверь, чтобы изолировать свет.

Вскоре после этого в офис вбежал стоявший на страже Игги Хо с штурмовой винтовкой в руках. Они приехали в Японию без оружия. Похоже, он забрал это у напавшего на него врага.

— Враги, много!

Живот Игги был в крови. Все присутствующие с одного взгляда поняли, что это было огнестрельное ранение, к тому же, смертельное. Звуки выстрелов они не слышали, вероятно, потому, что враги использовали высокотехнологичные глушители.

Только одна боевая группа могла использовать подобную экипировку.

И это не полиция.

Это армия.

Снаружи прогремел взрыв.

Это был звук взрыва бомбы, приготовленной каждым из них для уничтожения улики. После проникновения Незаконного ОАВ в чужую страну, изготовление подобной бомбы всегда является главным приоритетом.

По звуку этого взрыва все поняли, что Гейб Шуй совершил самоподрыв, чтобы информация из его мозга не попала в руки врага.

— Уходим! Игги, ты знаешь, что делать.

Ал Ван приказал бежать семерым членам отряда, после чего посмотрел Игги Хо в глаза и напомнил ему то, что тот и сам знал.

Игги достал из кармана бомбу, по размеру помещающуюся в ладонь, сунул её в рот и улыбнулся.

Ал Ван не стал забирать похищенную для использования в качестве заложника Хоноку. Вместо этого он взял из рук Игги штурмовую винтовку и побежал в подземный туннель, используемый для доставки грузов.

В тот же самый момент, когда дверь в офис была выбита пинком, Игги Хо нажал на кнопку детонации бомбы, приготовленной им для того, чтобы взорвать себе голову.

◇ ◇ ◇

Сидя в замаскированной патрульной машине, Эрика услышала донёсшийся спереди негромкий звук взрыва.

Она повернулась к сидящему рядом с ней Лео.

Лео тоже повернулся лицом к Эрике.

Обменявшись взглядами, они подтвердили, что этот звук не был галлюцинацией.

— Что там случилось? — Напряжённым голосом спросила Эрика у Сёдзи, сидящего на переднем пассажирском месте.

— Похоже, что вместо нас в убежище похитителей ворвалась какая-то другая организация.

Сёдзи тоже не мог утаить своё напряжение.

— Другая организация? То есть, не полиция?

— Вероятность, что это отдел общественной безопасности, не равна нулю, но...

— Армия.

— Вероятно.

Сёдзи сразу согласился с догадкой Эрики, сказанной в виде утверждения.

После этого, других разговоров в автомобиле не было.

Замаскированный полицейский автомобиль остановился перед живой стеной из SMAT-овцев в штурмовых костюмах.

А напротив этой стены в боевом построении стояли солдаты сил самообороны со штурмовыми винтовками. Дула винтовок были направлены не на SMAT, а в небо.

Шеренга солдат расступилась. Из образовавшегося просвета вышли две молодые женщины. Одна из них была в форме старшей школы.

— Хонока!

Опознав в этой девушке свою похищенную подругу, Эрика бросилась к ней. Лео последовал за ней.

— Хонока, что такое!? Ты меня не узнаёшь?

Хонока лишь посмотрела на Эрику помутнённым, отсутствующим взглядом.

От такого её неестественного поведения лицо Эрики побледнело.

— У неё всего лишь временный паралич умственных функций, вызванный наркотическим веществом. Согласно проведённому обследованию, данный препарат не оставит необратимых последствий или побочных эффектов. Так что с ней всё будет в порядке.

Чтобы успокоить Эрику, такое объяснение дала улыбающаяся женщина-солдат, сопровождавшая Хоноку.

И Эрика, и Лео узнали лицо этой женщины-офицера.

— Это вы были тогда в Идзу!

После этого выкрика Лео, Тояма Цукаса улыбнулась ещё шире.

— Почему вы спасли Мицуи...?

Настоящее имя Тоямы Цукасы — Тоояма Цукаса. Она — дочь главы семьи Тоояма из Двадцати Восьми Семей. Звание — старшина. Место службы — отдел разведки национальных сил самообороны.

В мае этого года она возглавила отряд, планировавший нападение на Тацую, уединившегося на вилле в Идзу.

Эрика и Лео при поддержке Микихико и Хоноки остановили их. В тот раз эти двое сражались также и с самой Тоямой Цукасой лично. Вот почему они знали её в лицо.

Они помешали работе отдела разведки и даже подарили ей личный горький опыт поражения, поэтому у неё должны были остаться какие-то мысли по этому поводу. Однако в улыбке Цукасы совершенно не ощущалось никаких негативных эмоций.

— Я состою в подразделении контрразведки. Наша основная задача — предотвращать

инострannую разведывательную деятельность и саботаж.

— ...Значит, вы не привносите свои личные чувства на работу? — Спросила Эрика таким тоном, будто озвучивала своё подозрение, что здесь что-то не так. Лео не увидел лжи в улыбке Цукасы, а Эрика смогла, видимо, потому, что тоже была женщиной.

— По правде говоря, у меня были и личные мотивы. Мой шеф приказал мне восстановить нашу честь после провала в Идзу. Но при этом мы не знали, кого спасаем.

— ...А-а, ясно...

Когда были раскрыты такие детали, напористость Эрики свелась на нет. Она и не стремилась к тому, что обязательно надо спасти Хоноку своими руками. Да и после недавнего боя не очень хотелось сражаться ещё. В любом случае, Хонока была спасена. И жаловаться, на первый взгляд, тут было не на что.

— ...Хоноке нужна медицинская помощь?

Для начала она решила спросить это.

— Нет. Через 3-4 часа эффект препарата пройдёт сам.

"Пока что поверю её словам и подожду 4 часа. Если Хонока не поправится за это время, тогда можно будет показать её врачу", — подумала Эрика.

Удостоверившись в безопасности Хоноки, Эрика, наконец, смогла осмотреться вокруг. Увидев, что солдаты отряда спасения несут трупы своих соратников, она нахмурила брови.

— У вас довольно большие потери... — Пробормотал Лео. Он смотрел на убитых солдат примерно с таким же выражением лица, как у Эрики.

— Действительно... — Ответила Цукаса со смиренным выражением лица, хотя слова Лео были не вопросом, а утверждением. — Нам противостояли всего двое. И несмотря на это, наши потери — четыре человека убитыми, и ещё больше ранеными. Хотя все были закрыты щитами. Я даже потеряла немного уверенности в себе.

— Вы ведь из Восемнадцати Замещающих Семей? К тому же, эксперт по магии щитов? Они были настолько сильными противниками?

После инцидента в Идзу, Миюки рассказала Эрике и остальным об истинной личности Тоямы Цукасы, и отругала их за то, что те "полезли на рожон". Но даже если Миюки не рассказала бы это, они могли примерно оценить мощь индивидуальных щитов Цукасы, увидев их в бою

против неё.

В тот раз Эрика и остальные нейтрализовали ведомое Цукасой подразделение за счёт внезапной атаки, в которой использовались преимущества лесистой местности. Если посмотреть только на результаты, то это была лёгкая победа, однако Эрика считала, что всё было бы не так просто, если бы это случилось на открытой местности.

Хотя здесь тоже были препятствия для обзора в виде стен здания, но по сравнению с лесом, места для манёвров здесь было меньше. К тому же, если говорить про внезапную атаку... в данном случае стороной, проводящей внезапную атаку, должны были быть именно силы самообороны. Эрике показалось, что при наличии на стороне защиты всего двух человек, четыре жертвы у атакующих — это слишком много.

— Я предполагала, что они будут сильными, но, похоже, я была наивна. Как и ожидалось от Illegal MAP... Слухи об их дурной славе оказались не пустой болтовнёй.

— Illegal MAP? Так называется команда этих парней?

— Американский незаконный диверсионный отряд, состоящий из волшебников. Существует мнение, что убив каких-то важных персон из армии НСС, эти ребята спровоцировали серьёзный локальный конфликт между США и НСС. Также я слышала, что этот инцидент был рассмотрен трибуналом американской армии, и от них в итоге избавились.

— Опасные, значит, ребята...

— Да, верно. — Ответила Цукаса на бормотание Лео.

— Вы, похоже, тоже вступали с ними в бой. Вам повезло, что вы смогли обойтись без жертв. Вероятно, они отступили, потому что не хотели сильно выделяться. Ведь это могло помешать достижению их настоящей цели.

— Настоящей цели?

— Убийству Шибы Тацуи.

Цукаса сразу ответила на вопрос Эрики.

От услышанного Эрика ещё больше растерялась.

— Отряд Голова лошади... ах, да, это название одного из подразделений Illegal MAP, отправленного в нашу страну... Так вот, они наверняка не хотели, чтобы Шибасан узнал, на что они способны, не так ли? Если бы они показали свою силу, то не смогли бы выманить его

даже заложником.

— Значит, они похитили Мицуи и пытались похитить Шибату для того, чтобы выманить ими Тацую?

— Мы считаем, что именно так и было. — Без притворства ответила Цукаса на вопрос Лео. — Я знаю ваши способности, но не думаю, что для вас всё закончилось бы без ранений, если бы вы столкнулись с серьёзно настроенным Illegal MAP. Поэтому оставьте преследование на нас. А ещё я хотела бы попросить, чтобы вы также отозвали SMAT.

Похоже, что Цукаса ответила на вопросы Эрики и Лео, чтобы, в итоге, сказать это.

— Тогда, всего доброго. Мы выдвигаемся на преследования оставшихся диверсантов. — Сказала Цукаса, отдала честь (сегодня Цукаса была в боевой экипировке и в шлеме, и внешне ничем не отличалась от других солдат-мужчин), развернулась к Эрике и Лео спиной, и ушла к своим соратникам.

Наблюдая за тем, как армейские автомобили с откидным верхом покидают это место, Эрика заговорила с только что подошедшим Сёдзи.

— Хоть армия и сказала это, но как поступит SMAT?

— Независимо от того, кем является противник, любые преступления внутри страны находятся под юрисдикцией полиции. Даже если армия говорит, чтобы мы отозвали свои силы, мы не будем послушно сидеть без дела.

Уголки губ Сёдзи поднялись, демонстрируя свойственные людям из додзё семьи Тиба дерзость и наглость.

— Эрика-одзёсан, не могли бы вы сопроводить жертву до дома? А подробности расскажете завтра.

— ...Хорошо.

Эрика не стала упорствовать. Она приехала сюда, чтобы помочь Хоноке, и не была особо заинтересована в аресте террористов. Стремление заняться этим хоть и присутствовало, но было слабым.

Её слегка беспокоило то, что целью врага было убийство Тацуи. Но с его убийством у них вряд ли что-то получится. Эрика была в этом уверена, даже не перечисляя все обоснования, доказывающие это.

Эрика решила последовать просьбе Сёдзи и сопроводить Хоноку домой. При этом она вежливо отказалась от предложения командира отряда выделить им сопровождение из личного состава. Вместо этого она с неохотой взяла в качестве сопровождения Лео. Они усадили в электрокабинку всё ещё не способную передвигаться самостоятельно Хоноку, и отправились к её дому.

◇◇◇

Прибыв в Одавату, Минору вышел из автомобиля у станции. Минами вышла следом за ним.

Лица обоих, разумеется, были изменены, однако не "Парадом". Это была маскировка, используя реквизит для грима, приготовленный ещё Чжоу Гунцзинем в его убежище. "Парад" в данный момент был сосредоточен на сокрытии лишь их местоположения.

В автомобиле остались полученные от Кудо Макото андройды, к которым "Парадом" была прикреплена индивидуальная информация о Минору и Минами. Включив автопилот, Минору отправил этот автомобиль ехать дальше на восток вдоль побережья. Автомобиль был настроен на самоуничтожение, когда доедет до города Дзуси, но Минору считал, что его обнаружат и догонят гораздо раньше.

Пунктом назначения Минору и Минами была Йокосука. То есть, их маршрут и направление движения совпадали с уехавшим автомобилем. С точки зрения здравого смысла, для того, чтобы оторваться от преследования, нужно ехать в совершенно другом направлении. Однако в нынешнем случае совпадение курсов имело смысл.

"«Касо Тонко»... Надеюсь, оно сработает как надо..."

Решив, что для того, чтобы скрыться от взора Тацуи, необходима магия, объединяющая в себе эффекты "Парада" и "Кимон Тонко", он в спешном порядке буквально слепил магию "Касо Тонко". Он и сам понимал, что это было наспех сделанное, временное заклинание. Но даже будучи ограниченным по времени, Минору задействовал все свои силы и изобрёл эту магию. Поэтому даже у него сейчас было слегка завышено самомнение, хотя это было не просто заметить с первого взгляда.

Обманет ли "Касо Тонко" Тацую? Не узнаешь, пока не сбежишь. Автомобиль уже стартовал, оставив Минору и Минами позади. План, который он разработал для обеспечения успешного побега, уже начал приводиться в исполнение.

Жребий брошен.

Уже поздно в чём-то сомневаться.

Осталось только действовать.

Минору и Минами сели в индивидуальную электрокабинку. Пунктом назначения был выбран "военный порт Йокосуки".

◇ ◇ ◇

Когда Тацуе оставалось совсем немного до Одавары, он увидел, как Эйдос Минами разделился.

"Что это значит?"

Если бы это было не скоростное шоссе, то Тацуя остановил бы мотоцикл на обочине. Вместо этого он переключил мотоцикл в полуавтоматический режим, и начал размышлять об этом загадочном явлении.

"Координаты, как и раньше, определить не удаётся."

"Конкретная точка неизвестна, но известна хотя бы область, где может быть цель."

"Но теперь даже эти нечёткие данные о местонахождении разделились надвое и пришли в движение?"

Тацуя почувствовал, что это и не "Парад", и не "Кимон Тонко".

У данного явления были особенности обеих этих магий сразу. У Тацуи возникло впечатление, что это не использование двух магий одновременно, а некое слияние "Парада" и "Кимон Тонко".

"Минору создал новую магию?"

Если это правда, то это означает, что Минору за такое короткое время превзошёл то, что Кудо Рэцу создавал десятилетиями.

И нельзя сказать, что это совершенно невозможно. Потому что не кто иной, как сам Тацуя

менее чем за неделю приблизился к завершению магии "Астральное рассеивание".

"Нет, сейчас важно не это."

В данной ситуации проблемой была не скорость, с которой была разработана используемая магия. Тацуя упрекнул себя в том, что его мысли пошли не в том направлении.

"Который из них — это Эйдос Минами... то есть, сама Минами?"

В итоге, это единственное, что действительно нужно выяснить.

Тацуя полностью оставил управление аппаратуре, а своё сознание направил в информационное измерение.

"Первый движется по дороге вдоль береговой линии."

"А другой... по той же дороге? Нет, по линии междугородного общественного транспорта...?"

"Взгляд" Тацуи не мог увидеть то, что было скрыто под маскировкой. Из-за одинакового направления движения, области возможного местоположения накладывались друг на друга, стирая различия между этими двумя Эйдосами.

"...Для начала, доеду до места разделения."

"Маска", показывающая текущее местоположение Минами, разделилась неподалёку от станции Одавара. Тацуя переключил управление обратно на ручное, и поехал к станции Одавара.

◇ ◇ ◇

Важнейшим правилом для членов отряда Illegal MAP при выполнении порученных им заданий было "ни в коем случае не попасть в руки местных властей". Необходимо было скрывать тот факт, что на самом деле они совершают преступления и теракты по указаниям, полученным от правительства США.

Даже если у них не было с собой имущества, указывающего на связь с Америкой, то их могли вынудить признаться, если бы поймали живыми. И даже если они не признаются, то

информацию можно получить, вытащив из мозга. Некоторое количество информации может быть прочитано даже из мозга трупа, поэтому если доходило до самоубийства, то они должны были взрывать свой мозг.

Гейб Шуй и Игги Хо, застигнутые врасплох внезапной атакой подразделения контрразведки, возглавляемого Тоямой Цукасой, взорвали себе головы небольшими взрывными устройствами, приготовленными специально для самоубийства. Но такой самоподрыв — это самое последнее средство. Чтобы этого не делать, важно было обеспечить маршрут побега.

Кроме Гейба и Игги, остальные восемь членов отряда Голова лошади улизнули от облавы армейского отдела разведки, используя подземный туннель, предназначенный для транспортировки грузов. Но они всё ещё не могли вздохнуть с облегчением. Командир отряда Голова лошади Ал Ван знал, что их преследуют как минимум две отдельные команды. Операция провалилась, но сейчас было важнее стряхнуть погоню.

Подземный туннель длиной около одного километра они преодолели менее чем за одну минуту. Для передвижения они использовали магию, поэтому была также вероятность, что их засекли. Не дожидаясь приказа от командира, выжившие члены отряда Голова лошади один за другим начали заходить в вертолёт.

Вертолёт, который они присмотрели на случай побега, принадлежал какой-то службе новостей. По правде говоря, данное место было на территории филиала крупной газетной компании. Однако никаких тайных сговоров между этой компанией и Illegal MAP не было.

Предварительный осмотр показал, что расположенный здесь вертолёт крайне неэффективен. Им пришлось положиться на такой маршрут побега. Ведь "эффективность крайне низкая" не означает, что он "совсем не работает".

Также не было никакой гарантии, что здесь обязательно будет присутствовать вертолёт. Если бы им не повезло, и вертолёт в данный момент находился бы в полёте, тогда они планировали угнать другое транспортное средство. Так что если посмотреть на обстоятельства с точки зрения везения, то в какой-то мере всё было "не так уж и плохо".

Севший в кресло пилота Барт Ли сразу же приступил к процедуре взлёта. Ал Ван вытащил из поясной сумки мобильный терминал, специализированный на функциях связи, и предназначенный для перехвата армейской и полицейской радиосвязи.

Приложив динамик к левому уху, он для начала настроился на частоту полицейского радио, так как его было легче расшифровать. Однако до того, как он успел услышать полицейские переговоры, на терминале загорелся сигнал входящего сообщения.

Отправителем сообщения, показанным на дисплее компактного терминала, значился "флот США". От такого неожиданного сообщения Ал Ван нахмурил брови, но всё равно достал из нагрудного кармана многофункциональные смарт-очки и надел их на голову. Нажав на значок смарт-очков на терминале связи, он осуществил сопряжение этих устройств, и перед его

глазами отобразилось сообщение.

Когда Ал Ван пробежал глазами по чисто текстовому сообщению без каких-либо картинок, его глаза под смарт-очками округлились.

— Ты кто такой!?

Через микрофон вопрос Ал Вана поступил в терминал связи, автоматически преобразовался в текст и был отправлен другой стороне.

Ответ пришёл сразу же.

— Семь Мудрецов? Почему Семь Мудрецов сливают нам информацию о Шибэ Тацуэ?

Все подчинённые Ал Вана услышали его голос и обернулись. Даже некоторые изолированные в тюрьме члены Illegal MAP были осведомлены о "Семи Мудрецах", как о некой влиятельной силе.

— ...Хорошо, я понял. В этот раз я тебе поверю.

Ал Ван бесцеремонно выключил приёмник, и, не снимая смарт-очки, повернулся в сторону кресла пилота.

— Барт, лети к автострате, ведущей на запад от Камакуры к Одаваре. Шибэ Тацуэ замечен едущим по этой дороге.

— Есть.

Не сказав ничего лишнего, Барт установил в полётном навигаторе новый маршрут.

— Командир, что ещё за Семь Мудрецов? — Бесцеремонным тоном спросила Элли Чао, сидящая справа от Ал Вана.

— "Порученная Голове лошади миссия — это убийство Шибэ Тацуэ. Вы не должны беспокоиться от других вещах."

Ал Ван ответил Элли, зачитав вслух сообщение, полученное им ранее в качестве ответа.

— Хоть это и действует на нервы, но Семь Мудрецов правы. В нашем случае следует игнорировать надёжность источника информации.

— И что мы будем делать, если это ловушка?

Вертолёт уже начал подниматься, а Элли Чао всё не унималась с вопросами.

— Тогда будем прорываться. — Приказным тоном ответил ей Ал Ван.

Глава 13

Тацуя прибыл к станции Одавара примерно через 10 минут после того, как Минору и Минами сели на этой станции в электрокабинку, направляющуюся в Йокосуку.

На часах было 18:00, пятница. На станции было много приезжающих и уезжающих пассажиров, поэтому здесь было затруднительно искать псионовый след.

А Эйдос, отображаемый "Элементальным взглядом", по-прежнему был разделён надвое. Даже если проходить назад по потоку времени до момента разделения, всё равно наблюдались два разных пути Эйдоса: в одном из них два человека вышли из автомобиля и сели в электрокабинку, а в другом эти двое остались в автомобиле и поехали дальше на восток. К сожалению, Тацуя не мог отличить, какой Эйдос был настоящим, а какой — подделкой.

"Единственное, что известно точно — оба направляются на восток."

Обе части разделённой надвое информации о Минами двигались в одинаковом направлении. Если выбирать, какую из них преследовать, то самым быстрым маршрутом было поехать по скоростному шоссе, идущему вдоль береговой линии. То есть, по маршруту автомобиля, в котором Минору и Минами ехали с самого начала.

"...Мне это не нравится, но ничего не поделаешь."

У него возникло чувство, что он поступает именно так, как запланировал Минору, но другого выбора у него не было. Тацуя направил мотоцикл к въезду на скоростное шоссе.

Успешно завершив манипулирование отрядом Голова лошади, "Семь Мудрецов"... другими словами Рэймонд Кларк начал работать над следующим "тайным донесением". Для него, с момента становления Паразитом считавшегося лишь бесполезным дополнением к Звёздам, это был шанс показать, на что он способен. Лицо Рэймонда оживилось.

Следующим адресатом для его информации была японская полиция. И это был не отряд SMAT, преследующий Голову лошади. Это был один из полицейских участков полиции региона, которую даже сейчас всё ещё иногда называли "полицией префектуры". А если более конкретно, то это был полицейский участок Одавара.

Он посмотрел на текст, который только что набрал на клавиатуре, и ухмыльнулся. Для общения в режиме реального времени Рэймонд использовал голосовой ввод, однако самое первое отправляемое сообщение он предпочитал набирать на клавиатуре. От этого сообщение казалось ему больше похожим на "тайное донесение", что было очень важно для этого "увлечения" Рэймонда.

"В окрестностях станции Одавара замечен террорист на электромотоцикле. Есть опасение, что он может устроить сражение из-за внутренних разногласий у террористов. Мотоцикл одноцветный чёрный, с тремя фарами горизонтально в ряд и с большим передним обтекателем. Мотоциклист также одет в костюм чёрного цвета. Предполагается, что он направится в сторону Камакуры."

— Не слишком ли жёстко...? — Пробормотал Рэймонд, глядя на написанный им текст на японском языке.

— Ладно, сойдёт. Всё равно особо много времени это не даст.

И сразу после этого, чтобы развеять свои сомнения, он нажал на кнопку отправки.

— Итак... Тацуя, тронешь ли ты полицейских из твоей же страны?

На лице Рэймонда всплыла улыбка. Но это была улыбка не злодея, а озорного ребёнка.

◇ ◇ ◇

Подозрительное сообщение подняло шум в полицейском участке Одавара.

Электронное сообщение утверждало, что в Одавара проник террорист.

Прочитав сообщение, полицейские сначала посмеялись над ним, приняв за глупую шутку.

Но на всякий случай они решили посмотреть прямой эфир с камер рядом со станцией Одавара (в отличие от записанного, живое видео было проще посмотреть). Им удалось обнаружить именно такой мотоцикл и такого ездока, какие были описаны в сообщении. В результате чего более половины офицеров полиции высказались за то, что нужно принять меры.

Сам по себе чёрный мотоцикл с обтекателем не был редкостью. То же самое можно сказать и про чёрный ездовой костюм. Однако комбинация чёрного мотоцикла и чёрного ездока почему-то показалась им подозрительной.

— Шеф. Я выяснил владельца мотоцикла.

Офицер, проверявший номерной знак, доложил по внутренней связи. Быстрое выяснение владельца означало, что, по крайней мере, номерной знак не поддельный.

— Он зарегистрирован на юридическое лицо в Токио. Название конторы — Hanabishi Motorsport.

— Кто её представитель?

— Зарегистрированное имя — Ханабиси Хёго. Похоже, это небольшая автомастерская индивидуального предпринимателя.

— Ясно. Спасибо.

Помимо начальников отделов уголовного розыска и управления дорожного движения, перед шефом также собрались оперативники из отряда особого назначения.

— Что думаете?

— Никаких нарушений не замечено. В данный момент у нас нет оснований, чтобы остановить его для проверки.

На вопрос шефа ответил начальник управления дорожного движения. Вслед за ним продолжил командир отряда оперативников.

— Давайте возьмём полицейские броневики и последуем за ним? Если действительно произойдёт перестрелка между террористами, то обычные патрульные машины и мотоциклы не смогут защитить сотрудников от опасности.

После завершения Третьей Мировой Войны броневики японского отряда оперативников особого назначения представляли собой специальный бронированный транспорт собственного (японского) производства, переоборудованный под полицейские нужды.

— Вы правы.

Шеф согласился и отдал распоряжение выдвигаться подведомственному отряду особого назначения.

◇ ◇ ◇

— Цель обнаружена!

Высунувший голову из вертолѐта наружу Чарли Чан, использующий специальную магию, заменяющую бинокль и прибор ночного видения, засунул голову обратно в вертолѐт и прокричал это.

Ал Ван, сидящий с противоположной стороны, слегка отодвинул дверь, высунул верхнюю половину тела наружу, и приготовил к стрельбе украденную у сил самообороны штурмовую винтовку.

— Барт, спустись пониже и приближайся! — Перекрикивая ветер, скомандовал Ал Ван.

Автомат был получен в бою, поэтому дополнительных магазинов не было. Этот автомат не был единственным средством для атаки, но с точки зрения предотвращения контратаки противника, он был надёжней.

— Есть! — Так же громко крикнул Барт Ли, и повёл вертолѐт на снижение.

Ал Ван поймал в прицел одетого в чёрное мотоциклиста.

◇ ◇ ◇

Примерно через 10 минут после отправления от станции Одавара, когда Тацуя проехал уже около 20 километров, он услышал на востоке звук приближающегося вертолѐта.

Интуитивно почувствовав направленный явно на него взгляд, он направил туда "Элементальный взгляд".

Это был вертолѐт компании новостей, курс которого пролегал через Камакуру от границы между городами Ямато и Аясе. А на его борту были боевые волшебники...

Эту информацию он прочитал примерно в то же время, как почувствовал направленное на него дуло автомата.

Тацуя опустил под обтекатель, высоко задрал переднее колесо и направил мотоцикл на приближающийся по небу вертолѐт.

Звуков стрельбы слышно не было. Очевидно, использовался высококлассный глушитель.

Потому что пули прилетали. Ударяясь об обтекатель электромотоцикла "Бескрылый", выпущенные из штурмовой винтовки малокалиберные пули разлетались в разные стороны. К счастью, в пределах досягаемости срикошетивших пуль не оказалось других транспортных средств.

Таковыми темпами "Бескрылый" неизбежно скоро бы упал, так как находился в неустойчивом положении с задраным вверх колесом, поэтому Тацуя магией поднял его в воздух.

Следующий выстрел пролетел под мотоциклом и попал в дорогу, проломив дорожное покрытие.

Продолжив набирать высоту "Бескрылым", Тацуя ударил вертолѐт обоими колёсами.

На стенке вертолѐта образовалась вмятина, и его сильно потряхнуло.

Потерявший равновесие вертолѐт стал стремительно падать, но сумел выровняться непосредственно перед столкновением с землёй.

После чего снова начал взлетать.

До того как его успел атаковать сидящий внутри вертолѐта отряд убийц, состоящий из боевых волшебников, Тацуя активировал магию, при этом изо всех сил отлетая от них в сторону.

Вертолѐт превратился в гигантский огненный шар.

Обломки не разлетелись как при взрыве.

Потому что вертолёт был превращён в пыль "Туманным рассеиванием" — магией разложения Тацуи.

Огненный шар образовался потому, что самовоспламеняющиеся вещества, присутствующие в составе корпуса вертолёта, загорелись, и по цепной реакции подожгли другие горючие вещества. При этом процесс сгорания проходил относительно медленно. Следовательно, такой огненный шар дал совсем слабую взрывную волну, а благодаря высоте, на которой произошло сгорание, дорога вообще не была повреждена.

Однако для окружающих людей такой огненный шар в близком к закату облачном небе был довольно шокирующим зрелищем. Сейчас ещё не было и 7 часов вечера. Причём не просто 7 часов вечера, а 7 часов вечера в будний день. По скоростному шоссе в это время двигалось немало автомобилей в обоих направлениях.

Из-за самой первой стрельбы поток машин уже остановился, а от внезапного огненного шара среди водителей началась паника.

Люди побросали машины и побежали по этой подвесной дороге. Но именно благодаря этому здесь почти не осталось людей.

Летающий мотоцикл Тацуи приземлился на дорогу.

Из огненного шара вылетело 8 человеческих силуэтов.

Четыре из них были обгорелыми трупами, и ещё четверо — волшебники, выдержавшие пламя.

Тацуя остановил "Бескрылый" и спрыгнул с седла. У противников ведь могли быть и другие средства атаки на дальнем расстоянии. Вместо того, чтобы рисковать, и продолжать ехать на мотоцикле, подставляя спину противнику, он решил прикончить их прямо сейчас, хоть это и отнимет некоторое время.

Все четверо волшебников на вид были от 35 до 45 лет.

Три мужчины, одна женщина.

Тацуя не стал читать их личные качества, записанные в их Эйдосе.

Он прочитал только информацию о последовательностях магии, которые пытались построить эти волшебники, а также информацию о структуре тел этих четверых.

Он не стал использовать встроенный в костюм CAD с полным мысленным управлением, а достал из поясной кобуры специализированный CAD в форме пистолета, и направил его на волшебника, держащего в руках штурмовую винтовку.

Все четверо волшебников начали подготовку к активации магии.

Не обращая на это внимания, Тацуя потянул спусковой крючок своего CAD.

Его любимый CAD "Trident" вывел последовательность активации трёхступенчатой магии разложения "Trident".

Это считывание, а затем конструирование последовательности магии было выполнено мгновенно.

Затраченное время было примерно равно времени работы самого CAD.

Тацуя одновременно активировал четыре трёхступенчатые магии разложения.

4 x 3 магических процесса выполнялись одновременно.

Четыре боевых волшебника...

Их внешнее и внутреннее силовое поле силы вмешательства в явление было рассеяно...

Броня из Укрепления данных, защищающая физическое тело, была разбита...

А сами тела были разложены на уровне химических элементов.

Небольшие огоньки загорелись и сразу исчезли.

Этот эффект возникал от возгорания самовоспламеняющихся веществ, имеющих в составе человеческого тела.

Это явление, внешне выглядящее как "сжигание человеческого тела", на самом деле было "стиранием человеческого тела".

Трёхступенчатая магия разложения, "Trident".

Трое мужчин, одна женщина.

Для магии Тацуи... то есть для самого Тацуи не было разницы между мужчинами и женщинами.

Четверо переживших огонь волшебников мгновенно исчезли из бытия, а другие четверо закончили свою жизнь в виде обгорелых трупов.

Всего двое членов отряда Голова лошади из американского Illegal MAP нанесли тяжёлый урон армейскому подразделению контрразведки. Восемь таких солдат не продержались и трёх минут против одного Тацуи.

Менее чем за три минуты они были полностью уничтожены Тацуей.

С запада под вой сирены приближался броневик. Это был специальный транспортник отряда оперативников особого назначения, и он продвигался, расталкивая автомобили, оставленные запаниковавшими людьми.

За ним следовал второй такой же.

Тацуя вернул CAD в кобуру, и подбежал к мотоциклу.

Он запустил мотор, и мотоцикл мгновенно ускорился.

При текущих обстоятельствах Тацуя не мог растрачивать время на общение с полицией. Опасаясь последствий в отдалённом будущем, он также не мог позволить себе разложить магией полицейские машины. Номерной знак этого мотоцикла был надлежащим образом зарегистрирован в органах правопорядка. В данных о регистрации также содержалась информация, так или иначе способная косвенно привести к Тацуе.

Силой мысли он активировал встроенный в костюм CAD.

Собрав магию "Разложения" он выпустил её перед собой.

У камер наблюдения, установленных на скоростном шоссе, а также на общественной дороге на 800 метров впереди, были отсоединены провода, и они перестали функционировать.

Следом он активировал магию полёта.

Тацуя прыгнул на мотоцикле и спустился на дорогу общественного пользования, пролегающую под навесным скоростным шоссе.

Затем он щёлкнул одним из переключателей, расположенных на консоли, закреплённой на

середине руля.

Во внешнем виде мотоцикла произошли изменения.

Цвет обтекателя изменился с чёрного на тёмно-синий. Надпись на номерном знаке была переписана на другую.

Трафик на этом объездном пути уменьшился после строительства скоростной надземной магистрали, однако даже сейчас тут на пути встречались спокойно едущие автомобили, которые Тацуя ловко объезжал. Он ускорил мотоцикл и устремился дальше на восток.

Через некоторое время он вернулся на скоростное шоссе и продолжил преследование.

◇ ◇ ◇

Индивидуальная электрокабинка прибыла в Йокосуку. Вышедший на платформу Минору едва сдерживал в себе желание проверить текущее местоположение Тацуи.

Если он отсюда нацелит на Тацую "Элементальный взгляд", то с высокой вероятностью "Касо Тонко" будет разрушен. Побег ещё не завершился. Нельзя отвлекаться до самого конца.

Минами вышла из электрокабинки. Её опущенный взгляд поднялся и направился на север, после чего снова опустился в пол. Её внимание было направлено не на преследующего их Тацую. В том направлении, куда посмотрела Минами, располагался город Тёфу, и там Миюки уже должна была вернуться домой в квартиру в многоэтажном доме.

Минору почувствовал, что лучше не спрашивать, о чём думает Минами. Было и так очевидно, что у неё осталась привязанность к своей прежней жизни, когда она проводила день за днём вместе с Тацуй и Миюки.

...Могу ли я вот так просто взять и увезти её?

Такое сомнение зародилось в Минору.

...А не поздно ли я об этом подумал?

Он мысленно высмеял самого себя. Тем не менее, он не мог об этом не задуматься.

У Минами не было нужды сбегать из Японии.

Нет гарантии, что американская армия будет обращаться с Минами вежливо.

Если она покинет Японию, её единственным другом останется только Минору.

Американская армия может попытаться взять Минами в заложники, чтобы контролировать Минору.

И тогда они даже могут попытаться использовать его, чтобы убить Тацую.

Минору ничего не мог поделать с мыслью о том, что для Минами будет лучше, если он проигнорирует свои чувства, и они расстанутся здесь.

— Минами-сан...

— Да?

Минами откликнулась на голос Минору, не поднимая голову и не встречаясь с ним взглядом.

...Ты остаёшься здесь?

...Давай попрощаемся здесь.

Он был близок к тому, чтобы сказать одну из этих фраз.

— ...Идём?

Но в итоге он не предложил расстаться.

Сказанное им слово означало просьбу отправиться с ним.

— ...Да.

Минами согласилась.

Минору пошёл, и Минами последовала за ним, держа некоторую дистанцию.

...Всё в порядке.

...Потому что она согласилась.

Минору убеждал себя такими мыслями.

И он ещё раз поклялся самому себе, что обязательно защитит Минами.

Минору повёл Минами за собой, и они направились в военный порт Йокосуки.

◇ ◇ ◇

Тацуя увидел преследуемый им автомобиль невооружённым глазом, когда после сражения с отрядом Голова лошади прошло около 15 минут, и он уже заехал в Камакуру.

Это случилось минут на 10 позднее, чем ожидал Тацуя. Потеря времени из-за спуска со скоростного шоссе для того, чтобы стряхнуть преследующие его полицейские машины, оказалась больше, чем время, затраченное на отражение атаки отряда Голова лошади.

"Что-то здесь не так..."

Теперь, когда он не только наблюдал за целью через информационное измерение, но и видел её физически, он смог ясно почувствовать несоответствие, которое не было видно из Одавара.

У "Минору и Минами", ехавших на этом автомобиле, не было временной глубины. У них было всего около полутора часов истории существования. Другими словами, это были копии, сделанные примерно полтора часа назад.

"Понятно... Если двойника изготовили в течении последних 24 часов, значит можно определить, что это двойник, если вернуться назад по истории Эйдоса?"

С самоупрекающей мыслью "слишком поздно додумался", Тацуя сохранил это открытие в своей памяти.

А ведь он мог сделать это открытие ещё около озера Сайко, когда догнал Кудо Соши, играющего роль приманки. Однако не было никакого смысла в заикливании на том, что уже случилось.

На этот раз его красиво обманули. Нужно было запомнить это, чтобы не нарваться на такое

ещё раз.

Но на этот раз Тацуя не прекратил преследовать автомобиль, потому что решил попытаться извлечь из скопированного Эйдоса информацию о реальном объекте. А чтобы считывание информации было более надёжным, ему нужно было остановить автомобиль и дотронуться до того "некто или нечто", к которому была прикреплена копия Эйдоса.

Остановка автомобиля грубым способом, вроде снятия колёс или разрушения двигателя, могла вызвать аварию, поэтому такой способ был нежелателен. Лучше было, если бы система безопасности транспортного средства выдала команду остановки из-за неисправности, которая не привела бы к аварии.

Рассмотрев варианты, что можно сломать, Тацуя решил отсоединить провода компьютера управления системой смягчения удара при аварии.

Осторожно прицелившись, он активировал магию разложения. Компьютер, управляющий подушками безопасности, углом наклона сидений и экстренным торможением, был отключён от системы.

Как и планировал Тацуя, автомобиль замедлился и остановился на обочине.

Обогнав автомобиль, Тацуя припарковал мотоцикл перед ним, подошёл к переднему пассажирскому месту и потянул за ручку двери. Дверь была заперта, и он разрушил замок магией. Открыв дверь, он положил левую руку на голову сидящего на пассажирском месте гиноида (андроида в виде женщины).

На гиноида был скопирован Эйдос Минами.

Тацуя отправился назад по истории Эйдоса ко времени, когда была сделана эта копия.

И на этот раз он пошёл ещё дальше, в поисках Эйдоса, ставшего источником для копирования.

Нечто такое можно было сделать потому, что используемый для маскировки Эйдос был воспроизведён именно копированием информации с оригинала. В момент процесса копирования копия всегда соприкасается с источником, поэтому если вернуться назад до этого момента, то можно наткнуться на оригинальный Эйдос.

Правда, с одеждой или аксессуарами, которыми пользовался человек, это не работает. А вот с частями тела, например, волосами или телесными жидкостями, такое сделать вполне возможно. Если бы укрытие в Море деревьев не было сожжено поджигающей магией Фудзибаяси Нагамасы, то Тацуя мог бы поискать там волосы Минами, и определить её местоположение гораздо раньше.

Хотя это же была Минами. Она наверняка провела в укрытии полную уборку, не оставив там никакой пыли и волос. Так же, как она сделала в больничной палате, когда уже была готова к выписке.

Но не об этом сейчас надо было думать.

Впервые с момента похищения Минами, Тацуя вошёл в контакт с её настоящим Эйдосом, не подверженным воздействию "Парада" и "Кимон Тонко". Теперь Тацуя уже не упустит её из виду, если не отведёт от неё свой взгляд намеренно. Как бы Минору её не маскировал, он не сможет подделать информацию, полученную в результате поиска в записях о прошлом.

— Хмм? — У Тацуи изо рта вырвалось короткое хмыканье.

Копии Эйдоса Минору и Минами, прикреплённые к андроидам, внезапно исчезли.

Возможно, Минору заметил прикосновение Тацуи и отменил свою магию.

Или же на магию было заранее наложено условие "отменить, если кто-то коснётся".

Но чем бы это ни было, результат был один... а точнее, два.

Во-первых, Тацуя потерял след, ведущий к Минору.

Во-вторых, Тацуя нацелил "взгляд" на Минами так, что больше уже не упустит её из виду.

Первое будет верно до тех пор, пока они снова не войдут в контакт.

Второе будет верно до тех пор, пока он сам не пожелает обратного.

Но такой результат был удовлетворительным.

Теперь он знал текущее местоположение Минами.

"Военный порт Йокосуки?"

Сейчас Минами была около входа в военный порт города Йокосука.

Минору тоже должен был быть там.

Чтобы окончательно уладить этот вопрос, Тацуя решил вылететь в Йокосуку с помощью полётной функции "Освобождённого костюма".

"...Что за?"

Но он не смог взлететь.

Потому что в этот момент Тацуе помешали совершенно неожиданным образом.

◇ ◇ ◇

От станции электрокабинок до входа в военный порт Йокосуки было около 450 метров по дороге. Такое расстояние по среднестатистическим расчётам можно пройти за 6 минут. Минору и Минами для того, чтобы пройти этот путь, потребовалось 10 минут.

Замедленный темп был признаком сомнений. И Минору, и Минами испытывали нерешительность.

Они оба были в замешательстве, задаваясь вопросом, можно ли продолжать двигаться дальше, ничего не меняя.

...Можно ли продолжать молчать, не рассказывая это Минами?

Таким вопросом задавался Минору.

...Можно ли продолжать молчать, не рассказывая это Минору?

Таким вопросом задавалась Минами.

Каждый из них испытывал чувство вины от того, что обманывает другого.

Минору не рассказывал о том, что он предполагает, что американская армия может попытаться использовать Минами в качестве заложника.

Минами же не рассказывала о том, что она была спровоцирована Якумо с помощью утверждения, что "последовать за Минору — это на благо Миюки".

Пока они шли, они несколько раз хотели признаться в этом, но не могли заговорить.

Так и не признавшись друг другу, они дошли до главных ворот военного порта Йокосуки.

У ворот, помимо солдат сил самообороны, стоял офицер флота США.

Точнее, это был юноша, одетый в военную форму младшего офицера.

— Привет, Минору. Я пришел тебя забрать.

— Рэймонд. Но ведь ты...?

Человеком, пришедшим для того, чтобы их забрать, оказался один из Паразитов, Рэймонд Кларк.

Глава 14

В тот момент, когда Тацуя попытался взлететь с помощью магии полёта, верх и низ поменялись местами. Он стоял на облаках вечернего неба, а сверху была гладкая поверхность скоростного шоссе.

Если подумать логически, это была иллюзия.

Перейдя в состояние повышенной бдительности от такой способности, сумевшей за одно мгновение охватить его разум иллюзией, Тацуя прервал активацию магии полёта и начал готовить к использованию "Рассеивание заклинания", чтобы развеять это иллюзорное видение.

Но в тот самый момент, как он прервал магию полёта...

Перевернутый мир снова стал нормальным.

"От этой техники иллюзий у меня такое ощущение..."

Словом "ощущение" Тацуя выразил некую атмосферу, отличительные особенности магии, которые он не мог чётко описать.

Слова в данный момент были не важны. Проблема была в том, что он помнил эту магию иллюзий.

Тацуя активировал магию полёта. На этот раз он уже не прервал её непосредственно перед активацией. Контроль гравитации уже начал действовать.

Однако он решил пока не отрывать ноги от земли.

И снова небо и земля поменялись местами как раз перед активацией.

Магия полёта — это, грубо говоря, "падение" в выбранном направлении, путём изменения вектора гравитации.

Если бы Тацуя уже был в воздухе, то потерял бы чувство направления и не смог бы управлять магией полёта. Но Тацуя не потерял осознание, где верх, низ, лево и право, потому что чувствовал поверхность дороги через подошвы.

"Вмешательство в чувство направление почти такое же, как у «Кимон Тонко». Значит, в «Ниндзюцу» были внедрены техники, заимствованные из того же источника, что и у «Кимон Тонко»?"

Если целью иллюзии было не позволить Тацуе взлететь, то в данной ситуации эту цель можно считать выполненной. Однако сейчас, когда магия полёта была в процессе исполнения, он не мог отменить иллюзию. Тацуя считал последовательность магии иллюзии, продолжающей действовать до сих пор, и из истории процесса активации определил место, из которого была выпущена данная магия.

Тацуя отменил магию полёта и в тот же самый момент выпустил "Прерывание заклинания".

Когда "Прерывание заклинания" выпущено в волшебника, применяющего магию не на себя, оно не обладает эффектом отмены магии.

Однако у этого действия есть эффект выкуривания скрытого противника. Поток псионов, находящихся под высоким давлением, сотрясает псионовое поле, обволакивающее человека. И это сотрясение распространяется в окружающее пространство в виде беспорядочных колебаний.

Если бы заклинатель применил магию иллюзии в движении, то "Прерывание заклинания" оказалось бы простым выстрелом в пустоту, однако, по-видимому, данный противник не хотел скрываться полностью.

Перед Тацуей появился человек с худощавым телосложением в монашеском одеянии. Тацуя знал этого человека в лицо.

Тем, кто с помощью иллюзии помешал Тацуе отправиться дальше, оказался Коконоэ Якумо, которого он называл "мастером".

◇◇◇

Автомобиль с открытым верхом с Рэймондом за рулём, в который сели Минору и Минами, медленно ехал по территории военно-морской базы в Йокосуке.

— Рэймонд. У тебя нет проблем с пребыванием у нас в стране?

Шёл уже восьмой час вечера, поэтому людей на внутренней дороге базы было мало. Проезжающих автомобилей тоже. Поэтому можно было не беспокоиться о подслушивании.

— Проблем? — Переспросил у Минору Рэймонд. В его голосе при этом не читалось никакого притворства.

— Вас ведь преследовала полиция в Осаке? Я думал, что розыскные мероприятия ещё не свернули.

— А, ты об этом. Пока мы не выходим с базы, проблем не будет.

Американская армия была вправе использовать военно-морскую базу в Йокосуке, но на неё не распространялись экстерриториальные права, позволяющие не соблюдать японские законы. Однако также фактом было то, что полиции было трудно добиться права вести расследование на территории армейской базы. Минору не знавший, какими были отношения между армией и полицией, легко согласился с этим, решив, что так оно и есть.

— Минору, ты тоже благополучно сюда добрался. Тацуя тебя так и не догнал? — Спросил Рэймонд с широкой улыбкой.

"Да, это выражение лица мне знакомо", — подумал Минору и ответил:

— Вероятно, он преследует до сих пор.

И после небольшой паузы добавил:

— Я не удивлюсь, если прямо сейчас Тацуя-сан появится у нас над головами.

— В воздушном пространстве военной базы? Даже Тацуя не зайдёт так далеко...

Рэймонд сначала покачал головой...

— ...Нет, Тацуя как раз может это сделать.

...и быстро поправил своё мнение.

— Значит, нам нужно спешить.

Сказав это, Рэймонд повысил скорость автомобиля.

Пока Минору и Рэймонд разговаривали, Минами молча сидела рядом с Минору.

Рэймонд к Минами так ни разу и не обратился.

◇ ◇ ◇

— Мастер, что это значит?

То, что Тацуя первой же фразой заговорил обвинительным тоном, при нынешних обстоятельствах было вполне обоснованно. Он без какого-либо предупреждения был атакован иллюзией.

— Ну, не надо так злиться. Может, немного поговорим?

Якумо не горел желанием отвечать должным образом. Придя к такому выводу, Тацуя снова попытался с помощью магии полёта отправиться на поиски Минами.

Но заклинание Якумо снова помешало Тацуе.

— Мастер! Вы решили перейти на сторону Минору!?

Естественно, что Тацуя повысил тон.

С губ Якумо исчезла его обычная скользкая ухмылка.

— Кудо Минору и Сакурай Минами-дзё уже прибыли в Йокосуку. Возможно, сейчас они уже садятся на корабль.

— Поэтому я и должен спешить.

— Зачем?

— Что?

Из манеры речи Тацуи окончательно исчезли признаки вежливости.

— Тацуя-кун. Зачем тебе нужно спешить?

— Если они выйдут в море, то это перерастёт в затруднительное положение.

— В затруднительное положение? Но твои собственные действия уже переросли в большие проблемы.

— ...

Тацуя был загнан в угол таким контраргументом.

— Тебя разыскивает отряд особого назначения. Вооружённых перестрелок на дорогах общественного пользования в нашей стране не было даже во время войны. А ещё этот взрыв вертолёта и четыре обгорелых труп. Полиция не сможет закрыть глаза на такое происшествие.

—

— Оставить около озера Сайко автомобиль с сорванными колёсами тоже было плохим решением. Второй сын семьи Кудо уже дал показания полиции и вызвал суматоху в Магической Ассоциации. А ещё ты бросил пожар, начавшийся в Море деревьев. Пожарная охрана неслась туда полным ходом.

— Это...

— Ты должен хорошо понимать, что оправдания вроде "это сделал не я", "это случилось не по моей вине" тут не сработают. И речь не только про сегодня. Автоматические куклы были взорваны около больницы в Тёфу. Знаешь, какие волнения вызвали всего несколько

выпущенных при этом демонов? Смерть Кудо Рэцу и связанные с ней беспорядки в армии также были вызваны твоей ссорой с Кудо Минору. А ещё можно утверждать, что противостояние вокруг Минами-дзё также имеет связь с тем, что события на Миякидзиге не остались незамеченными.

— ...И поэтому вы мне сейчас мешаете?

— Ты считаешь, что я должен тебя отпустить?

На вопрос Тацуи, выданный отчаянным голосом, Якумо ответил хладнокровным тоном, не поведя и бровью.

— Минами-дзё ведь до сих пор остаётся человеком? Разве это не доказательство, что Кудо Минору уважает её мнение? Сам он, несомненно, демон, но он не вредит Минами-дзё.

— То есть... вы не против, если Минами станет Паразитом?

— Это не мне решать. Остаться человеком или нет — это зависит от её собственного выбора. Это не то, во что тебе или Миюки-кун стоит вмешиваться.

Тацуя крепко сжал зубы, ненадолго прикрыл глаза, после чего широко их распахнул.

— Коконоэ Якумо. Не мешай мне!

— Неа, я буду тебе мешать. Я прослежу, чтобы ты составил мне компанию ещё на некоторое время.

Тацуя с силой оттолкнулся от земли и взлетел вверх.

Однако иллюзия Якумо не дала ему взлететь больше чем на 10 метров, и в результате он упал обратно на землю.

◇ ◇ ◇

Минору и Минами пересели с автомобиля на малоразмерную лодку. Это была обычная

весельная лодка без крыши, к которой был приделан небольшой мотор с гребным винтом. Рэймонд управлял установленным на корме рычагом, который поворачивал старомодный руль направления.

На этой лодке невозможно было пересечь Тихий океан. По-видимому, в море ожидает более крупное судно. Минору не спрашивал об этом, чтобы не мешать Рэймонду управлять лодкой.

Но вопреки его заботе, Рэймонд заговорил сам.

— Похоже, Тацуя не успел.

— Мы уже скоро пересядем на корабль?

Слова Рэймонда казались зловещим предзнаменованием, поэтому Минору, испытывая некоторое нетерпение, задал этот вопрос.

— Угу, уже скоро. ...А, вон его уже видно.

Хоть Рэймонд и сказал это, но Минору не видел поблизости кораблей.

— Подводная лодка...? — Пробормотала Минами, сидящая рядом с Минору.

Услышав её голос впервые за долгое время, Минору ещё раз посмотрел на поверхность моря.

— Вон там...?

В том месте, куда он смотрел, из воды едва виднелся какой-то куполообразный объект.

— Заметил, наконец?

Рэймонд ответил Минору почему-то с гордостью в голосе.

— Скоростной транспортный корабль полностью погружного типа, "Коралл". Ну, или легче будет называть его транспортной подводной лодкой.

— Полностью погружного типа?

— Ага. А ещё функция гашения вибраций... ой, давай лучше поговорим об этом, когда окажемся внутри.

Не сбавляя скорость, Рэймонд наклонил двигатель вперёд, чтобы поднять из воды гребной винт и руль.

Они въехали прямо на купол — заднюю часть транспортной подводной лодки.

Рэймонд схватился за тонкий шест, который стал заметным, только когда они к нему приблизились.

Похоже, это послужило сигналом, потому что в изогнутом корпусе подлодки появился просвет — открылся большой люк.

— Ладно, заходим.

Рэймонд прыгнул с лодки.

Минору тоже ступил на корпус подлодки. Через подошвы передалось ощущение мягкой поверхности, которая была не настолько скользкой, как он ожидал.

Он протянул Минами руку и помог ей сойти с лодки.

Последовав за Рэймондом, они пошли по ступенькам, уходящим вниз от открывшегося люка.

У них за спинами члены экипажа потащили лодку внутрь корабля.

Люк автоматически закрылся, когда они спустились по лестнице.

Рэймонд развернулся и широко развёл руки.

— Добро пожаловать на транспортный корабль ВМС США, "Коралл".

Рэймонд сказал это Минору и Минами драматическим, театральным тоном.

◇ ◇ ◇

Тацуя, которого иллюзия Якумо заставила упасть, едва сумел приземлиться на ноги.

Выровнявшись после приземления, он снова полетел, но на этот раз горизонтально на восток. Он хотел взлететь вверх уже после того, как выберется из зоны действия иллюзии Якумо.

Но иллюзия снова вынудила его прервать полёт. Развернувшись в полёте, он остановился за счёт торможения ногами об дорогу. Проскользив так спиной вперёд несколько метров, он поднял взгляд и посмотрел на продолжающего спокойно стоять Якумо.

Правая рука Тацуи потянулась к поясу. Он вытащил "Trident" из кобуры и направил его "дуло" на Якумо.

Образ Якумо медленно задрожал и рассеялся, словно дым.

Тацуя оттолкнулся ногами от дороги.

Но не для того, чтобы взлететь.

Он понёсся вперёд и сделал выпад кулаком в одном метре слева от того места, где исчез Якумо.

Мягкий ветерок обвился вокруг Тацуи.

Воздух вокруг Тацуи внезапно стал тяжёлым и вязким как нефть.

Указательный палец Тацуи потянул за переключатель CAD, выполненный в виде спускового крючка.

Но не для того, чтобы сдуть обволакивающий его тело воздух.

А для того, чтобы стереть магию, придающую вязкость воздуху, и вернуть своему телу свободу.

Тацуя сделал выпад левой рукой.

Не кулаком, а ладонью вперёд.

Левая ладонь с направленными вверх собранными вместе пальцами, ударила в пространство, в котором на вид никого не было.

Послышался звук.

И это был не звук удара руки об руку. Это был пронзительный отзвук, как при ударе

металлического молота об щит.

Прозрачная дымка прояснилась, будто сдутая этим звуком. На её месте появилась фигура Якумо, заблокировавшего левую ладонь Тацуи правой рукой.

Тацуя отпрыгнул назад.

Метательный нож-кунай, брошенный Якумо из левой руки, пронзил лишь его послеобраз.

Тацуя вернул "Trident" из правой руки в кобуру. Вместо него он откуда-то вытащил боевой нож с защитой руки. Он отказался от своего любимого CAD, потому что решил переключиться на ближний бой.

Вывод последовательностей активации можно производить с помощью встроенного в костюм CAD с полным мысленным управлением. Вместо своего привычного CAD в форме пистолета он предпочёл взять в руку клинок. Тацуя пришёл к выводу, что Якумо не победить одной лишь магией.

Якумо ухмыльнулся и бросил очередной кунай.

Тацуя от него не уклонился, а отбил его ножом в правой руке.

Тацуя старался не сводить глаз с Якумо. Но как только он на мгновение перевёл взгляд на этот кунай, Якумо исчез из его поля зрения.

Тацуя переключил своё восприятие на "Элементальный взгляд".

Однако в этот же самый момент в его "поле зрения" появилось девять Якумо.

Они бегали и прыгали вокруг Тацуи.

Однако в реальности вокруг было видно лишь унылый пейзаж скоростного шоссе.

Иногда проезжали автомобили, избегая полосы, на которой стоял Тацуя.

— Это "Множественный Мираж Матой"? — Пробормотал Тацуя.

Он собрал псионы в своей левой руке и сжал её в кулак.

Вытянул левую руку вперёд.

И выпустил сразу девять псионовых снарядов.

Девять сжатых псионовых шаров пронзили физическое пространство по тем координатам, где должны были находиться Якумо.

Восемь Якумо, которых он "видел" в информационном измерении, исчезли, а оставшийся один появился, но немного в другом месте.

Девятый появился прямо перед Тацуей.

Появившийся Якумо взмахнул сверху вниз коротким мечом-кодати.

Тацуя принял удар на лезвие ножа.

— Неплохо.

После того, как клинки скрестились, губы Якумо изогнулись в ухмылке.

А лицо Тацуи, по-прежнему скрытое под шлемом, не изменилось.

Тацуя протянул левую руку.

Якумо отступил большим прыжком назад, чтобы увернуться от левой руки Тацуи, которая попыталась схватить его за запястье.

— Хотел взять в захват? Ты считаешь, что если схватить меня, то ты будешь знать, где я нахожусь, даже если я использую техники иллюзий?

Лицо Тацуи, спрятанное под забралом шлема, не выражало беспокойство тем, что ему только что указали как раз на то, что он и планировал.

Скользящим движением ног Тацуя пошёл на сближение с Якумо.

Образ Якумо задрожал и исчез.

Не обращая на это внимания, Тацуя сделал выпад правой рукой с ножом.

Послышался скрежет металла об металл. Сначала был только звук.

Следом появилась фигура Якумо. Он выставил кодати горизонтально, скользя им по ножу Тацуи.

Тацуя снова протянул левую руку вперёд, но Якумо убрал правую руку с рукояти кодати и отбил ею левую руку Тацуи.

Встроенной в рукоять ножа защитой руки Тацуя ударил по небольшой гарде кодати.

Кодати, который сейчас удерживался только одной левой рукой, выпал из руки Якумо.

Тацуя выбросил нож и протянул правую руку к воротнику Якумо.

Якумо взмахнул правой рукой сверху вниз.

В его правой руке при этом откуда-то взялся небольшой шарик.

Когда этот шарик ударился о дорогу и взорвался, стало понятно — это дымовая шашка.

Между Тацуйей и Якумо возник густой дым.

Фигура Якумо растворилась в этом дыму.

При этом, даже когда Тацуя "смотрел" на информационное измерение "взглядом", он не мог обнаружить Эйдос Якумо.

— Сейчас вот довольно страшно было. Но сможешь ли ты увидеть меня теперь?

Голос было слышно так, будто он приходит спереди.

Или же он был слышен сзади?

Нет, его было слышно спереди и сзади, слева и справа, сверху и снизу... да вообще со всех направлений. Но при этом для Тацуи голос звучал так, будто он просто ослышался и на самом деле ничего не слышал.

Тацуя даже не попытался искать настоящего Якумо через поиск источника голоса.

Его сознание отправилось в прошлое, но одновременно с этим он смотрел на настоящее.

Гнаться за настоящим из прошлого.

Ложная информация, наложенная на настоящее, и информация о настоящем, полученная прокручиванием из прошлого.

Выпад левым кулаком Тацуи был остановлен правой ладонью Якумо.

— Восхитительно. — Похвалил Якумо.

К Тацуе и Якумо приближался автомобиль. Через лобовое стекло можно было увидеть лицо водителя с широко распахнутыми от шока глазами.

Тацуя и Якумо отпрыгнули в разные стороны, чтобы уклониться от автомобиля.

В этот момент Тацуя догадался, что до этого момента иллюзия Якумо отводила проезжающие автомобили, чтобы они не мешали их сражению. Тацуя понял, что, наконец, смог преодолеть предел Якумо, до которого тот мог одновременно сражаться с ним и управлять водителями автомобилей.

Якумо перепрыгнул через ограждение навесной дороги.

Тацуя последовал за ним и спрыгнул вниз со скоростного шоссе.

◇ ◇ ◇

Когда Куроба Мицугу довёз Фудзибаяси Нагамасу до побережья озера Кавагути, он подвергся яростному напору со стороны своих сына и дочери.

— Ото-сама, прошу, скажи, в чём причина? Почему ты не вышлешь подкрепление Тацуе-сану?

— Я уже много раз говорил, почему. Тацуя-кун уже разгромил нелегальный отряд диверсантов из американской армии, и избавился от погони отряда особого назначения.

— Но ведь ему также препятствует Коконэ Якумо-сэнсэй? Я считаю, что нужно отправить помощь, независимо от того, нужно это или нет.

Семья Куроба отслеживала ситуацию вокруг Тацуи, задействовав обладателей сверхспособностей "Ясновидения" и "Слуха попутного ветра".

"Ясновидение" — это сверхспособность удалённого зрения, а "Слух попутного ветра" — сверхспособность, позволяющая слышать издали. Они обе являются всего лишь способностями восприятия физических сигналов. Таких способностей было недостаточно, чтобы пробиться через иллюзии Якумо, однако Тацуя время от времени пробивал эти иллюзии, поэтому наблюдатели смогли опознать противника, с которым сражался Тацуя.

Вся получаемая семьёй Куроба информация также переправлялась в главный дом. Среди всех связанных с этой проблемой людей, наверное, только Миюки не знала об изменениях в ситуации.

— Я согласен с нээ-сан!

Фумия пожаловался повышенным тоном, соглашаясь со словами Аяко.

— Сейчас самый главный враг Тацуи-ниисана — это время. Тацуе-ниисану важно не победить или проиграть, а вырваться оттуда как можно быстрее! Я считаю, что наша помощь не будет совсем бесполезной!

— Фумия. Действительно, как ты и сказал, настоящим врагом Тацуи-куна сейчас является время. Однако реальным врагом, вставшим у него на пути, является человек, известный как один из лучших пользователей ниндзюцу современности. Попытаться брать его большим числом людей — не лучший вариант. Скорее всего, если ты отправишься туда, то, наоборот, только помешаешь Тацуе-куну.

Мицугу попытался отклонить протест Фумии, на первый взгляд, правдоподобными аргументами. И он понял, что это сработало, когда увидел у Фумии выражение досады на лице.

— Ото-сама, а я так не думаю.

Однако Аяко он этим не убедил.

— Коконоэ-сэнсэй — пользователь ниндзюцу. Сфера применения, в которой хорошо себя показывает "ниндзюцу" — это магия иллюзий, основанная на вмешательстве в разум. Да, у меня нет пригодности к магии психического вмешательства, но обладающий высокой пригодностью к этой магии Фумия сможет стать хорошей поддержкой для Тацуи-сана.

— Может, ты и права...

Мицугу был любящим отцом. Он ценил способности своих сына и дочери, как никто другой.

На самом деле он тоже считал, что Фумия сможет посоперничать с Якумо. Таким образом, лишь из-за того, что Аяко была его дочерью, Мицугу не мог отрицать её доводы, совпадающие с его истинными чувствами.

— К тому же, в нашей семье тоже много "пользователей ниндзюцу", почерпавших знания из учений клана Кога. Может, для одного Фумии это будет слишком большая нагрузка, но мне кажется, что при поддержке подчинённых ото-самы он сможет хотя бы задержать Коконоэ-сэнсэя.

Это тоже полностью совпадало с мнением Мицугу. И он ответил:

— Нельзя. Майя-сан... глава основной семьи запретила делать это.

Наконец, он раскрыл истинную причину.

— Глава-сама!? — Хором спросили Аяко и Фумия.

— Почему!?

Этот вопрос тоже был задан одновременно двумя голосами.

— ...Причину мне не сообщили.

Почуввав лёгкое недовольство в голосе Мицугу, Фумия осознал, что его отец действительно не знает причину.

Похоже, для его отца это тоже был нежелательный исход. Поняв это, Фумия решил не лезть в это дело дальше.

Но его сестра Аяко была противоположного мнения.

— Ясно. Тогда я спрошу причину прямо у главы-самы.

— Нээ-сан!?

Фумия попытался остановить бунтарское поведение Аяко.

Но Мицугу не стал препятствовать эгоизму своей дочери.

— Действительно... Если это будет Аяко, то глава, возможно, скажет правду.

— Спасибо за разрешение, ото-сама. Тогда, я пойду позвоню.

Сказав это, Аяко встала.

— Нээ-сан, подожди меня!

Фумия тоже поспешно вскочил и последовал за ней.

◇ ◇ ◇

Место, в которое спрыгнули Тацуя и Якумо, находилось поблизости от какой-то общеобразовательной старшей школы. Территория школьного двора была обширной, и вся была покрыта зеленью. Якумо повёл Тацую именно туда.

Но вёл он его, не просто убегая. Он отступал, выбирая идеальные моменты для атак. Тацуя не мог их игнорировать, и был вынужден последовать за Якумо во двор старшей школы.

Ни в здании школы, ни снаружи него не было признаков присутствия других людей.

В такое время тут ещё мог оставаться персонал школы. И наоборот, было бы странно, если бы в такое время тут ещё оставались бы ученики.

Однако, похоже, что в данной школе ученики и персонал тоже уходили домой пораньше в связи с тем, что чрезвычайное положение ещё не было полностью отменено. А возможно, школу даже оставили закрытой или сделали летние каникулы немного раньше.

Неизвестно, какое было принято решение. Известен был только результат. Территория этой школы была полностью безлюдной. По крайней мере, так говорило восприятие Тацуи.

Якумо, возможно, почувствовал то же самое. Сам Тацуя понял это, когда ворвался на территорию школы, а Якумо, несомненно, узнал об этом факте с гораздо большего расстояния. По крайней мере, такое впечатление сложилось у Тацуи.

То есть, Якумо заранее беспокоился о том, чтобы не вовлекать в разборки не связанных с делом людей. Но с другой стороны это означало, что он больше не намерен сдерживать свои техники и способности.

Тацуя был в такой же ситуации. Хотя он чувствовал, что сражение до сих пор не является серьёзным в истинном смысле этого слова, но в той мере, как это возможно при сражении не насмерть, он перестал сдерживаться уже некоторое время назад.

Точнее, Тацуя думал, что не будет раскаиваться, если дело дойдёт до решения убить Якумо. Честно говоря, ему не хотелось убивать Якумо ради Минами. Тацуя не считал, что Минами важнее и ценнее Якумо.

Но поскольку ни Тацуя, ни Якумо не были намерены отступать, то можно было ожидать даже худший исход.

И отказ от погони был для Тацуи лучшим выбором для того, чтобы избежать этого "худшего исхода".

◇ ◇ ◇

— Это запрос от спонсора-самы.

Когда Аяко спросила у Майи по телефону о причинах запрета высылать подкрепление, та ответила ей, не скрывая факты.

— Спонсора-самы?

Аяко на экране видеофона не скрывала своё удивление. И это было вполне естественно. Вмешательство спонсоров в работу семьи Йоцуба, находящуюся уже в середине выполнения, происходило исключительно редко. В последнее время из таких случаев можно вспомнить разве что ускорение разрешения "Вампирского инцидента", произошедшего зимой прошлого года.

К тому же, на этот раз это даже не "работа". Да и вопрос возврата служанки семьи Йоцуба не должен иметь отношения к спонсорам. Даже сама Майя не ожидала вмешательства.

— Да. "Я хотел бы, чтобы вы воздержались от дальнейшего участия в этих событиях сегодня вечером". Примерно в такой форме был запрос, если убрать лишние детали. Там не говорилось, чтобы мы прямо остановили Тацую-сана, однако мы пока не можем высылать новую подмогу.

Семья Йоцуба не находится в подчинении у "спонсоров". У них отношения как у клиентов и подрядчика, при этом у них практически равные положения, а не такие, как при договоре

субподряда.

Тем более эти отношения не установлены с позиции силы, где семья Йоцуба взяла бы господствующее положение. С позиции мощи (грубой силы) семья Йоцуба выше, но спонсоры превосходят её с позиции политического и финансового влияния. Поэтому даже когда запрос пришёл в форме "просьбы", Майя не могла его отклонить.

— ...Это значит, что мы бросим Минами-сан?

— В требовании спонсора-самы говорилось исключительно про "сегодняшний вечер". Мы не собираемся бросать Минами-тян.

— Я сказала глупость. Прошу меня простить.

— Я понимаю твои чувства, Аяко-сан, но сегодня не могу разрешить отправку подмоги.

— Как скажете.

— Фумия-сан, а ты всё понял?

— Да, глава-сама.

Спросив напоследок мнение присутствующего на мониторе Фумии, Майя завершила телефонный разговор с Аяко.

— И всё же... о чём на самом деле думают эти господа...?

Она заговорила таким тоном, будто разговаривала сама с собой, однако при этом явно обращалась к стоящему позади неё Хаяме.

— Быть может, они очень сильно хотят очистить нашу страну от Паразитов?

— Мне кажется, что быстрее было бы их уничтожить, а не отпускать за границу.

На самом деле, недовольство Майи указаниями спонсоров было не меньше, чем у Аяко.

— Возможно, господа посчитали, что устранение Кудо Минору заняло слишком много времени.

— Так бы и сказали тогда...

Следуя правилам приличия, Хаяма промолчал, никак не среагировав на недовольство Майи, которое она выразила, словно молодая девушка.

◇ ◇ ◇

Сигналом к началу сражения стал круговорот листьев на ветру.

Вяз. Дуб. Горная вишня. Несмотря на середину лета, с деревьев, растущих на школьном дворе, начали падать всё ещё зелёные листья, будто их отрывали или отрезали.

Неестественным был как этот листопад, так и этот ветер.

Тацуя отпрыгнул в сторону до того, как этот летящий вихрем рой листьев приблизился к нему.

От некоторых листьев он не успел уклониться, и они задели его по руке, оставив линии порезов.

На вид листья были тонкие, однако они смогли разрезать "Освобождённый костюм", обладающий свойствами пуленепробиваемости и стойкости к колюще-режущим ударам.

"Листья" и "лезвия". Вероятно, это была "Магия имитации", которая использовала "котодамы" — духов слова.

Пролетевший мимо рой листьев развернулся по большой дуге и снова понёсся на Тацуя.

Тело Тацуи покрылось ослепительным псионовым светом.

Контактная форма "Прерывания заклинания".

Это было особое умение Томицуки Хаганэ, с которым однажды сражался Тацуя. С помощью техник манипуляции псионами он разработал технику, обладающую схожим эффектом с уникальной способностью Томицуки.

Касаясь псионовой брони, ветер терял свою силу, а листья теряли свойства лезвий и опадали на землю.

"Это разновидность «Мокутондзюцу*» — «Скрытая листва»?"

[Тондзюцу — техники ниндзюцу (для скрытности, побега) с участием Пяти Элементов. Грубо говоря, использование каждой из стихий для отвлечения внимания противника. Огненное заклинание Фудзибаяси Нагамасы, например, тоже было из техник Тондзюцу. Неплохо так "отвлёк внимание", подпалив весь дом. Приставки к "тондзюцу": Моку — дерево, Ка — огонь, До — земля, Кин — металл, Суй — вода. Подробнее о самих Пяти Элементах: <https://ru.wikipedia.org/wiki/У-син>]

Тацуя отменил псионовую броню и начал искать признаки присутствия Якумо.

Не используя "Элементальный взгляд". В ходе сражения на скоростном шоссе уже стало ясно, что Якумо обладает техниками, способными обмануть "Элементальный взгляд". Рассчитывать только на него — слишком опасно. Скорее, наоборот, больше шанс попасться на какую-нибудь уловку Якумо.

Восприятие Тацуи поймало не местоположение Якумо, а признаки активации магии.

Прямо у него под ногами.

Тацуя резко отпрыгнул с этого места.

Пока он находился в воздухе, все упавшие на землю листья одновременно загорелись.

Огонь был довольно сильным, будто горели засохшие листья, а не свежие и зелёные.

"Это «Катондзюцу» — магия огня, придерживающаяся системы Пяти Элементов?"

Согласно системе Пяти Элементов, "дерево рождает огонь". Принудительно применив это понятие к реальности, эта магия сожгла свежие листья так, будто они были сухими. Возможно, это тоже можно называть магией духов слова.

Огонь не погас даже после того, как листья сгорели. Тацую преследовал физически невозможный, горящий без горючих веществ магический огонь.

Это было не реальное пламя.

Это была иллюзия пламени.

Однако Тацуя знал, что если дотронуться до этого пламени, то оно поджарит кожу.

Тацуя бросил в это иллюзорное пламя снаряд из сжатых псионов.

"Прерывание заклинания".

Иллюзия — это не что иное, как информация, не обладающая материальной сущностью. А псионовый напор просто сдул её.

Он не использовал "Рассеивание заклинания", потому что осторожничал, предполагая, что в процессе считывания последовательности магии его может ждать ловушка.

Конечно, это могло быть излишним подозрением. Но если целью Якумо является запечатать особые способности Тацуи, заставляя его осторожничать, то получается, что Тацуя уже попался на эту уловку.

Но и Тацуя был не так прост.

"Если он следует Пяти Элементам, то следующим будет «Земля». «Дотондзюцу»?"

Погасивший пламя Тацуя, находясь ещё в воздухе, за мгновение до приземления высоко поджал обе ноги. И в момент приземления сильно топнул ими об землю.

Псионовые волны, распространяющиеся из подошв обуви, сотрясли поверхность земли.

Последовательность магии, которая начала "заражаться", вступив в контакт с "землёй", полученной из пепла сгоревших листьев, была разбита псионовой ударной волной.

— А ты хорошо разбираешься в «Технике Пяти Связанных Тондзюцу».

В школьном дворе эхом раздался голос Якумо, источник которого определить было невозможно.

Тацуя впервые слышал название «Техника Пяти Связанных Тондзюцу», но он решил не отвлекаться на это.

Вероятно, это была магия, которая, используя принцип взаимодействия Пяти Элементов, соединяла по цепочке элементы дерева, огня, земли, металла и воды. Тацуя предположил это, когда смог предсказать атаку с помощью Дотондзюцу — магии земли.

Однако он не уделил этой мысли ни малейшей капли ресурсов своего разума. Вместо этого он сконцентрировал своё сознание на поиске местоположения Якумо.

— Только это ещё не конец.

Слова Якумо не были похожи на блеф.

Руководствуясь интуицией, Тацуя посмотрел вверх.

Сверху падало неисчислимое количество игл.

Тацуе пришлось приложить все свои силы для рывка, чтобы избежать этого роя длинных игл, падающих остриём вниз под значительным ускорением.

Иглы длиной около 30 сантиметров одна за другой воткнулись в землю школьного двора. Их длина и толщина были полностью одинаковыми. Очевидно, они были сделаны по одному стандарту для применения в качестве метательного оружия.

Периодически активируя магию самоускорения с помощью Мгновенного вызова, Тацуя увернулся ото всех этих длинных, толстых и острых игл, прилетающих с неба.

Однако ему не оставили ни мгновения времени на передышку. Воткнувшиеся в землю иглы всё ещё существовали. Ото всех этих игл исходили признаки активации магии.

"Магия системы высвобождения?"

То, что это магия, создающая молнии, Тацуя интуитивно почувствовал, даже не используя "взгляд".

"Кстати говоря, «пользователь ниндзюцу» и «экзорцист-онмёдзи» — это совершенно разные вещи!"

Вообще, в идеологии Пяти Элементов, молнии относились к элементу дерева. Общепринятый принцип взаимодействия между элементом металла и элементом дерева звучит как "металл побеждает дерево", поэтому не может привести к феномену испускания металлическими иглами молний. Недовольство Тацуи было основано именно на этой нестыковке, но независимо от его бранных мыслей, он уже начал противостоять новой реальной угрозе.

Активировав силой мысли встроенный в костюм CAD, Тацуя выпустил последовательность активации.

На построение последовательности магии потребовалось всего мгновение.

И это было не "Рассеивание заклинания" — магия разложения информационных тел,

предназначенная для нейтрализации магии.

Это было "Туманное рассеивание" — магия разложения, предназначенная для раздробления твёрдых или жидких веществ на мельчайшие частицы.

Несколько объектов одинаковой формы могут стать целью магии разложения как единое множество объектов. Это чрезвычайно полезная особенность магии разложения Тацуи.

Все иглы, упавшие с неба, были одной длины и толщины, и заканчивались одинаковым остриём. Это позволяло распознать их как единое множество объектов.

На один шаг опередив активацию магии, установленной в иглы, Тацуя применил "Туманное рассеивание" одновременно на все иглы, воткнувшиеся в землю.

Лес из игл мгновенно исчез, будто испарившись.

И вместе с этим также принудительно была отменена встроенная в иглы магия.

Сила вмешательства в явление, заготовленная для выполнения магии, лишилась места, в которое она должна была попасть.

Большая часть силы вмешательства в явление просто рассеялась в окружающем пространстве, однако небольшая её часть обратным потоком вернулась к заклинателю.

Если бы Тацуя до этого не наблюдал истинную природу силы вмешательства в явление, то сейчас он упустил бы это из виду.

Если бы магия была выпущена из отдалённого места, недостижимого для обычных пяти чувств, то не способный видеть пушионы Тацуя не смог бы ничего поделать.

Но сейчас это место было в пределах досягаемости обычного зрения. Пушионовые потоки устремились в одну точку, которая была в поле зрения Тацуи.

Тацуя (как и большинство других волшебников) хоть и не мог распознавать пушионовые информационные тела, но мог смутно чувствовать пушионовые потоки.

Тацуя уверенно разглядел, как пушионовые потоки вернулись к заклинателю — то есть, к Якумо.

Расстояние до него составляло примерно 25 метров.

Что было в пределах досягаемости "Прерывания заклинания".

Тацуя сжал массу псионов менее чем за одно мгновение...

И выстрелил ими из выставленной вперёд правой ладони.

Ослепительно сияющий мощный псионовый поток попал прямо в ствол подозрительно выглядящего вяза, возвышающегося на краю школьного двора.

На поверхности ствола появилась рябь.

Будто всплыв из мутной воды, из этой ряби появился силуэт Якумо.

После чего он развернулся к Тацуе передом.

Услышать тихий голос с такого расстояния не получится. Но по движениям губ Тацуя смог прочитать вопрос Якумо: "Ты смог меня обнаружить?".

Но при этом он выглядел напряжённым не более чем ребёнок, найденный при игре в прятки.

Тацуя не сказал ничего в ответ.

Он лишь устремился в сторону Якумо.

◇ ◇ ◇

Высокоскоростной транспортный корабль ВМС США полностью погружного типа, "Коралл". Внутри него сопровождающим Минору был не только Рэймонд.

Рэймонд вёл Минору и Минами за собой, а позади них шли два солдата и одна женщина-офицер. Они шли по широкому проходу в сторону кормы корабля. Женщиной-офицером была первый лейтенант Зои Спика — Паразит из Звёзд, имеющая класс Первой звёздной величины.

Просторные внутренние помещения военного корабля "Коралл" противоречили общепринятому образу тесной и узкой подводной лодки. Возможно, он был спроектирован так, что места на нём было даже больше, чем на роскошном пассажирском лайнере.

— Вот здесь твоя каюта, Минору, а рядом — каюта для твоей девушки. Однако замок запирается только изнутри. Снаружи такая функция не предусмотрена. Уж извини за это.

— Я не собирался просить о роскоши. Но за отдельные каюты благодарю.

Минору с благодарностью в голосе ответил Рэймонду, который совершенно не выглядел извиняющимся, когда извинялся.

— Хотя, возможно, лучше было поселить вас в одну каюту?

— Ничего подобного.

Минами никак не среагировала на это поддразнивание Рэймонда, будто на её лице была маска, а Минору ответил короткой сухой фразой.

Похоже, он таким способом пытался скрыть своё смущение.

— Ах, да, кстати. То, что вы не сможете закрывать дверь снаружи, также означает, что вы не сможете открывать дверь снаружи. Это значит, что если дверь заблокирована, то никто не сможет узнать, чем вы там внутри занимаетесь. — С ухмылкой добавил Рэймонд.

— Уж это вряд ли. Ещё скажи, что там нет камер наблюдения.

Голос Минору охладел. Он даже не пытался скрывать свои мрачные чувства.

Минору и Минами были здесь чужаками. А на военном корабле невозможно оставаться без наблюдения. Минору считал, что заявление о невозможности открыть дверь снаружи — откровенная ложь. Вряд ли американская армия была настолько доброй.

— Нет-нет, это правда. Вы же не военнопленные, а гости. Такая грубость, как подглядывание, непозволительна.

Минору решил проигнорировать глупую шутку Рэймонда и передумал спорить об этом.

— Раз вы относитесь к нам с таким гостеприимством, то можно хотя бы узнать, куда мы направляемся?

Минору ещё не слышал от Рэймонда о пункте назначения этого корабля, и не знал, куда везут его и Минами.

— Конечно же, можно.

Рэймонд кивнул.

Лейтенант Спика и двое солдат не остановили Рэймонда. Поэтому Минору подумал, что отношение к ним не как к военнопленным — это, возможно, не ложь.

Даже не заметив, что к нему относятся с подозрением, Рэймонд повернулся лицом к Минору и сказал:

— Этот корабль направляется на военно-морскую базу на атолле Перл-энд-Хермес.

◇ ◇ ◇

Тацуя резко приблизился к Якумо. Сделал ложный выпад левым хуком. А настоящий удар правым апперкотом Якумо принял на левый локоть.

Раскрыв левую ладонь, Тацуя потянул её к правой руке Якумо и схватился за неё. Хотя и через перчатку, но он точно почувствовал, что дотронулся до руки Якумо. То есть, перед Тацуйей сейчас, несомненно, был настоящий Якумо.

Но несмотря на это...

Тацуе в спину прилетел тяжёлый удар.

Тацуя потерял равновесие, отклонившись вперёд. Якумо нацелил правую руку ему в голову. Прилетевший сзади удар был нанесён из слепого пятна в ограниченном поле зрения шлема Тацуи. Тацуя полуинтуитивно наклонил голову по диагонали вперёд-вправо.

Полностью уклониться не получилось, и правая рука Якумо задела шлем.

Не сопротивляясь импульсу удара, Тацуя перекатился в том направлении, куда он наклонил голову. Вставая, он снял и отбросил свой шлем. Последний удар обладал силой, позволяющей пробить этот шлем. Точнее, эта мощь действительно пробила шлем.

От этой атаки Якумо не защитит доспех или шлем. Такой шлем, затрудняющий обзор, является лишь помехой, когда у противника есть удары, проникающие через броню. Он снял шлем, потому что мгновенно это понял.

Обнаживший голову Тацуя рванул к Якумо с ещё более высокой скоростью, чем в прошлый раз. Его левый джеб устремился к лицу Якумо.

Но противник даже не шелохнулся, чтобы уклониться.

Это была иллюзия.

Тацуя остановил левый джеб за мгновение до того, как рука полностью распрямится, раскрыл ладонь и направил её вниз.

И в таком положении ладони он взмахнул левой рукой вниз.

Эта рука коснулась монашеского одеяния Якумо. Иллюзия была отменена, и появился настоящий Якумо.

Тацуя схватил Якумо за воротник монашеского одеяния в районе ключицы.

И попытался активировать магию разложения на кончиках пальцев левой руки. Он пытался нанести урон, проделав отверстия "разложением" в местах соприкосновения его левой руки с телом Якумо.

Но прежде чем Тацуя успел активировать свою магию, ему в лицо справа прилетел боковой удар.

Тацуе невольно пришлось убрать левую руку и набрать дистанцию от Якумо.

Одновременно с ним Якумо тоже отступил назад в место позади растущей неподалёку горной вишни.

— Это было опасно. Нельзя бездумно подпускать тебя так близко. — Пробормотал Якумо таким тоном, в котором читалось напряжение. Похоже, последняя атака почти сумела его достать.

Однако у Тацуи сейчас не было времени на разговоры.

"Что это сейчас был за удар?"

Тацуя не смог распознать последнюю атаку, которая нанесла ему урон.

"Это не был удар левой рукой. Я видел левую руку Коконоэ Якумо."

"Правой рукой из той позиции он не мог ударить под таким углом."

"Ноги тоже не подходят. Левую ногу я видел. А для правой ноги угол ещё больше, чем для правой руки."

— ...Это была "Прямая боль"?

Тацуя невольно озвучил вслух пришедшую ему на ум мысль.

Магия психического вмешательства "Прямая боль". Это магия, причиняющая боль напрямую разуму, минуя физическое тело.

"Кроме Фумии, есть и другие её пользователи?"

"Прямая боль" — это магия, которой мастерски владел его троюродный брат Куроба Фумия. Однако Тацуя не знал никого, кроме Фумии, кто бы применял её на практике. Тацуя считал эту магию своего рода врождённой сверхспособностью, которой мог пользоваться только Фумия. Но оказалось, что...

"...Я ошибался?"

— Неправильно. Это не "Прямая боль".

Увидев сомнение Тацуи, Якумо заговорил с ним.

— Эта техника называется "Гисин Анки*". Чистое ниндзюцу. Ну, точнее, лишь одна из множества секретных техник в ниндзюцу.

[Дословно что-то вроде "тёмный дух, обманывающий тело".]

— "Гисин Анки"...

— Техника хоть и секретная, но работает она очень просто. Это разновидность иллюзии, вызывающей у противника галлюцинацию, что он "получил удар". Ну, ты ведь слышал про гипноз? Существует феномен, когда кожа подопытного покрывается волдырями как при ожогах, когда ему внушают, будто до него дотронулись раскалённым железным прутом. "Гисин Анки" — это техника, позволяющая делать подобное, пропуская процедуру гипнотизирования. То есть, её можно применять без слов, просто вкладывая в неё свой боевой дух. При этом, в отличие от "Прямой боли", именно физическое тело чувствует боль. И эта боль не исчезнет, пока не разрушить иллюзию.

Одновременно с завершением этого монолога, в живот Тацуи прилетел удар. У него сбилось дыхание, и он невольно отступил на полшага назад.

Многословная речь Якумо была предназначена не для того, чтобы похвалиться своей эрудицией и умениями. Просто сильное впечатление от существования техники под названием "Гисин Анки" должно было усилить производимый ею эффект.

Тацуя в отчаянии выпустил "разложение". Но эта магия, словно запутавшись в ветвях горной вишни, завершилась провалом активации.

Техника "подмены тела".

Высокоуровневый пользователь ниндзюцу вроде Якумо просто не может не использовать "подмену тела". В отличие от стандартной "подмены тела", Якумо оставил в ветвях дерева двойника своего Эйдоса. То есть, Тацуя пытался применить магию на эту обманку. А если разложить структурную информацию, у которой нет материальной сущности, то это просто никак не повлияет на материальный мир.

Тацуя осознал свою поспешность и цокнул языком.

И приготовился встречать контратаку Якумо.

Тацуя ожидал атаку техникой "Гисин Анки".

Поэтому направил "Элементальный взгляд" на самого себя.

Он посчитал, что если боль причиняется галлюцинацией, то техника иллюзии должна быть направлена непосредственно на его тело.

В информационном измерении точка обзора не зафиксирована. Поэтому он мог "увидеть" самого себя даже без зеркала.

В информационном измерении Тацуя "увидел", как из земли прямо у него под ногами выползали две больших змеи, обвиваясь по спирали вокруг его тела. Эти змеи представляли собой цепочки из последовательностей магии. Для того, чтобы пользоваться всего одной иллюзией, Якумо построил десятки последовательностей магии, разделённых на две группы.

Тацуя покрыл своё тело псионовой бронёй.

Контактная форма "Прерывания заклинания".

Однако змеи из последовательностей магии не разрушились.

И даже не отскочили прочь.

Они просто извивались вокруг псионовой брони. И эффект галлюцинации начал просачиваться внутрь образующих броню псионов.

Тацуя отменил контактное "Прерывание заклинания" и активировал "Рассеивание заклинания".

На этот раз последовательности магии иллюзии рассеялись.

Чтобы снова не быть обманутым "подменой тела", Тацуя начал искать Эйдос Якумо своим "взглядом".

Он обнаружил девять информационных тел Якумо. Вероятно, одно из них было настоящим, и восемь — двойниками. Фамилия "Коконоз*" и Девять Двойников. Весьма символичное совпадение.

[Коконоз (□□): примерный перевод (если бы фамилии можно было переводить) — "девятикратный", "девятислойный".]

Вместо того чтобы выпустить магию разложения информационных тел для стирания самих двойников, Тацуя попытался активировать "разложение", направленное одновременно на девять информационных тел сразу. В данный момент он уже увеличил количество объектов, на которые может одновременно нацелиться, до тридцати двух. Если не следовать двухэтапной процедуре, заключающейся в стирании двойников и нацеливании на настоящее тело, а просто нацеливаться одновременно и на двойников и на настоящее тело, то это позволит сэкономить немного времени и повысит надёжность.

Однако сразу после того, как Тацуя установил своей целью девять информационных тел, на него снова напали змеи магии иллюзий.

Якумо был опытным боевым волшебником. Он не был настолько глупым, чтобы молча ждать атаку Тацуи.

Тацуя нейтрализовал эту иллюзию "Рассеиванием заклинания".

И снова отыскал Эйдос каждого двойника Якумо.

Но за мгновение до того, как он успел нацелить на них магию, снова появилась иллюзия и атаковала его.

Всё это повторилось множество раз.

По-видимому, у Тацуи и у Якумо была совершенно одинаковая скорость активации магии.

Но именно Якумо сделал самый первый ход, поэтому Тацуя не мог обогнать его в построении магии.

Якумо не мог атаковать, но при этом и Тацуя не мог атаковать.

Всё сводилось к ничьей при циклично повторяющихся действиях.

Вот только время всё шло и шло.

А упущенное время в этой битве означало победу Якумо и поражение Тацуи.

Иллюзия атаковала, иллюзия исчезала.

На активацию "Рассеивания заклинания" для стирания иллюзии требовалось время, поэтому у Тацуи не оставалось времени для атак.

Для разрушения иллюзий требовалось отказаться от атак.

"...А нужно ли вообще разрушать эти иллюзии?" — Подумал Тацуя другой частью сознания, не отвечающей за применение магии.

"Если не разрушить иллюзию, то я получу удар техникой «Гисин Анки»."

"Тогда моему телу придётся терпеть боль."

И в этот момент направление его мыслей изменилось.

"Но почему эта боль должна меня беспокоить?"

"Даже когда что-то болит, это не значит, что двигательные функции повреждены."

"Это только боль."

"Разве я уже не привык к такой боли, которая существует лишь в виде ощущений?"

"Восстановление" Тацуи во время процесса обратного отслеживания за одно мгновение в концентрированном виде распознаёт полученную объектом информацию. При использовании "Восстановления" для заживления ран, всю эту боль, накопленную от момента ранения до момента применения "Восстановления", он чувствует за одно мгновение в концентрированном виде.

Он на личном опыте уже испытывал боль в десятки и сотни раз более интенсивную, чем боль от смертельного ранения.

Он испытывал боль сотен людей, усиленную в десятки и сотни раз.

"Боль можно просто игнорировать." — Подумал Тацуя.

Такая решимость сильно упростила дело.

Острая боль пронзила грудь Тацуи.

Не обращая на неё внимания, Тацуя активировал двукратное "разложение".

Сначала он разложил Укрепление данных, покрывающее плечевые суставы девяти информационных тел, соответствующих двойникам Якумо и его настоящему телу.

Сам Якумо и его двойники стали частично беззащитны.

С абсолютно нулевой задержкой во времени он разложил ткани тела.

Разложение кожи.

Разложение мышц.

Кровеносные сосуды, нервы и другие ткани тела, встречающиеся по прямой линии — всё тоже было разложено.

В суставе правого плеча было "просверлено" отверстие.

Признаки присутствия Якумо дрогнули.

В информационном измерении осталось только настоящее тело, а двойники исчезли.

Одновременно с этим в поле зрения невооружённого глаза появилась фигура Якумо.

Тацуя мгновенно переместился к Якумо, опустившемуся на одно колено.

И приставил к горлу Якумо ребро ладони, на кромке которого было приготовленное к активации "разложение".

— ...Мастер. Это конец.

— ...Признаю. Я проиграл.

Убийственное намерение исчезло из глаз Тацуи.

— Нет, это я проиграл. ...Минами покинула Японию.

Сразу после того, как Якумо был нейтрализован, он сфокусировал свой "взгляд" на Минами. Так он и узнал, что Минами уже была за пределами территориальных вод Японии.

В международных водах на борту любого судна, приписанного к какому-либо государству, действует правило суверенитета. Для гражданских судов это правило можно и проигнорировать, однако посягательство на суверенитет военных кораблей легко может разжечь международный конфликт.

Лёгкое решение вопроса с этого момента стало невозможным.

— Ясно.

Якумо не улыбался. У него не было его обычной расплывчатой ухмылки, по которой нельзя было прочитать его мысли. Вместо этого от него исходило чувство усталости, как после законченной работы.

— Мастер. — Сказал Тацуя и протянул руку к правому плечу Якумо.

Отверстие в плече Якумо мгновенно исчезло.

— Спасибо.

Якумо криво улыбнулся.

Между ними снова возникла привычная атмосфера.

— Могу ли я услышать причину?

— Причину, по которой я тебе помешал?

Тацуя молча кивнул в ответ на вопрос Якумо.

— Хорошо.

Якумо согласился, продолжая сидеть на земле.

Но он не начал рассказывать сразу. Пробормотав "Дай-ка подумать...", он, похоже, размышлял, как будет лучше всё объяснить.

— В нашей стране есть люди, которым очень не нравится скверна, порождаемая демонами.

— Я в курсе.

Тацуя кивнул.

— Нет, я сейчас говорю о неизвестной тебе организации.

Якумо с горькой улыбкой покачал головой.

— Люди, состоящие в этой организации, не занимают никаких постов в правительстве. У них нет официального статуса. Но в нашей стране они занимают второе место по влиянию.

— Тайные правители государства?

— Ну, можно и так сказать. На этот раз я работал по просьбе этих людей. Просьба заключалась в том, чтобы как можно быстрее изгнать этих монстров — Паразитов — из нашей страны.

— ...Поэтому вы помогли Минору с побегом?

— Запечатывание монстров для тех людей не выглядит хорошим вариантом. Все понимают, что печать — это нечто такое, что однажды может быть сломано. Поэтому очевидно, что эти люди хотят изгнать монстров, раз уж их нельзя уничтожить.

— И вы не можете пойти против этих людей? — Язвительным тоном спросил Тацуя.

Якумо ответил ему точно таким же тоном:

— В число этих людей также входит его превосходительство Тодо Аоба.

Выражение исчезло с лица Тацуи.

С лица Якумо тоже.

Между ними возникло неловкое молчание.

Это молчание нарушил Тацуя.

— Мастер, вы всегда говорили, что являетесь отшельником...

Даже по этой размытой фразе можно было понять, что хочет сказать Тацуя.

В этот момент на лице Якумо всплыла самая горькая улыбка за этот вечер.

— Да, тут ты меня ловко подловил. — Пробормотал Якумо таким тоном, будто сейчас совсем не про него говорилось.

— Это уж точно. Такое уже не назовёшь бранным существованием.

Кроме этого, Тацуя больше ничего не сказал, а развернулся спиной к продолжающему сидеть на земле со скрещёнными ногами Якумо, и пошёл прочь.

Глава 15

Забрав электрический мотоцикл "Бескрылый", оставленный на скоростном шоссе (к счастью, его не забрала полиция), Тацуя сел на него и поехал домой. К многоэтажному зданию в Тёфу он подъехал чуть позже 9 часов вечера.

— С возвращением, Онии-сама.

— Я вернулся.

Тацуя почувствовал неловкость от того, что Миюки вышла встречать его прямо к входной двери. Сегодня он не предупредил Миюки заранее о том, что собирается ворваться в укрытие Минору. Пока он ехал на мотоцикле домой, он постоянно думал, как ему теперь объяснять, что спасение Минами становится всё сложнее и сложнее.

Однако он так и не смог ничего придумать.

В итоге он не знал, что говорить.

— Онии-сама, я слышала от Хаямы-сана о сегодняшних событиях.

Не кто иной, как сама Миюки пришла Тацуе на помощь.

Когда перед Тацуйей тогда появился Куроба Мицугу, уже стало ясно, что главный дом следит за действиями Тацуи. И не было никаких причин скрывать это от Миюки. Так что было разумно ожидать, что ей это расскажут.

— Ясно... Да, ситуация усложнилась.

— Даже сэнсэй встал на другую сторону и помешал тебе, так что ничего не поделаешь. Миюки достаточно только того, что Онии-сама благополучно вернулся.

— Ясно... Извини, что заставил волноваться.

— Я не...

Миюки запнулась и не знала, что сказать.

Одного взгляда на такую Миюки для Тацуи было достаточно, чтобы понять, что она действительно волновалась.

Мягко обняв Миюки за плечи, он повёл её в гостиную.

Они сели рядом друг с другом, и Миюки некоторое время сидела, положив голову на плечо Тацуе. Потом, видимо, наконец, успокоившись, она осторожно отстранилась от Тацуи и встала.

Миюки слегка покраснела вокруг глаз, но Тацуя не стал говорить ей, что заметил это.

— Я сделаю кофе. Или лучше чаю?

— Дай подумать... Сейчас, наверное, я хотел бы чаю.

— Как пожелаешь. Чай сделать горячий?

— Да. Спасибо.

Миюки вышла из гостиной и отправилась на кухню.

И будто чтобы её заменить, в этот момент в гостиной показалась Лина.

— Ты, наконец, вернулся, Тацуя.

— Лина. Ты была с Миюки?

— Ага. Похоже, у тебя были трудности, однако и у нас тут был большой переполох.

— ...Что-то случилось? — Нахмурившись, спросил Тацуя у Лины.

— Случилось. Серьёзное происшествие. Расскажу, когда вернётся Миюки. Хотя, возможно, она захочет рассказать об этом сама.

— Ясно.

Тацуя не стал расспрашивать дальше.

Лина тоже замолчала. Похоже, она чувствовала себя неловко в наступившем молчании, однако именно она сама предложила подождать, "когда вернётся Миюки". Однако, похоже, она не планировала отменять своё последнее заявление.

Миюки вернулась в гостиную.

— Лина. Надо было сказать, что ты встала. Я для тебя не приготовила.

Услышав сказанное Миюки слово "встала", Тацуя посмотрел на Лину.

Лина резко отвела взгляд.

Кстати говоря, её волосы были распущены и слегка растрёпаны как после сна.

Похоже, Лина решила немного вздремнуть. Подумав, что Лине не понравится, если он спросит о том, не спала ли она, Тацуя решил не касаться этой темы.

— Мне хватит и сока.

Всё ещё отвернувшись от Тацуи, Лина ответила наигранно холодным голосом. После чего нажала на пульте кнопку и заказала себе апельсиновый сок в системе домашней автоматизации.

Миюки в элегантной манере поставила перед Тацуйей блюдо и чашку чая на него. Свой комплект она поставила на столик с противоположной от Тацуи стороны. К тому моменту, как она села рядом с Линой, негуманоидный робот системы домашней автоматизации уже привёз заказанный Линой стакан сока.

Теперь у них были напитки, и все снова обменялись взглядами.

— Миюки. Расскажешь Тацуне о происшествии с Хонокой и Мизуки?

— С Хонокой и Мизуки что-то случилось?

Тацуя посмотрел на Миюки серьёзным взглядом.

Миюки не отвела глаза. Она с самого начала планировала рассказать Тацуне о сегодняшних событиях.

— Да, по правде говоря...

Миюки рассказала Тацуне подробности о похищении Хоноки и попытке похищения Мизуки.

— С Хонокой сейчас Эрика. Похоже, что действие препарата ещё сохраняется, но по словам организованного Хёго-саном доктора, необратимых последствий не останется.

— Ясно... Это вызывает облегчение. Как говорится, нет худа без добра.

— Да уж, это точно. А ещё, если бы не интуиция Эрики, Мизуки тоже была бы в большой опасности.

— Ты права. Позже я поблагодарю Эрику.

— А ещё Пикси. Если бы не она, то мы не смогли бы узнать, куда увезли Хоноку.

— Да. Пикси тоже поблагодарю.

Тацуя согласился с Миюки и продолжившей за ней Линой.

После чего он устремил свой взгляд в пустоту.

— ...Онии-сама?

— М? Ах, извини.

— О чём ты задумался?

Миюки и Лина впились в Тацую взглядами, склоняя его к ответу.

— Нет... То, о чём я подумал, возможно, преувеличение.

Ни Миюки, ни Лина не отводили от Тацуи глаза.

Смирившись, Тацуя продолжил.

— Хонока и Мизуки стали мишенями враждебных вооружённых сил только потому, что являются моими подругами. Но я не намерен истязать себя мыслями, что я виноват в том, что они встретились с опасностью лицом к лицу. Это может прозвучать бесчувственно, но злодеями тут являются нелегальные диверсанты и отправившее их правительство США.

— Это не бесчувственно! То, что сказал Онии-сама — это неоспоримый факт.

— Верно! Как и сказала Миюки, злодеи — это Illegal MAP и Пентагон!

Тацуя растерялся от вида грозных лиц двух девушек. То, что его будет защищать Миюки, для Тацуи было ожидаемо, но он не думал, что к ней присоединится Лина.

— Я не собираюсь брать на себя ответственность за действия США... но и притворяться, что совсем не имею к этому отношения, я тоже не могу.

— Это значит, что ты чувствуешь ответственность за безопасность Хоноки и Мизуки?

— Подобное ведь может случиться и в будущем.

— У тебя... есть какой-то конкретный план?

После вопроса Миюки, Тацуя показал несвойственную ему нерешительность.

Однако он не мог вечно медлить с ответом, поэтому, в итоге решился.

Тацуя встретился глазами с Миюки, которая с самого начала не спускала с него глаз, и дал свой ответ.

— ...Я подумал, а почему бы мне не позаботиться о защите Хоноки и Мизуки силами семьи Йоцуба... нет, моими собственными силами. Разумеется, если они сами захотят.

В этот момент он понял, что такого ответа недостаточно.

— Я думал не только о Хоноке и Мизуки. Но за Шизуку можно не беспокоиться, ведь за ней стоит вся сила семьи Китаёма... А ещё, стоит ли нам также рассматривать Эрику, Лео и Микихико как тех, кому нужна защита...? Надо об этом подумать.

— Полагаю, лишним это не будет.

Миюки не возразила против слов Тацуи. Однако если целями защиты стали бы только Хонока, Мизуки и Эрика, то она, возможно, возразила бы. Потому что это можно было бы истолковать, как объявление так называемого "гарема". Но это подозрение исчезло вместе с добавлением в список имён Лео и Микихико.

— А ты собрал внушительную компанию. Собрался основать королевство?

Лина высказала свои впечатления таким тоном, что было не понятно, шутит она или нет.

Тацуя лишь криво улыбнулся, а Миюки никак не среагировала.

◇◇◇

Японское время: 16 июля, рассвет. Местное время: 15 июля, раннее утро.

Транспортный корабль полностью погружного типа "Коралл" с Минору и Минами на борту прибыл на базу ВМС США Перл-энд-Хермес, расположенную на Северо-Западных островах Гавайского архипелага.

(Продолжение в арке "Спасение")

Послесловие

Вот и вышел первый в новой эре "Рэйва" выпуск серии "Непутёвый ученик в школе магии". Как вам 29 том, "Погоня (Часть 2)"? Вам понравилось?

Над картиной столкновения Тацуи и Якумо я размышлял ещё с раннего периода работы над всей серией. А если более конкретно, то над этим противостоянием "учитель против ученика" я начал думать примерно с 13 тома "Кросс с препятствиями". 13 том был выпущен в апреле 2014 года, поэтому можно сказать, что на полную проработку ушло полных пять лет.

В черновиках сюжета у меня даже было абсолютно серьёзное сражение, где Тацуя убил Якумо, но окончательный вариант был именно таким, как вы прочитали. Как автор, я не смог прийти к согласию, что между ними могли возникнуть настолько сильные эмоции или какой-либо другой предлог для того, чтобы они бились насмерть. Хотя в финальном варианте чувствуется некая неудовлетворённость, но в итоге мне кажется, что такое состязание боевых и магических искусств, из которого они оба вышли без травм, лучше всего вписывается в сюжет.

Как я уже упоминал в начале послесловия, в прошлом месяце был коронован новый Его Величество Император, и эра сменилась на "Рэйва". Это хорошее название для того, чтобы повысить продуктивность своего творчества... Я думаю, что я не единственный, кто был обеспокоен вопросом, как быть с названием эры в вымышленных произведениях о современной Японии и Японии ближайшего будущего.

Поэтому я думаю, что многие были благодарны, когда было сообщено о том, что все кандидаты

отсеялись и остался только один. Хотя для многих не гонящихся за популярностью писателей это сообщение не станет особой проблемой с точки зрения политики злоупотребления конфиденциальностью.

У многих авторов в вымышленных произведениях фигурируют вымышленные названия периодов, например "Сёва" вместо "Сёва", "Тайсё" вместо "Тайсё", "Мэйдзи" вместо "Мэйдзи". Была также книга, где "Сёва" просто заменили на "Синка". Поэтому я даже не знаю, как правильно выбрать произношение для вымышленного названия эры.

В книгах, которые я собираюсь написать в будущем, я намерен использовать "Генка" вместо "Сёва", и "Сюбун" вместо "Хэйсэй". Это не нарушит политику конфиденциальности, даже если последний кандидат не будет утверждён.

И что же мне использовать вместо "Рэйва"...? Мне кажется, подойдёт "Эйко". Или же будет проще использовать европейское летоисчисление, как в серии "Mahouka"? Кстати говоря, это не означает что в мире "Mahouka" была отменена система названий периодов правления. Просто я не смог придумать, как могла бы называться эра через 80 лет.

На этот раз у Тацуи было высказывание, которое можно неверно истолковать как объявление гарема, однако Тацуя не намерен изменять Миюки. Многожёнство он тоже не планирует. ...Вообще, у меня есть планы написать историю с подобным сюжетом, но по крайней мере в этой серии, и с этим персонажем ничего подобного не будет. И можете быть абсолютно уверенными в том, что это моё мнение никогда не изменится.

Как я уже говорил в прошлый раз, следующий 30 том будет называться "Возвращение/Спасение". Пока ещё не решено, станет ли эта арка двухтомником или нет. В "Спасении" мы покинем Японию, и нас ожидают некоторые бесчинства против армии США. Я обеспокоен тем, смогу ли я состыковать связность сюжета, но я отдам все свои силы, чтобы вы посчитали этот сюжет ужасно интересным, поэтому, пожалуйста, ожидайте.

Надеюсь, снова увидимся в следующем 30 томе.

(Сато Цутому)

<http://tl.rulate.ru/book/1408/1081647>